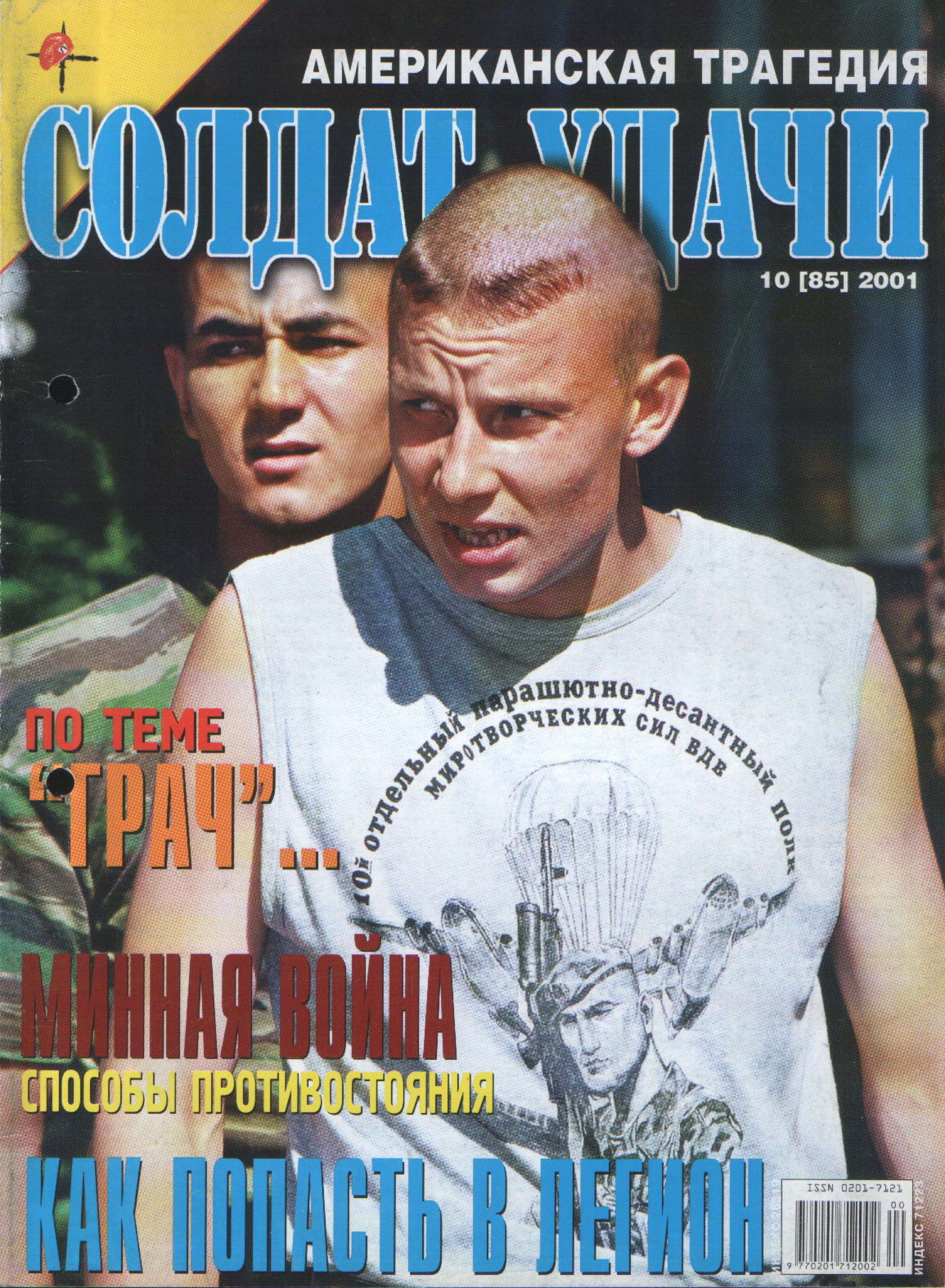

АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ
СОЛДАТ УДАЧИ
10 [85] 2001
10-й отдельный парашютно-десантный полк
миротворческих сил ВДВ
ПО ТЕМЕ
"ГРАЧ"...
МИННАЯ ВОЙНА
СПОСОБЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
КАК ПОПАСТЬ В ЛЕГИОН
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru
http://www.soldatudachi.ru

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 24. 09. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
36319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№1013.
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

"КРЫЛАТЫЙ" ТЕРРОРИЗМ: АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

"Терроризм - оружие тех, кто силен духом и малочислен". Эти слова принадлежат Александру Ульянову. Он написал их в письме матери накануне своей казни.

Мы сейчас гадаем над истоками терроризма, 11 сентября нанесшего удар по США. Кто знает, возможно, в словах Ульянова и спрятан ключ к пониманию корней терроризма?

Думаю, не открою Америки (она свое страшное открытие уже сделала), если скажу, что нынешний терроризм "крылат". И мы в нашей стране в этом убедились воочию. Достаточно вспомнить угон самолета в Грузии в ноябре 1983 года и разыгравшуюся там кровавую драму (кстати, "Солдат удачи" написал об этом в №9), захват лайнера Ту-154 матерью и братьями Овечкиными ("Семь Симеонов") в марте 1988 года. А уж о последующих годах и говорить не приходится. Только летом 1990 года, в одном июне, самолеты захватывали и угоняли 6(!) раз.

И все-таки в последнее время, до сентября нынешнего года, накал "крылатого" терроризма вроде бы ослаб. Его заслонили теракты в Буденновске, Кизляре, в Чечне. Ни в чем неповинные люди чаще гибли на земле, чем в небе.

Это дало основание некоторым аналитикам даже сделать вывод, якобы терроризм на воздушном транспорте отступает. Но увы, удары, прозвучавшие в Нью-Йорке и Вашингтоне, показали, сколь ошибочно было подобное мнение.

С прискорбием приходится признать, что терроризм, облюбовавший одно из самых эффективных средств передвижения - авиацию, идет всегда на шаг впереди.

Не надо ходить за два моря. Вспомните, сколь изобретательны были наши доморощенные террористы. Овечкины-"Симеоны" пронесли оружие в футляре из-под контрабаса. Да сделали это так умело, что никто ничего не заподозрил, а иркутские милиционеры пожелали им "счастливого полета".

Тбилисские же террористы вообще без особых хлопот и, разумеется, без досмотра пронесли оружие через депутатский зал. Не менее изощрен был и террорист Якшиянц, захвативший автобус с детьми во Владикавказе и потом на самолете вылетевший в Израиль.

Все эти захваты - своеобразное террористское "ноу-хау" - всякий раз придумывается что-то новое, более замысловатое и неожиданное. Одна из российских газет после трагедии в США написала: мол, "военные, как всегда, готовились к прошлой войне". И в этих горьких словах есть доля правды.

А были ли мы, россияне, готовы отразить такой чудовищный удар, не дай Бог, случись что-либо подобное у нас? Раздавались голоса, что у них, в Америке, на внутренних линиях кабины пилотов открыты, а у нас - закрыты. Стало быть, такого в России не произошло бы.

Что тут сказать? Уверенность в крепости кабин отечественных самолетов - дело хорошее, но вот беда: тбилисским террористам, например, удалось обманом открыть дверь кабины, а Якшиянцу и открывать не пришлось. Он, вооружившись пистолетом, сам провожал экипаж на их рабочие места.

Поэтому, как это ни тяжело, следует признать: к такому повороту событий были не готовы не только американцы. К подобному по своей изощренности теракту не был готов мир. И надо хорошо думать всему миру, чтобы найти противоядие, прежде всего от таких терракто.

Да, действия преступников разнообразны и непредсказуемы. С каждым годом террористы становятся изобретательнее, берут на вооружение современные достижения науки и техники. "Воздушная война" обретает более широкие масштабы, напряженность и новое качество.

Если раньше самолеты угоняли, потом их стали взрывать в полете, теперь, как в США, демонстративно направляют на Манхэттенский центр и Пентагон.

Так что же, памятуя о том, что терроризм неистребим, капитулировать перед ним? Нет и еще раз нет! Думаю, верно и точно сказал в свое время американский профессор Маккензи Ора: "Это война, которую невозможно выиграть, но и нельзя проиграть".

Разумеется, мировое сообщество борется с разбоем на воздушном транспорте. Серьезно отработана правовая сторона этого вопроса - достаточно вспомнить Токийскую конвенцию 1963 года, Гаагскую 1970 года, Монреальскую 1971 года. Все они определяют юридическую основу борьбы с воздушным терроризмом.

Кстати говоря, в этих документах воздушные террористы названы "злейшими врагами человечества".

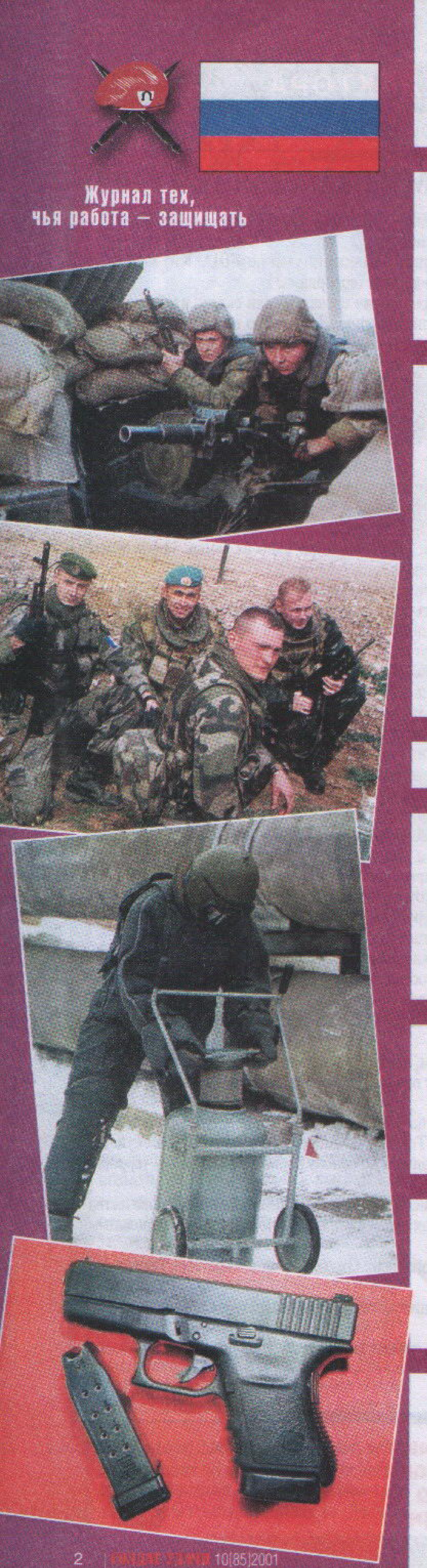
Кроме правовой стороны, многое делается и в практическом плане - новейшими контрольными средствами оснащаются аэродромы.

И все-таки, как показала американская трагедия, этого мало. Оказалось, можно на борт Боинга пронести нож и захватить самолет.

Да, мир содрогнулся, увидев 11 сентября пикирующие лайнеры. Мир содрогнулся, увидев, как рушатся небоскребы.

Когда я смотрел эти страшные кадры по телевизору, перед глазами вставали руины домов в Москве, в Волгодонске...

Воистину, не спрашивай, по ком звонит колокол...

С О Д Е Р Ж А Н И Е

10[85] 2001

Фото на обложке Ярослава РОЩУПКИНА

...А ЗДЕСЬ, КАК ПРЕЖДЕ, ИДЕТ ВОЙНА

Чеченские зарисовки

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото Сергея Балаклеева, Сергея Сидорова, Олега Смирнова

К моменту, когда эти строки будут опубликованы, в Чечне произойдут какие-то новые события. Ежедневно жизнь преподносит там "вводные". Поэтому в своих зарисовках я сознательно ухожу от сиюминутных событий: "заварухи" под Ведено, оперативной информации о подрывах, гибели "вертушек". Изложу вам некоторые свои впечатления от командировки. Можно сказать, дорожные заметки, фрагменты - но крупным планом...

"Пересылка" под номером 150

Ожидание в Моздоке вертолета на Ханкалу, которое может длиться, к примеру, и около полутора суток, - не самое неприятное, хотя большинство сетует именно на это. Что поделаешь, "вертушки" не резиновые. В конце концов летчики, эти трудяги войны, дело свое делают надежно.

Ненадежно другое - так называемая "пересылка". От нее вы никуда не денетесь, если все места в гостинице заняты. Внешне на 150-м пересыльном пункте СКВО, находящемся рядом с полосой, все в порядке: палатки, часовой, штаб. Внутри уже ближе к жизни - нары, а в офицерской палатке кровати без матрацев, с голыми, впивающимися спящим в бока сетками. Даже такое убожество уставшему от войны или ожидания "вертушки" человеку в камуфляже кажется сносным, но ... не расслабляйтесь. "Спите не разуваясь, сумки под голову, - доброжелательно посоветовали нам те, кто уже имел счастье здесь переночевать. - У нашего старшины ночью новые "берцы" за восемьсот рублей уволокли. Здесь такое постоянно". "Я бы убил", - хмуро отозвался сидящий рядом здоровенный офицер разведки. "Старшина тоже сказал, что убил бы, а кого?" - был ответ.

Через неделю я лично смог убедиться в правильности советов доброжелателей. У прапорщика Виктора, спящего на соседней койке, ночью украли прямо из-под кровати сумку и "берцы". В сумке были подарки для его сослуживцев в Чечне от их родственников. На Виктора, молчаливо стоящего в тапочках, тяжело было смотреть: "Что я скажу ребятам?" Капитан, его попутчик, объяснял оправдывающемуся наряду по "пересылке", что они, вообще-то, лица официальные. "Нас всего трое, не уследишь", - был ответ. Контрактник и два "срочника". Пост находится прямо напротив офицерской палатки. Как, интересно, можно "не уследить"? Короче, никаких концов так и не нашли. Мне вспомнился совет спецназовцев из Чечни: "Нигде не расслабляться, чувство опасности - это страховка на войне". Видно, не только на войне... "Крысятничество... У своих же...", - плевались ребята, воюющие долгие месяцы.

Родня

...Они встретились в Гудермесе, отец и сын. Отец, находящийся в полугодичной командировке в Чечню, не хотел, чтобы эта встреча произошла на войне. Старшина контрактной службы Александр Владимирович Демин побывал на нескольких войнах и по праву считал, что навоевался за всю свою родню лет на сто вперед. У него не было желания, чтобы его сын Александр ехал в Чечню после окончания "учебки" Внутренних войск. Были друзья, и сыну светило "мирное" распределение.

Но Саша оказался упрямым... Надо сказать, весь в отца. Он даже не собирался отрываться от своих ребят, уезжавших в "горячую точку". Александр Владимирович узнал об этом, когда команда уже убыла. Сын сам все решил за себя.

В момент, когда отец наконец смог вырваться в Гудермес, встретивший его у вертолета офицер сказал, что нужно подождать еще совсем немного. Сержант подразделения специального назначения Внутренних войск Александр Демин скоро должен был возвратиться с гор после выполнения боевой задачи...

- Я несколько месяцев ждал этой встречи, - рассказывал мне уже в Ханкале Александр Владимирович на следующий день после прилета. - А тут, представляешь, думал, что время остановилось. На задании... Наконец увидел его - спешит, не успел переодеться. Прижал к себе. Слезу у меня вышибло. Все такой же крепкий, он еще до армии "рукопашкой" серьезно занимался, только "выжат" после рейда, лицо чуть осунулось. Говорит, не волнуйся, все нормально. О подробностях молчит. А мне про эти, спецназовские, дела рассказывать не надо, сам повидал. Знаю, как оно - "нормально". Я просто в глаза ему посмотрел и сразу понял, что он уже все прошел...

Сидя на табурете, казавшемся миниатюрным по сравнению с его большим и мощным торсом, отец курил уже которую сигарету подряд, лицо его было усталым и расслабленным. Он не спал трое суток, так получилось. Мне не удалось "расколоть" его до конца, как он умудрился в 1977 году, еще до Афгана, получить две боевые награды. А может, чуток удалось, читатель, но история об этом умалчивает. Скажу одно - это еще тот старшина...

Рядом, тепло улыбаясь, сидел майор Олег Бухаров. Он комендант гарнизона Ханкала, Демин - его подчиненный. Олег Викторович "пробивал" эту встречу, договаривался насчет вертолета. Как и у Саши, это у него не первая командировка в "горячую точку". В разговоре с ним меня потряс один эпизод: когда он с женой и двумя детишками выбирался под обстрелом из зоны осетино-ингушского конфликта. Без оружия, в "гражданке", ведь они находились в отпуске. Со всех сторон огонь - и беззащитная семья, добирающаяся до военного городка... В конце концов оставалось пересечь сплошь простреливаемую дорогу, всего-то метра два с половиной шириной. Но уже на расстоянии вытянутой руки почти непрерывно свистели пули. И тогда они с женой стали по краям, взяв между собой детишек за руки, чтобы хоть как-то прикрыть их собой с двух сторон, и гуськом рванули через эту дорогу, за которой уже был военный городок. У них все получилось...

Война преподносит поразительные сюжеты, которые еще ждут своего автора. В своей чеченской командировке я сначала не поверил глазам, увидев в Ханкале, в полевом палаточном лагере мотострелкового батальона, выполняющего боевые задачи, самодельный детский городок: горку, бассейнчик из прорезиненных плащ-накидок, песочницу... Оказалось, в одной из палаток живет офицер с женой Аленой и сыном Максимом. В тот момент его семья уехала домой, к родителям, чтобы заодно забрать теплые вещи и вернуться к осени. А в соседней палатке жил капитан, начавший воевать еще с 1999 года, с женой Мариной.

Такая любовь, читатель. Такие семьи. Война, пыль, палатки, выезды с колоннами на "боевые" - и глаза любимых людей рядом. Я спросил у этого капитана по имени Иван, светит ли им жилье? Он ответил, что даже не стоит в очереди на квартиру. Полк дислоцируется в Чечне. Прошедший много боев офицер сказал мне: "Я уже свыкся с мыслью, что квартиру получу, только когда уволюсь. Пока так - кочуем. А с войны я уезжать не хочу..."

Перекресток мнений

В разговоре с одним чеченцем я услышал буквально следующее мнение: если сейчас убрать федеральные войска, то местные жители сами начнут уничтожать друг друга. Война, сказал он, до того перемешала конфликтующие группировки, что согласно обычаям кровной мести пойдет повальная резня между собой. Впрочем, это его мнение, которое другой чеченец уже отрицал.

Но даже если представить, что в этих словах есть доля истины, такого не случится. 42-я дивизия стала в Чечне окончательно, под нее бешеными темпами построили военные городки - и продолжают строить дальше. Части полнокровны, укомплектованы, многие офицеры имеют богатый боевой опыт. Но вот как долго продлится эта непрекращающаяся война - вопрос. Меня интересовало, что скажет по этому поводу тот, кто именно в нынешнее беспокойное время возвратился на родину. Это представитель официальной власти, коренной чеченец, получивший звание полковника еще в Советской Армии и воевавший в Афганистане. Мы договорились пока не упоминать его имени.

- У нас в Чечне говорят, что первая война была идеологическая, когда многие верили, что воюют за свою землю, а вторую называют экономической, завязанной только на деньгах... - сказал он. - Я принципиально не принимал участия ни в первой, ни во второй. Поставь себя на мое место - это мой народ. А сейчас возвращаюсь. Сам понимаешь, наверное, что-то серьезно изменилось, если окончательно перебираюсь с семьей на родину, можно сказать, в административную власть. Иначе остался бы на месте, на своей достаточно престижной должности в большом городе. Люди устали от войны и нищеты. Нужно покончить с боевиками, и это поняли многие.

Заговорили на тему "восток - дело тонкое". Я рассказал ему известный мне из своих источников любопытный эпизод из афганской войны. Комполка, устав от непрерывных нападений на трубопровод в зоне своей ответственности, узнал у особиста, кто главный бандюга в районе, и поехал с замполитом к нему в гости. Приняли хорошо, а водку пили исключительно русскую. В задушевной беседе договорились: Ахмед не трогает трубопровод, а командир дает ему топливо на сбор урожая крестьянам. Потери в полку прекратились. Крестьяне собирали на русском топливе урожай, а Ахмед стал ездить на войну в другое место...

Моего собеседника особенно развеселила последняя фраза. Посмеявшись, он сказал: "В Афгане все было по-другому. Там мы были чужими, поэтому "Ахмед" все равно ехал воевать. А здесь чужие - боевики, среди которых полный "интернационализм". Кого только нет на нашей земле - и арабы, и турки, и даже негры. Чеченцы хотят сильной власти и хотят мира. Давно пора уже растить урожай, а не воевать"...

Только восстановление может спасти эту нищую, истерзанную войной республику, сидящую на золоте. То есть на нефти. Может быть, когда-нибудь, гораздо позже, когда уймется весь этот кровавый шабаш боевиков, агонизирующих и оттого кусающих особенно больно, сами же чеченцы поймут и оценят по достоинству "непонятных" русских, идущих на смерть ради них и в то же время гибнувших на двух войнах от их же пуль и фугасов... Осознание происходящего, к сожалению, часто приходит гораздо позже. Мне вспоминается просмотренный на видеокассете документальный фильм о второй чеченской, где генерал Шаманов - дядя Вова, как с любовью и уважением звали его офицеры, - разговаривает после боя с местным жителем, по всей видимости, представителем власти. Оправдываясь в ответ на упреки, тот говорит: "Вы меня не знаете". "А что мне тебя знать, - отвечает Шаманов. - Я знаю, что у меня несколько бойцов моих ранены, когда брали эту вы-

соту". И продолжает, иногда вставляя крепкое словцо: "А ведь это твоя земля. Это вы, гордый народ, пригрели всех этих террористов. А теперь, когда их нужно выбивать, ты сбежал. Сбежа-ал! Так почему мои солдаты из Рязани и Костромы должны получать ранения, воюя за твою землю?"

Реквием

...Еще позавчера на этой молчащей в углу гитаре играл боевой летчик, командир экипажа. Вертолет сбили... Оба пилота, как мне рассказывали, разбились о землю - парашюты не успели раскрыться из-за малой высоты. Майор по имени Дима, сам не летчик, но хорошо знавший командира экипажа, морщится, словно от боли, и говорит, что погибший мог часами петь и играть на гитаре так же неповторимо, как Высоцкий или Розенбаум... Ему до сих пор не верится, что его товарищ не споет своим рвущим душу голосом "Снова осень"... Он долго рассказывает мне о нем, опытном боевом пилоте и одновременно - певце и гитаристе, страстно любившем людей и жизнь.

Прерван полет. Умолкла гитара. На центральном телеканале пройдет только коротенькое сообщение о том, что там-то сбит боевой вертолет, погибли два пилота. И все. На экранах другие телегерои. Сентиментальные "новые русские", "быки" с пальцами веером, милиция, сражающаяся с бандюгами. Все, что ближе и понятней обывателю. Чечня для него - неизвестная война.

...Гранатометчик рядовой Сысоенко Максим Петрович, 1979 года рождения. Погиб при выполнении боевой задачи 3 июня нынешнего года. Мне рассказывали, как это было. Две снайперские пули в голову, когда высунулся по пояс из БТР сопровождения. Машина шла в хвосте колонны. Подлый, змеиный укус: короткий обстрел - и тишина. Это действительно напоминает агонию. Они уже не стремятся, как раньше, бить в голову, хвост и центр колонны. Силы уже не те. Укусили - ушли, чтобы не накрыли самих. Но от этого не становится легче, а партизанская война остается войной. По-другому ее не назовешь.

В большой и нищей палатке на роту, где, несмотря на постоянную дислокацию, нет даже света, мне показали койку, на которой спал Максим Сысоенко. Бойцы, вспоминая товарища, сказали мне самое, на их взгляд, главное: "До дембеля ему чуток оставался, если бы не погиб, скоро был бы дома"... Солдаты азартно играют в карты напротив опустевшей кровати на втором ярусе. На вопрос, каким же он был парнем, звучит ответ: "Надежным". Имя вспомнил не каждый... Но как раз этих ребят не стоит упрекать в равнодушии. Скоро в палатку зайдет офицер и словно между делом, как на разводе, скажет: "Идем в Шали, получить оружие и боеприпасы". Так же буднично, как крестовый валет на обшарпанную табуретку, ляжет для них тесная дорога через Аргунское ущелье, где колонны редко проскакивают без подрывов и обстрелов.

Курим с прапорщиком одной из частей. Он недавно сопровождал "груз 200".

- Хуже всего пришлось, когда ехали на машине, - обыденно рассказывает он. - Часов пять. Горы. Выходили, курили. Запах такой, что выворачивает.

- Кого отвозили?

- Сержанта. Погибло двое - он и офицер. Приехал старший начальник, решил посмотреть, как мы будем действовать по вводной - отражение нападения на лагерь. Разбежались по местам, эти двое всего-то метров на пятнадцать от дороги отошли, а тут - растяжка. Обоих одним взрывом...

Помолчали. Так же неторопливо он продолжает:

- Кого винить? Вводная была согласно уставу. Мы кинулись было к саперам, да командир придержал: "Что докажете, мужики?" Короче, вот так. Сержант у нас всего пару недель прослужил. То есть в общем чуть более полгода, раньше сюда не посылают.

- Как родители?

- Пьют напропалую. У них еще трое детей. Там, в горах, все селение пьет - работы нет, на своем хозяйстве. Встретили нас сперва плохо. А потом - ничего. Даже в баньке попарили на прощание.

- Еще потери были?

- Были. Несколько "двухсотых", все из пехоты. "Бэхи" подорвались, причем в одном и том же месте. Сейчас не знаю, я из отпуска...

Контрактники и "контрабасы"

Контрактников у нас по-прежнему называют будущим армии. Настоящее же, насколько мне представляется из общения со многими военнослужащими в Чечне, пока не вселяет оптимизма. Бывалый майор из 42-й дивизии, который уже больше года никак не может дождаться замены, говорил мне, что солдаты-контрактники "старой волны", то есть прошедшие бои, в основном уволились. Те, сказал он, были надежные и опытные бойцы. Но сейчас пошла "новая волна", не самая лучшая - та, которая очищает провинциальные - и не только - города и деревни от безработных. С его мнением полностью был согласен офицер, имеющий три награды и обе войны водивший автоколонны. Все, конечно, объясняется довольно просто - раньше, когда активно шла военная фаза контртеррористической операции, "боевые" платили исправно. Было, скажем так, за что рисковать. Сейчас риск сохраняется, но с выплатой "боевых", которые нынче многие называют "президентскими", возникают сложности. Это отдельная тема, требующая особого разбирательства. В двух словах только могу сказать, что многие офицеры говорили мне - эти деньги отпускают воинским частям весьма ограниченно: к примеру, попробуй пятую часть от суммы, положенной на часть по факту участия в боевых операциях, разделить на всех участвовавших. Бойцам, как мне сказали, вообще достаются крохи. Например, офицер из гарнизонной военной прокуратуры Ханкалы, не назвавший фамилии, говорил мне об этом в отношении саперов, ежедневно чистящих десятки и сотни километров дорог от мин и обеспечивающих прохождение колонн. Капитан из Дарго приводил конкретный пример из своей части: личному составу подразделения, которое месяц выполняло боевую задачу, закрыли "боевых" всего по три дня.

Повторюсь, что это отдельная тема, в которой нужно разбираться не мне, на другом уровне. Но факт тот, что стимулировать в нынешних условиях сложно даже офицера, не говоря о контрактнике. Получает "контрактер" в среднем 7500 рублей, на "боевые" особо не рассчитывает.

Судите сами, достаточные ли это деньги за риск. Вот и получается, что на качество контингента рассчитывать не приходится. Хотя, еще раз замечу, задачи здесь выполняются серьезные.

Один отец семейства, подавшийся на наемные хлеба от безработицы, рассказывал мне, что в его артиллерийском подразделении все стопроцентно, как и он, "контрабасы". Из них имеющие определенный опыт составляют примерно четверть, остальные - "перелетные птицы". Приехали в надежде "срубить" штук под тридцать в месяц, посмотрели на 7500 - и у них уже мысли об обратной дороге. Можно предположить, что в подразделении со столь переменным составом вряд ли все может быть благополучно - о чем, собственно, тоже шла речь. Не пересказывая всего разговора, приведу лишь его любопытные ответы на пару вопросов. По поводу того, как он однажды попал в госпиталь: "Шел пьяный с автоматом, упал в яму, ребра сломал". По поводу интересов вне службы: "А как же, кучкуемся. Одни травку курят, другие чефир заваривают. Я чефирил. Перед постом милое дело: хлебнешь пару глотков - и на несколько часов весь сон отшибает". Я не склонен переносить эти слова на всех его сослуживцев, но таков был ответ...

Кстати, мужик-то он сам по себе нормальный, летел домой, срочно разорвав контракт из-за бедственного положения семьи в своей безработной деревне: "Надо деньги заработанные забрать в части и срочно домой отвезти, у дочки нет даже обуви в школу идти". Но по поводу его сожаления о том, что теперь, после разрыва контракта, больше не удастся стать "контрабасом", у меня лично не возникло сочувствия. Лучше и не надо... Но дело не в нем, а в том, сколько их сейчас, таких, кто от безработной и бомжовской жизни в армию подался, считая нормальными для себя даже эти деньги. Так получается, что хорошие контрактники нынче - это в основном люди войны. Нет ее - нет и их. А надо ли говорить, что любая профессия, тем более связанная со сложной техникой и риском, требует постоянства, основательности.

Ни в коей мере не отношу высказанные выше мысли ко всем. Есть другие примеры. 28-летний сержант Сергей Керселян прошел несколько войн - в Таджикистане, обе чеченские. Он продолжает служить в Чечне, постоянно выезжая с колоннами на боевые задания. В батальоне, где он служит, оставляют только таких, бывалых. Других не берут. Комбат, прошедший две войны, так и сказал: "Контрактников у меня нет, к счастью". Такие, как Керселян, - это свои, проверенные. Но в батальоне их всего раз, два - и обчелся. На контрактную службу, как сказали мне не раз обстрелянные бойцы по призыву, никто оставаться не желает.

Профессионалы войны

...Ханкала, база отряда специального назначения Внутренних войск, недавно прибывшего из Приволжского военного округа. Это одни из тех, кто сегодня является главной силой в партизанской войне. Профессионалы, причем, в силу специфики Внутренних войск, именно по противодиверсионным действиям. Многие из этих людей воюют еще с 1999-го. Что характерно, половина личного состава отряда - это контрактники. Отбор сюда особый, очень жесткий. Текучки кадров практически нет. При этом большинство офицеров элитного подразделения не имеют собственного жилья, а в отношении обеспечения отряда о многом скажет тот факт, что хорошее снаряжение, в том числе отличные портативные средства связи, от которых зависит выполнение задачи и выживаемость, здесь покупают за собственные деньги.

Немногословный, крепкого сложения капитан по имени Кайрат - командир боевой группы. С августа 99-го жена привыкает к его периодическим "ходкам" на войну, но никак не может привыкнуть. Что невозможно, то невозможно. Первый раз, еще в Дагестане, группа Кайрата в течение трех суток вела бой в полном окружении. Так получилось, что они остались без прикрытия, и немногочисленную группу со всех сторон блокировали очень хорошо подготовленные профессионалы (как заметил мимоходом капитан, сегодня такие встречаются редко). Это чувствовалось не только по их тактике, но и по стрельбе снайперов. Сначала вообще не давали поднять головы. Тем не менее их удалось уничтожить - свыше десятка. Для этого одним приходилось вызывать огонь на себя, а другим глушить вскрытые таким образом хорошо замаскированные снайперские огневые точки. Спецназовская выучка оказалась сильнее: из трехсуточного боя группа вышла даже без потерь. Так Кайрат и его старшина по имени Олег получили орден Мужества...

Времена ожесточенных боев, в которые вопреки своему предназначению вынужден был вступать спецназ, ушли в прошлое. Хочется верить, что навсегда. Хотя и теперь одна из основных задач - сопровождение саперов - не соответствует специфике отряда. Но что делать - нужно надежное прикрытие, чтобы саперы могли нормально работать, тем самым спасая от подрывов колонны. Километров пятьдесят в день, плюс под "полтинник" килограммов снаряжения и вооружения на себе - обычное дело. Привычные к скрытому, бесшумному и преимущественно ночному передвижению, спецы вынуждены работать днем, ощущая себя мишенями и ежеминутно находясь в состоянии сжатой пружины. Но реально это очень "неправильные" мишени, как и их подопечные.

В этой связи характерен такой случай из практики. Однажды спецназовцы и саперы внезапно попали под трехсторонний перекрестный обстрел. Засада - как это бывало не раз - оказалась достаточно умело организованной. Это случилось на окраине городка: "зеленка", небольшие постройки. Спецы среагировали мгновенно - тут же рассыпались и заняли круговую оборону, ответили плотным огнем по вспышкам и на звук выстрелов. Через 2-3 минуты боя боевики притихли. Не только потому, что почувствовали опытного противника. Бывалый командир группы разгадал их уловку: они выжидают, пока саперы и сопровождение двинутся дальше, чтобы ударить вновь, уже наверняка.

Что говорить, война есть война. Это можно назвать "ловлей на живца" или как-нибудь по-другому, но командир принял решение сымитировать выдвиже-

ние группы. Затаившиеся боевики тут же начали стрелять в обнаруживших себя нескольких бойцов. Сразу скажем - все, к счастью, остались живы. Чего не скажешь о боевиках, которые совершенно неожиданно для себя сами попали под мощный фланговый огонь. Был совершен очень быстрый и незаметный маневр, и участок "зеленки", где к тому времени сосредоточились нападавшие, в считанные секунды принял очертания прорубленной просеки - такова была плотность огня. Тут спецназовцы особо не жалели боеприпасов, зная, что бьют наверняка.

Нынешняя война - это в основном мины и засады. Кайрат, а с ним и другие офицеры отряда - старшие лейтенанты Антон, Сергей и Александр (фамилий по понятным причинам не называю) рассказывали о характерной, на их взгляд, ошибке многих: отсутствии четкого руководства действиями в случае, если колонну застопорили и необходимо принять бой. "Бывает, что возникает паника, суета, - рассказывал Кайрат. - Бойцы бросаются под колеса, стреляя куда попало, каждый сам за себя, команд не слышно... В таких ситуациях самое главное - никакой суеты, полнейшее хладнокровие. Мгновенное рассредоточение, оценка обстановки, вычисление огневых точек - и плотный огонь по целям".

В этой связи они поведали наиболее памятный им случай из своей боевой практики. Тогда колонна отряда на выезде из небольшого городка в Чечне попала в засаду. Место опытные "духи" выбрали соответствующее: извилистая узкая дорога в гору, почти на уровне которой виднелись крыши близлежащих домов. Оттуда был открыт шквальный огонь. Головной БТР сразу подбили из гранатомета, застопорив проезд, но буквально в следующие секунды спецназовцы рассредоточились, прежде всего обезопасив фланги. Боевики имели преимущества во всех отношениях: хороший выбор заранее подготовленных позиций, большая численность, наконец, фактор внезапности и продуманный план действий - они хотели разбить колонну отряда на две части, блокировать и уничтожить их по отдельности.

Так бы оно, наверное, в другой ситуации и вышло, но тут, что называется, не на тех нарвались. Командир, быстро оценив обстановку, принял неожиданное для боевиков решение - идти на засаду. Естественно, те ожидали попытки отхода или, вероятнее всего, агонии, то есть паники. А тут - резкий рывок вперед. Спецназовцы сумели охватить нападавших с флангов, прикрывая свой маневр плотным огнем. Ошарашенный противник вынужден был сам спешно ретироваться, чтобы не попасть в огневой мешок. В итоге с нашей стороны было несколько раненых, но ни одного убитого. Боевики же понесли потери, что подтвердила "зачистка", проведенная в дальнейшем.

Здесь, в Чечне, спецназовцы не изменяют своим правилам и ежедневно проводят занятия. Мы говорили с ребятами сразу после одного из них, проведенного на полуразрушенном доме. Отрабатывался штурм здания, скрытый подход и отход с прикрытием. Концепция любого занятия основана исключительно на боевом опыте. Шлифовка и отработка всех приемов - до автоматизма. Те же действия при попадании в засаду, при работе против снайперов и т.д. Наиболее часто - в двустороннем порядке, чтобы максимально приблизить обстановку к реальной боевой. Огневая подготовка - только в динамике. Никаких "подходов, отходов и фиксации", привычных в пехоте, - только спецупражнения, основанные на стрельбе с перемещениями. Перекаты, непрерывная смена позиций - это залог выживаемости в бою. При этом результат (конкретный пример) 8 "десяток" и 2 "девятки" из десяти патронов, выпущенных из СВД, считается средним.

Один из спецназовских законов здесь, в Чечне, - "сухой". Кто-то улыбнется, но знающий человек сразу поймет, почему в этом подразделении личный состав каждую минуту готов к действию (без преувеличения, здесь это в порядке вещей) и не бывает всякого рода происшествий по причине "расслабухи". Что можно сказать далеко не обо всех - на этот счет в командировке я услышал достаточно примеров...

Из чисто специфических задач офицеры выделяют по сложности так называемые "адресные зачистки". Это когда нужно по предварительной наводке взять определенное лицо. К примеру, выброска в район, выход в точку к 3 - 4 часам утра, когда самый крепкий сон... Можно, конечно, представить себе, что в "мирно отстраивающейся Чечне" спецназовцев в селениях с накрытыми столами все же не ждут. Малейший шум - это начало конца группы, в этом вся сложность таких заданий. Что можно еще сказать? "Все получалось, раз мы живы", - усмехнулись ребята.

Они с предубеждением относятся к "зачисткам" обычным, плановым. Тому есть веские основания. Случалось так, что селение блокируется войсками, входит спецназ, а местные с усмешкой говорят: "Мы вас еще вчера ждали"... Факт тот, что "большой шухер" скрыть нелегко, если не сказать - невозможно. Поэтому спецназовцы наиболее результативными считают локальные, совершенно внезапные операции без шума и пыли.

Обычная работа - скрытная, бесшумная - и никакого грохота. Гремит, как правило, минут через пять - десять после их ухода... Кто-то из боевиков так и не успевает понять, откуда ночью нежданно-негаданно прилетело на их бедные головы несколько артиллерийских снарядов. Спецназ предназначен для точной работы - как и артиллерия.

...А если возникает ситуация, что нужно стоять до конца, эти люди жертвуют собой, спасая других. 9 января 2000 года экипаж отряда сопровождал колонну. Когда она внезапно попала в засаду, спецназовцы приняли неравный бой, тем самым позволив колонне уйти. Младший сержант Кропочев был посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации, лейтенант Луконин и рядовой Жаутинов - награждены орденом Мужества, тоже посмертно...

В момент, когда пишутся эти строки, ребята вновь на задании. Таким подразделениям без работы сидеть не приходится. Удачи вам, ребята. Удачи и счастливого возвращения.

КАК ПОПАСТЬ В ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН?

Советы русского легионера

Тема Иностранного легиона для журнала "Солдат удачи" всегда была "горячей". К нам приходят десятки писем, в редакции постоянно раздаются звонки: "Хотим в Иностранный легион. Как попасть в Иностранный легион?"

Напоминаем читателям - мы не являемся вербовочным пунктом Иностранного легиона, и персональной линии связи с командиром легиона у нас нет.

Однако, учитывая постоянный интерес к этому воинскому соединению, редакция журнала делает все возможное, чтобы ответить на вопросы наших читателей. Разумеется, не так, как поступают некоторые коллеги по перу - воруют информацию из наших старых выпусков, пытаясь выдавать ее за эксклюзив.

Мы всегда печатаем эксклюзив. И сегодня, в этом номере информация, что называется, из первых рук. Об Иностранном легионе рассказывает не ветеран подразделения, а нынешний русский легионер. Он служит там и сейчас. Внимание, сообщение для тех, кто желает стать легионером!

"Не терзайте посольство..."

Незадолго до отъезда из дома мне довелось читать в "Солдате удачи" переводную статью "Иностранный легион - справочник для поступающего". Статья неплохая: как пришлось впоследствии убедиться на своем опыте, информация вполне достоверная. Но есть один существенный минус - наставление начинается прямо от ворот приемного пункта. Это неудивительно - справочник написан американцем и для американцев. Известно, что звездно-полосатый паспорт открывает свободный въезд везде (по крайней мере, в Западной Европе). Если же делать поправку на русских, то здесь нужно начинать с более ранней стадии. Итак...

Первая, главная вещь, необходимая волонтеру, - это каким-то образом ***очутиться на территории Французской республики.*** Причем территории метрополии (бывшие колонии и заморские территории типа Гвианы) не подходят, отпадают такие острова, как Корсика, острова Полинезии, и подобные - Мартиника или Гваделупа. Только там, во Франции, и нигде в других местах вы можете заявить о своем желании. Это к тому, что ***незачем терзать посольство Франции по месту жительства и просить визу*** на основании того, что вы волонтер в LE. Из посольства вас скорее всего вежливо выпроводят (французы вообще очень вежливые люди). Касаемо персонально меня, я даже и не думал пробовать такой вариант, хотя, к примеру, русские ребята-десантники, с которыми довелось общаться в Югославии, были уверены, что все делается именно так.

Не стоит также обращаться к объявлениям в разделе "Работа", и я попробую объяснить почему. Я решил пробить этот вариант и послал запрос на одно такое объявление. В ответ мне пришло извещение на письмо наложенным платежом (чисто символическая сумма, эквивалент примерно двух долларов США). На почте я получил увесистый конверт с огромными штампованными надписями "Контр. служба" и "Иностранный легион" (почему-то на русском языке). Судя по толщине конверта, можно было подумать, что он пришел прямиком из Обани, и в нем находится официальный вызов, пропускающий через все границы и через все стадии отбора. Однако там оказался лишь тоненький листик с печатным текстом с одной только стороны - информация о Легионе, причем самая общая, все это я уже знал из журнала "Солдат удачи". Солидную тяжесть конверту придавала книжка "100 рецептов домашнего консервирования".

Все это доставило мне несколько веселых минут - "кидалово" довольно безобидное, вполне можно было попасть на "жуков" посерьезнее.

Однако наряду с этим существуют частные фирмочки, которые вроде бы улаживают выездные формальности, доставляют во Францию и даже гарантируют что-то насчет

Встреча легионеров с российскими десантниками Косово. Весна 2001 г.

зачисления в LE. На это можно сказать только, что ***ни одна фирма в мире,*** какой бы солидной она ни была, ***не может никому гарантировать поступление в Легион. Легион - это достаточно самостоятельная структура, в которой существует свой собственный центр с отработанной годами системой отбора.***

Так что если вам начинают обещать стопроцентное зачисление, знайте, что вас "обуют". Что касается проблем выезда, это вы вполне можете решить в обычной турфирме, не обязательно добиваться именно французской визы - ***подойдет виза любой страны шенгенского союза.*** Еще фирмы, занимающиеся отправкой волонтеров, предлагают такую дополнительную услугу: "Мы ждем тебя возле приемного пункта некоторое время *(обычно это 3 дня, не больше)*, и если тебя вдруг отчислят, ты сможешь вернуться с нами домой, не доплачивая ничего, но то, что твоя судьба решится в первые три дня, это точно". Это тоже полная чушь - никто не может знать, сколько пробудет на отборе, - вас могут не взять сразу, могут выгнать через неделю, две, наконец через месяц, бывают случаи, люди ждут и дольше (в Обани я видел одного поляка, он ждал больше трех месяцев, правда, в конце концов его приняли). Так что ***лучше все делать самому через турфирму, не объясняя никому истинной причины поездки.***

Вы приехали во Францию. ***Что делать, куда идти, как задавать вопросы людям, если не знаете местного языка*** - вот первые проблемы, которые вас встречают. Адрес приемного пункта, переписанный из "Солдата удачи", не сослужит вам большой службы - от изучения схемы движения общественного транспорта у вас быстро зайдет ум за разум, поиск в пешем порядке - дело еще более тоскливое, тем более что французы по какой-то дурацкой причуде почти не обозначают здания номерами, ограничиваясь табличкой с названием улицы. ***Обычно приемный пункт находится на территории военной части регулярной армии*** (обратите внимание на слова QUARTIER (картье), FORT (форт) или CAMP (камп) - если такое слово присутствует в адресе - это воинская часть). Однако пеший поиск - это на крайний случай, когда не остается выбора. Если же у вас в кармане еще завалялись деньги - ***ищите стоянку такси*** (как и у нас, это возле любого вокзала). Таксисты знают все. Вам достаточно будет сказать два слова: "Лежьон Этранжер". Если таксист, который первый в очереди, не знает адреса, он попросит другого вас отвезти. Да, еще можно попробовать спросить полицейского, и тогда, вполне возможно, вы доедете до места бесплатно - с транспортом и горючим у силовых структур Франции проблем нет. Лично я в свое время воспользовался такси.

Вербовочный пункт

Прежде чем пропустить, у вас спросят документы. ***Предъявить нужно что-то официальное*** - загранпаспорт, права, например. Короче говоря, документ, и желательно с фото. Даже если это фальшивка - я знал некоторых "сдавшихся" по фальшивым документам или подделанным паспортам, и это сработало. Если документы устраивают капрал-шефа, вы заходите внутрь. Там вам начинают задавать вопросы, касающиеся вашей личности и целей вашего прихода. Это напоминает разговор глухого со слепым, потому что французский вы не знаете, а тот английский, на котором вы пытаетесь объясняться, не понятен ему. Затем все содержимое ваших карманов и сумки будет тщательно осмотрено.

Основная цель этого поиска, как я понял, - наркотики. И если у вас что-то найдут, ваше пребывание в Легионе закончится, так и не начавшись. Количество роли не играет, потому что вы не в полиции, им не важно сколько, главное, что вы имеете склонность к наркотикам, и от вас моментально избавятся. На моих глазах так выгнали одного араба.

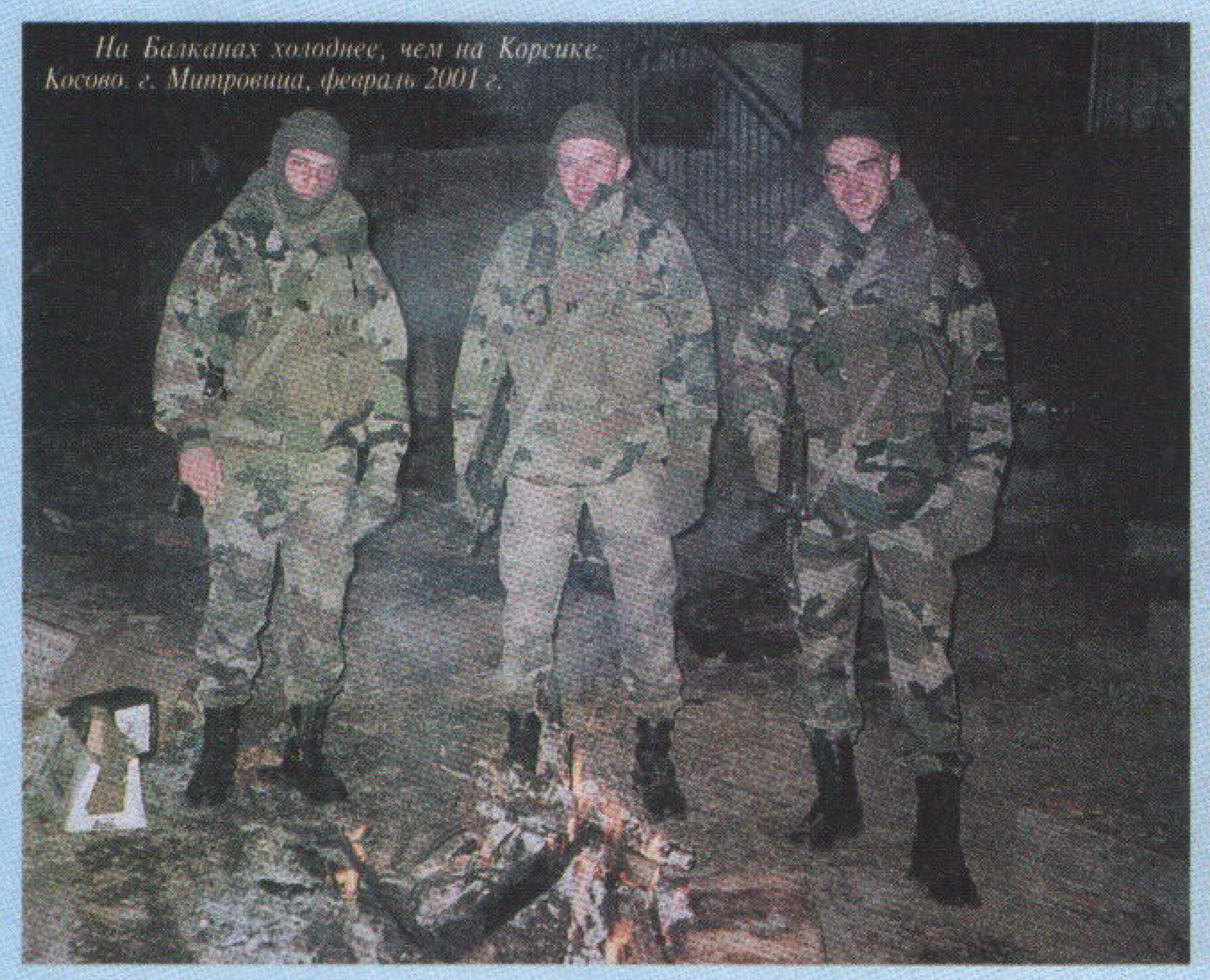
Любые медикаменты, даже какой-нибудь безобидный аспирин, тут же летят в мусорное ведро - теперь Легион берет на себя заботу о вашем здоровье до тех пор, пока вы будете в нем находиться.

Затем вам нужно будет раздеться догола для осмотра. Осмотр поверхностный, на предмет физических отклонений. Если все нормально - вот вам синий спортивный костюм французской армии. Если вы приехали в кроссовках, можете оставить свою обувь, если же, к примеру, в туфлях "Гуччи", то их надо снять - в углу стоит коробка, забитая "беккетами", которые носили до вас неизвестно сколько волонтеров, - идите и выбирайте свой размер.

Еще один важный момент - ***ваше поведение по прибытии на вербовочный пункт.*** Старайтесь быть поискреннее. Всю свою крутость можно на время припрятать - она вам пригодится попозже, в других обстоятельствах. Я был свидетелем ситуации, когда капрал-шеф просто не впустил одного русского - тот размахивал какой-то справкой и орал, что ему обязательно нужно сюда. Дежурный капрал-шеф, тянувший здесь свою недельную смену, ничем не обязан людям с улицы - если он кого-то решит не пускать, то его никто за это не накажет. Легион не ведет сейчас активных боевых действий, а поток волонтеров не редеет. ***В Обани отбор проходит один человек из 10 прибывших*** (это официальные данные). Так что настройтесь, что никто вас с оркестром не ждет.

Фамилию вам поменяют в первые же дни, возможно, тут же, при приеме. Раньше, еще года три назад, фамилию меняли только желающие - если вы, к примеру, скрываетесь от кого-то. ***Теперь фамилия меняется всем в обязательном порядке,*** только первая буква фамилии должна остаться прежней. Меняются также - день и месяц рождения, город рождения, имена и фамилии родителей. До того, как вы вернете свои постоянные данные, придется послужить года три.

На приемном пункте в городе Мец я пробыл 6 дней, и провел их относительно спокойно - капрал-шеф звал меня только когда надо было сделать какую-нибудь работу (убрать в помещении), сходить на обед или ужин в "ординэр" (солдатскую столовую на территории части, в которой находился пункт). Пару раз он меня возил в военный госпиталь, и там я проходил предваритель-

На Балканах холоднее, чем на Корсике. Косово. г. Митровица, февраль 2001 г.

ный медосмотр (смотрели зубы, мерили давление, вес и т.д.) Кстати, важный момент: ***перед отъездом приведите в порядок ваши зубы*** - будет очень обидно подойти по всем статьям и оказаться за воротами из-за дырявого зуба.

Все остальное время я находился в комнате - шесть кроватей, стол со стульями, шкаф, в который я положил все свое гражданское имущество, шкаф с книгами, журналами и видеокассетами и видеодвойка.

В первые три дня я был совершенно один - смотрел журналы (в основном это легионские "Кепи блак"), ограничиваясь разглядыванием фотографий, потому что читать что-либо по-французски пока невозможно, фильмы выбрал те, что уже видел дома и знал содержание, так как смотреть незнакомый фильм на непонятном языке - совершенно дурацкое занятие. На завтрак в столовую не ходили (здесь пока не существует строгого режима, капрал-шеф спал всегда часов до 10, я же вставал в 7 - 8 утра), для этого в помещении пункта была маленькая кухня со всем необходимым. Здесь я учился завтракать по-французски - хлеб-масло-джем, воду для чая или кофе набираешь из-под крана и идешь к микроволновке.

На 4-й день начали подходить люди, и ко дню отправки нас набралось шестеро - кроме меня было еще три румына, один молдаванин и один француз. Утром 6-го дня мы покидали в корзину для стирки свои синие спортивные костюмы, надели "гражданку" и поехали с сопровождающим в Страсбург. (Из Меца нет прямой отправки в Обань, сначала люди, которые набрались за неделю, едут в Страсбург, там уже формируют большую группу. Два раза в неделю такие группы отправляются в Обань.) В Страсбурге - аналогичный приемный пункт, только намного больший, начальства в лице капрал-шефов тут уже полно, и режим построже - отбой в 22.30, подъем в 6.00. За целый день в спальное помещение никто не подымается - весь день какие-то работы. Если же работы нет - сидишь в телевизионном зале, где целый день по видео идут документальные фильмы про Легион.

Группа ко дню отправки в Обань набралась небольшая - человек 15. Забегая вперед, скажу, что *из этой группы в Легион в конце концов попали только двое - я и один из румынов.*

С уважением Andrei V. Франция. Иностранный легион.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы благодарны Андрею за письмо. Особенно важно для нас, что впервые столь подробная информация дается в восприятии и от лица русского легионера. Андрей в письме написал: "Продолжение следует".

Мы и читатели журнала "Солдат удачи" ждем с нетерпением его писем из Франции.

РУССКИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЛЕГИОНЕ

Этот материал, никогда ранее не публиковавшийся, подготовлен на основе воспоминаний русского офицера, служившего во французском Иностранном легионе в 20-е годы прошлого столетия. Он представляет особый интерес не только для тех, кого волнует жизнь "солдат удачи", но и для всех, кто пожелает узнать истинную картину службы русских людей в легионе, через который прошли по меньшей мере 10 тысяч наших соотечественников.

Николай МАТИН

Фото из архива автора

Особый мир

Легион - особый мир. Особое государство. Со своим правовым порядком, отличающимся от всякого другого, со своим бытом, едва ли где-нибудь еще повторимым, со своими подвигами и "преступлениями", о которых мало кто знает.

В конце декабря 1920 г. я стал легионером. С середины 1921 г. служил в 1-м кавалерийском полку Иностранного легиона. С этим полком, с этой своеобразной семьей, я пробыл до марта 1927-го.

Шесть лет и два месяца. И в эти две с лишним тысячи дней - карьера до бригадира, бои (после каждого - несколько свежих русских могил), дезертирство, каторжные работы в свинцовых рудниках, снова легион, наконец, после тяжелого ранения, - освобождение и... 44 франка пенсии.

Место службы - Африка

В конце декабря 1920 г. наша партия в количестве 62 человек, преимущественно казаков, погрузилась на один из коммерческих французских пароходов в Константинополе и, не задерживаясь, отправилась к будущему месту службы - в Африку. Не буду описывать наше душевное состояние: мы покидали родные края на долгое время. Одно успокаивало: едем в Африку, где будем иметь возможность видеть на свободе диких зверей и даже охотиться на них. Иначе нам и не представлялась служба в Иностранном легионе. Да и сами французы говорили, что наши обязанности будут состоять исключительно из охраны караванов и защиты жителей от диких зверей. Восьмидневное путешествие на пароходе. Кормили очень хорошо, но денег не давали, хотя и было обещано выдать аванс в 500 франков, положенных по контракту. На восьмой день прибыли в Марсель, главный распределительный пункт.

Первые впечатления

С этого момента отношение к нам со стороны француз-

ского начальства заметно ухудшилось. В Марселе нас ожидала французская военная команда, под конвоем которой мы были препровождены в знаменитую крепость Сан-Жан. В тот же день здесь произошло первое столкновение с французами: не дав отдохнуть после дороги, нас сразу же заставили подметать и белить крепость. По просьбе казаков я, как немного знавший французский язык, пошел к сержанту и объяснил ему, что мы устали и хотим отдохнуть, на что он в резкой форме заявил, мол, мы не должны забывать, что находимся на французской военной службе и неповиновение повлечет за собой строгое наказание. Передал казакам слова сержанта. Решили на работу не идти, за что я и еще четыре казака-офицера немедленно были арестованы и посажены в карцер. Таким образом французы дали понять, что мы продали себя за 500 франков и права какого бы то ни было голоса не имеем. В Марселе нас держали четыре дня как арестантов, кормили уже не так, как на пароходе, и абсолютно никого из крепости не выпускали. На пятый день погрузили на пароход и отправили в Оран-порт в Северной Африке. Дальше нас ждал главный штаб и распределительный пункт в городе Сиди-Белабес.

Настроение упало у всех, почти всю дорогу молчали. Обещали нам очень многое: жалованье на всем готовом 150 франков, премия 500 франков и по окончании пятилетнего контракта - по 5 тыс. франков. Самое же главное - это условия жизни: охота, охрана, легкие занятия... Но были обмануты во всем, кроме премии, которую мы получили: 250 франков - по приезде и еще столько же - через четыре месяца.

...Мы - в Сиди-Белабес. Разбиты по взводам, но в одной роте. От казаков, приехавших на две недели раньше нас, узнали, что французы нас обманули, жалованье платят только 25 сантимов в день, что "охоты" они дожидаются уже две недели, и отношение со стороны французов очень скверное, в особенности к офицерам.

На другой день - медицинский осмотр. Дальше пошли занятия и всевозможные работы. Такая жизнь продолжалась в течение шести месяцев. После этого французы начали формировать кавалерийский полк, куда попало большинство казаков, в том числе и я. Происходило это в Тунисе, в городе Сус. Эскадрон, где я находился, был отправлен в небольшой арабский городок Гавсу, расположенный недалеко от Сахары и итальянской границы - Триполитании. Там при колоссально высокой температуре мы несли сторожевую службу, и своим чередом велись занятия. Непривычные к такому жаркому климату, многие заболевали. Служба с каждым днем становилась все тяжелее, и среди нас началось массовое дезертирство. Бежали по 2 - 3 человека, бежали, сами не зная куда, лишь бы уйти. Многим удавалось скрываться по несколько недель, и даже были случаи, что переходили границу, но это случалось очень редко, в большинстве же случаев дезертиров ловили, отдавали под суд, а дальше - в лучшем случае они сидели в тюрьме от шести месяцев с принудительными работами, без зачета срока службы.

Недостаток воды и пищи - явление в легионе обыкновенное, но в моей голове не укладывалось, как французы, культурные люди, могут так нагло обманывать, тем более нас, русских, много сделавших для Франции.

Слово "легионер" в местном понимании - бандит. Не так давно, всего за 2 - 3 года до приезда в легион русских (1920 г.), взгляд на легионера был таков: после занятий трубач выходил и особым сигналом извещал жителей, что легионеры "идут гулять". Все магазины закрывались. По приезде же русских отношение жителей резко изменилось к лучшему, и многих из нас принимали в частных семейных домах. Не знаю, с какой целью, но французы всячески старались воспрепятствовать нашему сближению с жителями. Были случаи, когда французский офицер, завидя кого-либо из легионеров гуляющим с цивильными, начинал на него кричать на всю улицу, придираясь к чему-либо, и нередко приказывал вернуться в казарму. В итоге "прогулки" - призон.

Французская гауптвахта

Несколько слов о французском военном призоне: сажают в одиночную камеру размером 1,2 х 2,6 метра. В камере стоит бетонная кровать. Это - вся обстановка. На ночь выдается половина простого солдатского материала. Утром получаешь кару (четверть литра) темной жидкости кофе с сахаром. После кофе выстраивают всех арестованных и гонят на работы. Правда, работы попадаются иногда легкие, но при 70-градусной жаре вынести любую очень трудно. Обед, если его можно так назвать, состоит из бульона, куска мяса и какого-нибудь легюма (овощи или макароны). Все это смешивается вместе и засыпается на три четверти литра содержимого 3 - 4 столовыми ложками соли. Таким образом, вся эта бурда становится несъедобной. Приходится выливать весь бульон, затем промывать холодной водой (которая дается раз в день) и есть остаток. После "сытного обеда" опять выстраивают на так называемую "гимнастику". Дают вещевой мешок, который наполняется камнями и надевается на плечи. С этим мешком приходится сначала маршировать, потом бегать, потом опять маршировать. Команда "Стой!" и сразу же - "Ложись!", следом - "Вставай!". И так без перерыва раз 20 - 40 (зависит от дежурного маршалла). Большинство изнемогают мгновенно и уже после четвертого-пятого раза не могут подняться. Тяжесть камней - около 35 килограммов. Безусловно, от такой "полезной гимнастики" спины почти у всех разбиты до крови. Экзекуция продолжается 1,5 - 2 часа, а после - опять работа до ужина, по качеству такого же, как обед.

Побег

Мне самому приходилось несколько раз сидеть в призоне и все это испытать на себе. Очень хотелось бы, чтобы эти строки когда-нибудь попались на глаза какому-нибудь культурному французу. Все это, виденное и испытанное нами, озлобило нас. И вот собралась компания в количестве 27 человек, решившая не бежать, а с оружием в руках и на конях пробиться через цепи гумов (арабы, французская полевая жандармерия), захватить баркас, хотя бы даже с боем, и пробраться в Триполитанию (итальянская колония). План был выработан, патроны достали, выступление было назначено на 22 августа 1922 г.

Наконец этот день настал. В 5ч 30 мин утра эскадрон выступил на занятие. Компания наша была подобрана так, что мы были все вместе. Я, как исполняющий должность урядника, повел взвод на занятия. Взвод состоял из 42 всадников. Мне предстояло освобо-

диться от тех 15 человек, которые не были посвящены в тайну заговора. Отделив их и приказав идти в ближайшую арабскую деревню, расположенную в трех километрах от нашего плацдарма, и ждать меня там, я с оставшимися якобы поехал на ближайшую жандармскую станцию для принятия 8 дезертировавших легионеров. Предлог был довольно глуп, но в тот момент от волнения я не мог придумать ничего более умного.

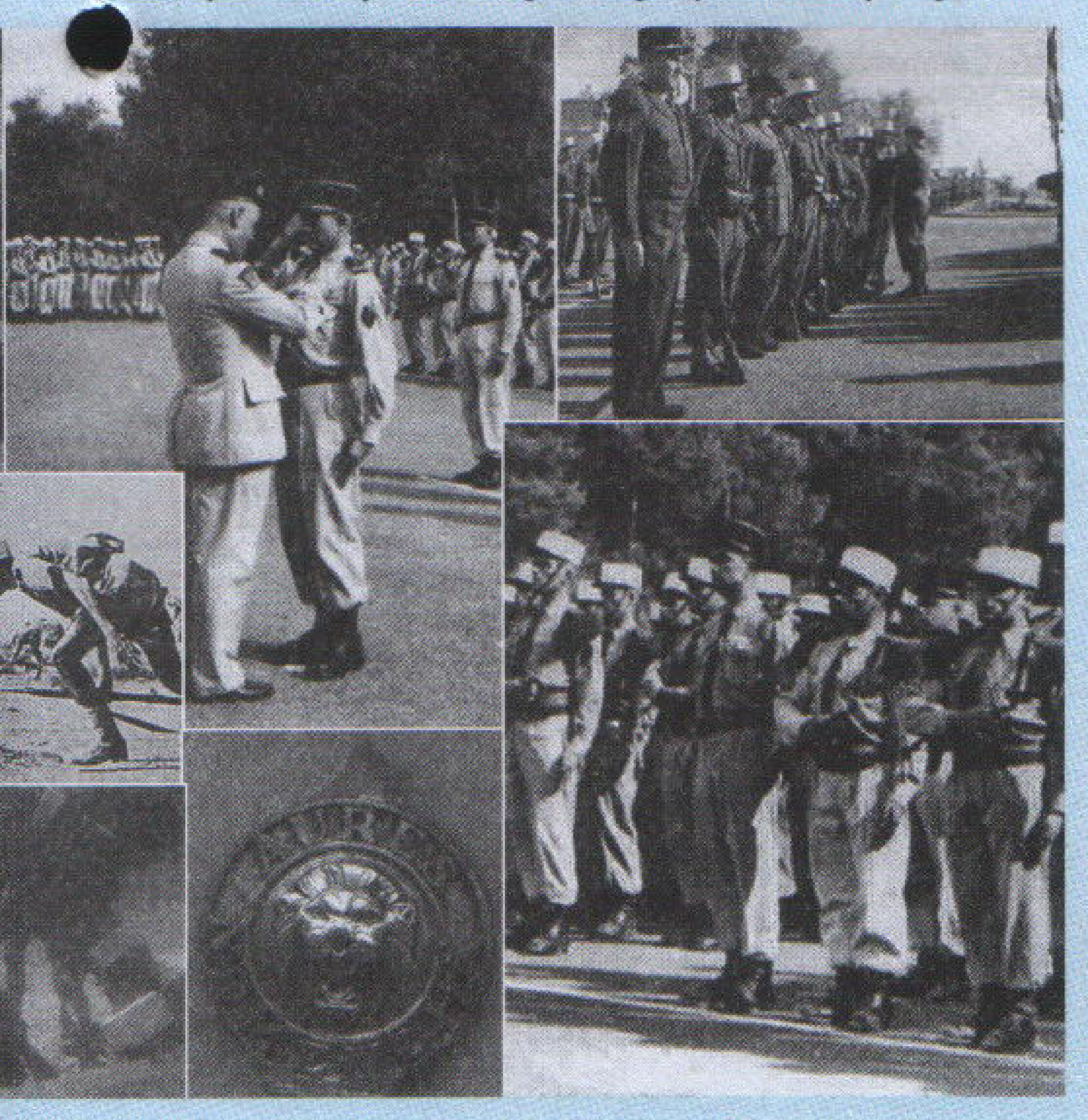
Лишь только эти 15 скрылись из виду, приказал зарядить карабины и два вьючных пулемета. Мы сняли шапки, перекрестились и двинулись в путь.

Первую и вторую цепи гумов прошли благополучно. Но когда стали подходить к 3-й цепи, несколько гумов отделились и вышли нам навстречу, категорически потребовав, чтобы мы повернули назад. Видя, что мы очень долго разговариваем, стали подходить другие гумы. Положение становилось критическим, медлить было нельзя. Тогда я по-русски скомандовал: "Рысью, марш!" - и моя группа, смяв гумов, тронулась. Пришлось даже стрелять. Гумы в панике бежали, мы совершенно беспрепятственно дошли до берега, обезоружили еще двоих, охранявших военный сторожевой баркас, оставили лошадей, погрузились и отчалили.

Не зная верного расположения этого проклятого залива, мы взяли прямое направление на Триполи. Около 30 километров плыли благополучно, и уже была видна на той стороне сторожевая будка, как почувствовали, что баркас на что-то наткнулся, прошел еще несколько метров и остановился. Мы сели на мель. Несмотря на 5-часовые усилия, ничего сделать не удалось, так как мель тянулась почти на три километра, а до берега было километров 8 - 10. За это время была организована погоня за нами. Зная, что мы будем бежать прямым путем и обязательно сядем на мель, французская рота, вызванная из Меднина (там стоял дисциплинарный батальон), догнала нас. Пришлось сдаваться.

Военный суд

В течение почти месяца длилось следствие и, наконец, нам объявили, что мы отданы под военный суд. Положение сразу улучшилось: выдали матрацы, одеяла и даже подушки, разрешили курить. Мы перешли на привилегированное положение, были совершенно освобождены от работ. Начались томительные дни ожидания суда. Накануне его целую ночь я провел в раздумьях. Скажу откровенно: если бы в тот момент у меня была хоть малейшая возможность, я покончил бы жизнь самоубийством. Но под рукой не было абсолютно ничего.

На суде многие держали себя спокойно, но некоторые волновались и больше всех я, так как обвинение главным образом ложилось на меня. Представьте мое удивление, когда председатель суда зачитал, что я являюсь главным ответчиком за убийство 16 гумов!

Суд длился всего часа два. На вопрос председателя: "Признаете ли себя виновным?", каждый отвечал: "Да". Когда очередь дошла до меня, я заявил: "Нет, не признаю ни по одному пункту". Удивление выразилось на лицах членов суда. Я сразу понял, что если скажу "да", то этим подпишу себе приговор на 10 лет, а потому решил идти ва-банк, чем спас себя от неминуемой гибели. Я совершенно не слышал обвинительной речи прокурора, всецело поглощенный тем, что буду говорить. Наконец очередь дошла до меня. К сожалению, я не настолько владел французским, чтобы сказать все, что было у меня на душе. Но главную мысль высказал. Правда, три раза председатель суда меня прерывал, говоря, чтобы я не забывался, но все-таки чувствовалось, что он был уже на нашей стороне. Речь зашла об офицерской чести, и я привел пример, когда французский офицер, заведомо зная, что я такой же офицер, как и он, явно издевался надо мной, заставляя без передышки садиться на лошадь и слезать с нее без седла 48 раз. Когда я не мог уже даже подпрыгнуть, то не французский офицер, а лошадь догадалась, нагнула голову и форменным образом вкатила меня на себя. Закончил я словами: "Мы, русские офицеры, попавшие в легион, потеряли обманным путем свою Родину, но чести мы не теряем, и смешно говорить о чести французскому офицеру, позорящему не только свою честь, но даже нацию такими поступками".

На вопрос председателя, могу ли я назвать фамилию этого офицера, я охотно ее назвал, добавив, что он был одно время в России и пользовался гостеприимством (вскоре после суда офицер был переведен в один из спанских кавалерийских полков). И что мы, русские, были слишком наивны, видя во французах только союзников, а в гражданскую войну и во время эвакуации смотрели как на спасителей.

Приговор

Моя ставка была выиграна, заметно было, что весь состав суда оказался на моей стороне... Приговоры были довольно гуманными и на разные сроки, начиная от 6 месяцев и кончая годом тюремного заключения с принудительными работами. Я был приговорен к трем годам каторжных работ.

Итак, моя судьба была решена. Три года прожить среди арестантов, в большинстве своем уголовников. Ждать отправки пришлось недолго: на третий день партия в количестве 12 человек была посажена в вагон и убыла в местечко Тубурсук, в 120 километрах от Туниса. Тубурсук - это каторжная тюрьма, предназначенная для 7 тыс. арестантов. В действительности же там было около 11 тыс. Тюрьма окружена со всех сторон беспрерывной цепью совершенно голых гор. В горах находились свинцовые рудники, где нам предстояло работать.

Погода стояла ужасная. Сильный ветер и холодный дождь, смешанный со снегом, били прямо в лицо, так что идти в кандалах было очень трудно. Но французский сержант, сопровождавший нас, мало об этом беспокоился. Сидя на коне, он подгонял заключенных резиновым стэком. Нам предстояло пройти 8 километров. Наконец показались огоньки. Еще полчаса - и мы у ворот тюрьмы.

Ввели в холодную полутемную комнату. Сняли кандалы, приказали раздеться. Голых построили в одну шеренгу. Под сильным дождем и снегом мелкими шагами повели через весь двор в душевую с совершенно холодной водой. Затем привели в приготовленное для нас помещение. Это была длинная комната с выбитыми стеклами. На полу лежали доски и кое-где валялись обрывки одеял. От холода о сне думать не приходилось, так что все эти три дня я провел, прогуливаясь по комнате. На 3-й день почувствовал себя нездоровым.

Заявлять об этом было нельзя, так как на 4-й день бывает "медицинский осмотр" и только там можно сказать о своей болезни.

Медосмотр по-французски

Настал день медицинского осмотра. Пришел доктор, обошел шеренгу и, ничего не спросив, взял у сержанта книгу, подписал ее и собрался уходить. Только тогда я заявил, что болен. Военный доктор с искаженным от злобы лицом подошел ко мне и с силой ударил в грудь, чуть не свалив на пол. "О да, он слаб, пересадите его на "диету". Затем повернулся и вышел.

После осмотра нас повели в спальню, где мне пришлось прожить 14 месяцев за исключением 18 дней, тех, что я провел в тюремном лазарете. На другой день у меня был сильный жар, но на работу все же погнали. С довольно высокой температурой проработал два дня. Приходилось трудиться, нагружая вагонетки, стоя почти по колено в воде. На третий день утром я подняться уже не мог. Пинками в бок и дерганьем за уши сержант хотел заставить меня встать, но я еле шевелил руками. Отправили в лазарет. Оказалось воспаление легких.

Амнистия

...Прошли месяцы. Многие мои приятели были уже освобождены. Сердце щемило при одной мысли, что придется сидеть еще 26 месяцев. Но неожиданно разнесся слух об амнистии.

В первых числах декабря 1923 г. в нашу камеру вошел комендант тюрьмы и объявил: президент Французской республики амнистирует нас. Он начал читать амнистированных по фамилиям. Наконец, назвав мою фамилию, подошел ко мне, взял за пуговицу арестантской куртки и сказал, что он имеет распоряжение от высшего начальства взять с меня слово о том, что я никогда не буду больше не только дезертировать, но даже и думать об этом. Мне страшно хотелось ударить по руке этого зверя-коменданта - офицера французской армии, но зная, чем это кончится, я в вежливой форме ответил, что, мол, мне странно слышать это, тем более от французского офицера. Я заявил, что считаю себя во французском Иностранном легионе пленником, а потому такого слова дать не могу. Я знал, что это скорее всего собственная выдумка коменданта.

Возвращение в легион

И вот, наконец, полк. Наручники сняты, и после некоторых формальностей я свободен. Сразу же из караульного помещения меня подхватили на руки и на руках понесли прямо в комнату. В этот вечер я был сильно пьян...

Служба в легионе протекала довольно своеобразно: занятия, работа, караул, патруль за дезертирами и пьянство. Иногда случались драки. В особенности частыми они были между поляками и немцами. Но замечательно то, что как бы друг с другом не враждовали и не дрались в расположении картье (казармы), достаточно было выйти в город, как все забывалось и один стоял за другого. Не дай Бог, если кто тронет легионера в городе! Впрочем это не мешало вернувшемуся в казарму из города подраться с тем, кого только что защищал. Нередко дело доходило и до поножовщины... Такая жизнь, безусловно, не могла отразиться хорошо, а потому в большинстве случаев под конец службы легионеры становились пьяницами и неврастениками.

На войну!

Вскоре пошли слухи, что эскадрон должен идти в Сирию. Ожидания наши длились недолго. Выступал эскадрон под командой бездарного капитана Ландрио. После восьмидневного пути мы прибыли в Бейрут. Целую неделю патрулировали город. Потом нас продвинули ближе к крепости Суйде, где мы несли сторожевое охранение. В крепости в течение трех месяцев находился французский батальон, окруженный друзами. Положение его было страшным. Продукты - хлеб, консервы и мороженое молоко - им сбрасывали с аэроплана, хотя последнее почти никогда не долетало, еще в воздухе таяло. Численность друзов, окруживших Суйде, была приблизительно около 6 - 8 тыс. Нашему эскадрону при содействии французской колониальной пехоты был дан приказ атаковать друзов и освободить французов из крепости.

...Друзы, как сумасшедшие, неслись на нас, и казалось, вот-вот раздавят своей численностью, но благодаря удачным залпам они были остановлены, запаниковали. Воспользовавшись их смятением, мы бросились в атаку и пробились в Суйде. Заперев за собой ворота крепости, увидели ужасную картину: по всем углам лежали истощенные французы. Многие даже не могли двигаться. Нас в крепости оказалось мало: больше 80 человек было убито и приблизительно столько же ранено. На рассвете подошло подкрепление, и друзы были разбиты. Они оставили на поле боя больше 1000 убитых. Меня заинтересовала обстановка боя, и я выглянул через стену. Увидел бегущих друзов. Всевозможных цветов знамена развевались в их рядах. Смотрел не больше одной минуты, как почувствовал, что меня что-то ударило в голову. Упал. Минуты через 2 - 3 потерял сознание.

И... 44 франка пенсии

В лазарете в Бейруте пробыл 6 дней, в течение которых почти все время был без сознания. Рана пришлась на затылочную часть, я нуждался в операции, так как пуля оставалась в голове. На 7-й день нас погрузили на военный миноносец и через Марсель отправили в Бизерту. На миноносце было великолепно - чудный уход, внимательное отношение со стороны начальства, вообще чувствовали себя как в хорошем госпитале в России.

Трепанация прошла успешно. Пролежав в госпитале несколько месяцев, был выписан и опять попал в строй. Но ранение давало о себе знать. На комиссию я был представлен за 20 дней до окончания срока службы. Она была поверхностной. Доктора быстро решили, что я к службе "не годен", дав мне отставку и... 44 франка пенсии. Об обещаниях куда более внушительных суммах говорить не приходилось...

Все пережитое за это время настолько озлобило меня против французов, что я решил ни в коем случае не оставаться во Франции. Я уехал в другую страну.

Подготовил Сергей Балмасов

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В АВГУСТЕ И НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ

Плановая ротация подразделений Московского военного округа будет проведена в ближайшие дни в Чеченской республике. В Чечню планируется направить две батальонно-тактические группы МВО, общей численностью около 1 тыс. военнослужащих

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

10 - 31 августа

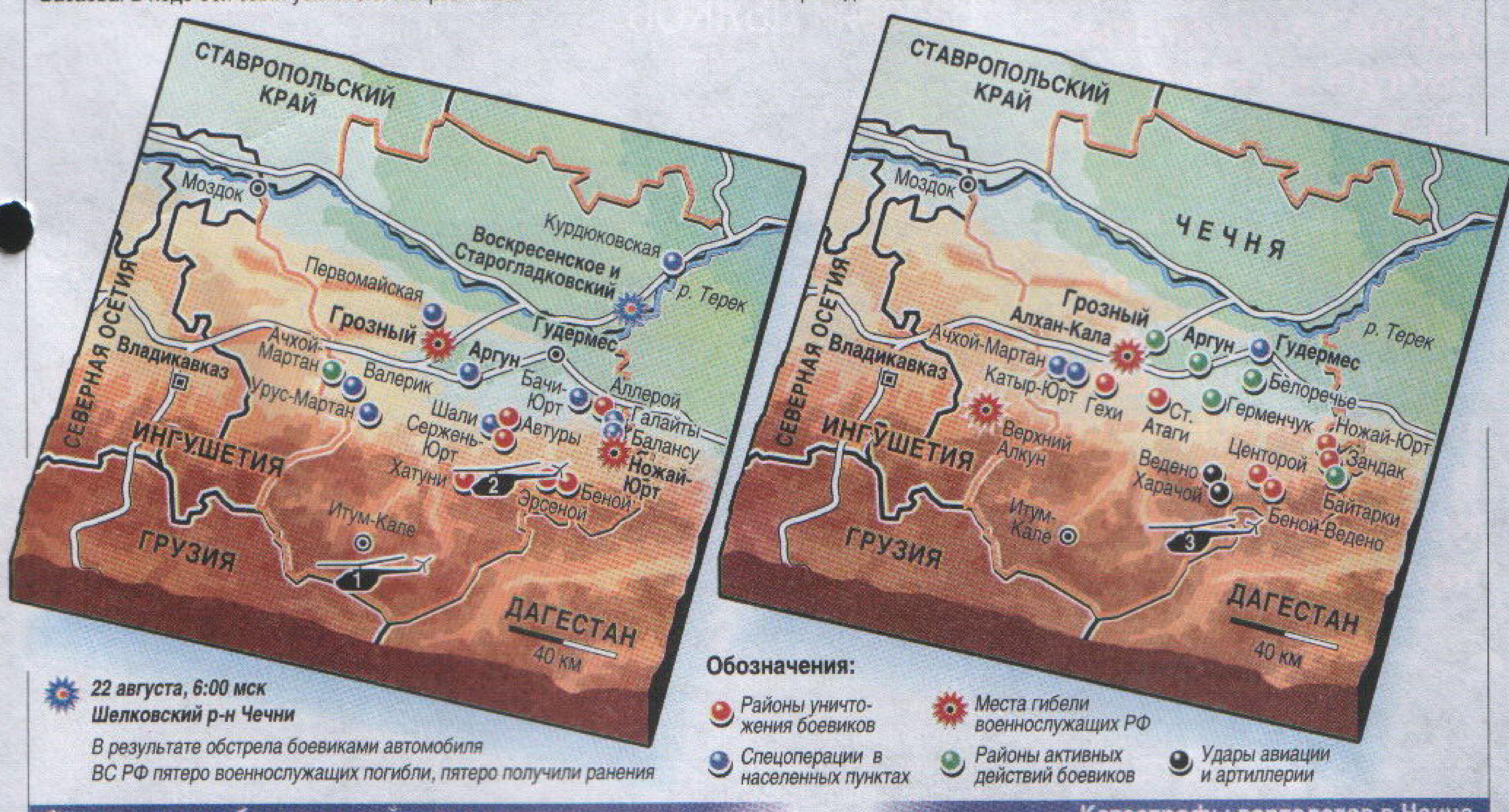
16 - 23 августа, Аллерой Курчалоевского р-на. Спецоперация против боевиков Масхадова. Ликвидированы 10 боевиков, 26 задержаны.

Ночь 21 августа. Веденский р-н. Военные разведчики ранили Шамиля Басаева. В ходе боя были убиты 6 его охранников.

1 - 13 сентября

3 сентября, Грозный. В здании правительства сработало взрывное устройство эквивалентное 400 г. тротила, погибла женщина-уборщица.

5 сентября. Накануне дня независимости Ичкерии силы МВД в Чечне переведены в состояние повышенной боевой готовности.

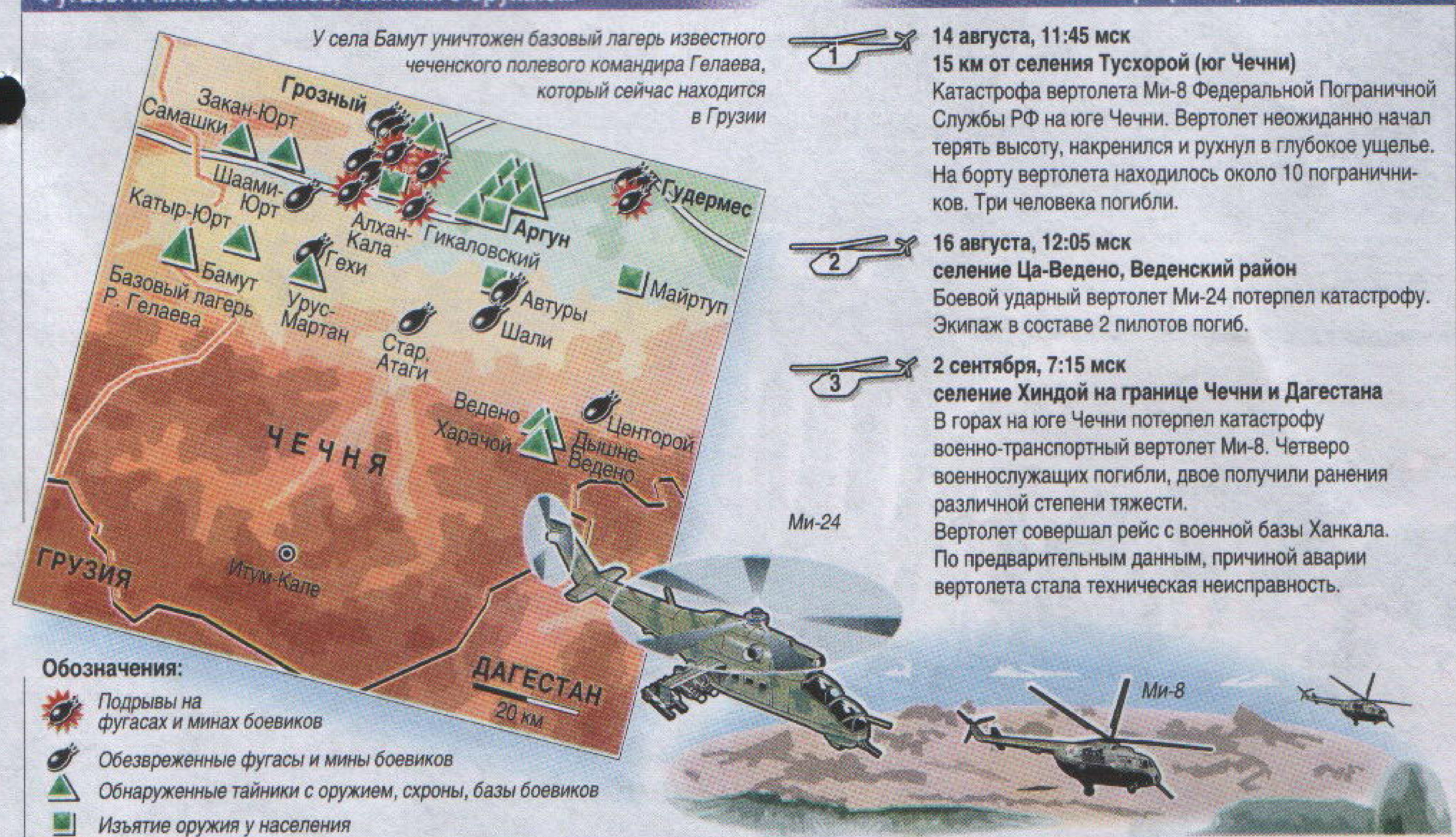
22 августа, 6:00 мск
Шелковский р-н Чечни

В результате обстрела боевиками автомобиля ВС РФ пятеро военнослужащих погибли, пятеро получили ранения

Обозначения:

- Районы уничтожения боевиков
- Спецоперации в населенных пунктах
- Места гибели военнослужащих РФ
- Районы активных действий боевиков
- Удары авиации и артиллерии

Фугасы и мины боевиков, тайники с оружием

Обозначения:

- Подрывы на фугасах и минах боевиков
- Обезвреженные фугасы и мины боевиков
- Обнаруженные тайники с оружием, схроны, базы боевиков
- Изъятие оружия у населения

Катастрофы вертолетов в Чечне

1. **14 августа, 11:45 мск**
15 км от селения Тусхорой (юг Чечни)
Катастрофа вертолета Ми-8 Федеральной Пограничной Службы РФ на юге Чечни. Вертолет неожиданно начал терять высоту, накренился и рухнул в глубокое ущелье. На борту вертолета находилось около 10 пограничников. Три человека погибли.

2. **16 августа, 12:05 мск**
селение Ца-Ведено, Веденский район
Боевой ударный вертолет Ми-24 потерпел катастрофу. Экипаж в составе 2 пилотов погиб.

3. **2 сентября, 7:15 мск**
селение Хиндой на границе Чечни и Дагестана
В горах на юге Чечни потерпел катастрофу военно-транспортный вертолет Ми-8. Четверо военнослужащих погибли, двое получили ранения различной степени тяжести.
Вертолет совершал рейс с военной базы Ханкала. По предварительным данным, причиной аварии вертолета стала техническая неисправность.

Источник: Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе

МИННАЯ ВОЙНА - способы противостояния

В майском номере журнала "Солдат удачи" есть статья "Когда ты кончишься, война?". Во время очередной командировки в Чечню мы поняли - не скоро. Во всяком случае, на нашем веку не закончится и, что самое ужасное, - достанется нашим детям.

Сергей СМОЛЯНИН,
Валерий ДЬЯКОВ
Фото Сергея Балаклеева, Сергея Сидорова

Минувшим летом, как раз в период нашей командировки, Штаб группировки распространил письмо главарей банд к полевым командирам "Как нейтрализовать и сломать тактику врага, разнообразить и совершенствовать нашу тактику". В этом письме тоже содержится ответ на поставленный вопрос, процитируем: ***"В войне против кафиров (неверных) мы не испытываем недостатка в моджахедах, готовых отдать свои души на пути аллаха, и нет проблем в притоке свежей исламской молодежи в наши ряды".*** Чуть отвлекаясь от заданной темы, все же не можем не высказать одного из главных своих впечатлений от пребывания на этой войне. Нужно делать акцент не только на совершенствование боевых операций, но и - прежде всего - на мудрую политику в отношении населения. Если наше правительство не будет реализовывать вполне конкретные меры по вовлечению населения (и в первую очередь - молодежи) в мирную трудовую жизнь, не сделает труд экономически гораздо более выгодным, чем бандитизм, то пророчество письма "мы должны быть готовы к войне с кафирами на сотни лет" может стать горькой реальностью.

Но для тех, кто сегодня противостоит боевикам, истина одна: хочешь остаться живым на войне и сберечь жизнь своих подчиненных, своих товарищей - учись воевать. Учиться необходимо не от случая к случаю, не во время командировки, а постоянно и целенаправленно. Такова уж эта война, где противник всегда старается внести в свои действия что-то новое, усовершенствовать отлаженные приемы и способы ведения боевых действий. Противника нельзя недооценивать, нужно считать, что он умнее нас, хитрее и гораздо коварнее. Мы же часто действуем "по уставу" и ни на шаг в сторону, а расплачиваемся за свою однообразную тактику кровью своих товарищей.

Примерно треть письма главарей банд посвящена необходимости широкого применения боевиками мин и фугасов. В письме сказано: ***"...наша тактика - это ведение минной войны, которая обескровливает и обессиливает врага".*** Не секрет, что сейчас основные потери федеральные силы несут от минно-взрывных устройств. Используется следующая схема: ночью на дороге или рядом с ней ставится фугас, как правило, управляемый по радио, а днем, во время прохождения техники, производится взрыв. Обычно найти тех, кто ставил и приводил в действие фугас, не удается. Но даже если их и находят, вернуть жизнь и здоровье пострадавшим бойцам невозможно. Поэтому в статье, на основе анализа письма, постараемся описать контрминные действия, которые необходимо предпринимать на чеченской земле.

Из письма: ***"Мы снабдим каждого полевого командира противопехотными минами, пришлем инструктора, чтобы обучил моджахедов минированию. Необходимо минировать лесные тропы и подступы к базам моджахедов".***

К сожалению, они давно реализуют эти требования. Например, при ведении боев в Аргунском ущелье зимой 2000 года была обнаружена пе-

щера в районе реки Тира, используемая наемниками как база и искусно ими заминированная. Несмотря на значительное количество находящихся в ней боеприпасов, оружия и военного снаряжения, пришлось взрывом разрушить вход в пещеру, чтобы не рисковать жизнью саперов во время разминирования.

А вот уже горький пример из нашей летней командировки. При блокировании и уничтожении боевиков в Шароаргунском ущелье в июне - июле 2001 года случилось несколько подрывов наших бойцов на минах и противопехотных фугасах боевиков. Как правило, устанавливались самые опасные фугасные противопехотные мины (ППМ) типа ПМН, ПМН-2, а при установке противопехотных фугасов боевики использовали не менее 0,5 килограмма взрывчатого вещества (ВВ). При подрыве на таких минах или фугасах шансов остаться живым в условиях горной местности очень мало. Их не останется совсем, если каждый солдат не будет обучен оказывать первичную доврачебную помощь раненым. Быстрое ее оказание нередко становится сложным психологическим испытанием, потому как минно-взрывная травма - зрелище не для слабонервных. Мало научить солдата правильно накладывать жгут, использовать индивидуальные перевязочные пакеты и бинты, нужно готовить бойцов морально к оказанию медицинской помощи. Необходимо проводить многократные тренировки для выработки у солдат автоматизма в действиях по оказанию помощи раненым.

Обнаружить установленную в горах боевиками мину, особенно противопехотную фугасную, крайне сложно. А если еще необходимо при этом вести бой или выдвинуться к определенному времени в указанный район, то такая задача без специальной подготовки становится практически нереальной. Что можно здесь предпринять? Если боевая группа не ограничена по времени своего передвижения и перемещается со значительным грузом, то она может двигаться с использованием существующих троп. Однако в этом случае **ее походный порядок должен быть следующим: первым на удалении не менее 50 метров от основной группы идет сапер с миноискателем и щупом.** Его действия по разведке маршрута движения обязательно должно прикрывать боевое охранение. Значительным недостатком такого способа перемещения является минимальная скорость: она не будет превышать 1 км/ч. Но это ничто в сравнении с сохраненными жизнями. Кроме этого, саперы должны периодически меняться, так как один человек после 30 минут работы с миноискателем устает и может совершить ошибку.

Рис. 1. Вариант установки взрывных устройств боевиками: 1 - граната Ф-1 (мина направленного действия); 2 - взрыватель; 3 - растяжка

Если боевая группа ограничена временем своего перемещения, то **маршруты движения нужно выбирать такие, чтобы противнику и в голову не пришло, что тут будут идти наши бойцы.** Здесь нужно искать нестандартные решения непосредственно на местности. Например, наиболее пригодны для этого русла рек, склоны гор недалеко от нахоженных троп. Но и в этом случае впереди должен идти опытный сапер, способный по демаскирующим признакам определить заминированные участки местности. **Расстояние при движении между бойцами должно быть не менее 20 - 25 метров, чтобы при взрыве одного осколочного боеприпаса не пострадало более одного человека.** На таком расстоянии трудно идти след в след впереди идущего товарища, но к этому нужно стремиться. **При этом необходимо помнить, что растяжки ставятся не только на земле, но и на уровне плеч, головы** (рис. 1). Конечно, в некоторых случаях, возможно, придется жертвовать маскировкой. Но подрыв на мине моментально демаскирует группу в горах и существенно снижает ее шансы на жизнь, тем более если где-то рядом будет находиться группа противника.

Из письма: ***"Вторую мину надо ставить на дереве сверху, после первого взрыва выждать 1,5 - 2 минуты, и когда подойдет помощь к раненым, дистанционно ее взорвать".***

Боевики называют это "дублирующим ударом". Психология российского солдата, воспитанного на принципе "сам погибай, а товарища выручай", такова, что когда он видит раненых товарищей, то старается как можно быстрее им помочь. На это и рассчитывают боевики. Вывод однозначен: **в первые минуты после подрыва к раненым должен подходить один человек** - санинструктор из числа саперов, обязательно владеющий как навыками обнаружения взрывчатых веществ, так и умеющий квалифицированно оказать первую помощь (мы не зря упоминали в начале материала, что последнему нужно учить всех бойцов, в первую очередь саперов). Он оценивает степень тяжести ранения, при необходимости вводит обезболивающее, накладывает жгут и докладывает о ситуации командиру. Тот принимает решение по способу эвакуации раненых в медицинские подразделения.

Очень важно, чтобы после подрыва кого-либо бойцы оставались на том месте, где их застал взрыв, в готовности к огневому бою и действовали только по приказу командира. При этом необходимо осмотреть все вблизи себя и доложить ему обо всем подозрительном.

Боевики продумали вопросы применения мин и фугасов не только в го-

Рис. 2. Установка фугаса на дереве

рах, но и в населенных пунктах, на дорогах.

Из письма: ***"Необходимо минировать заборы по периметру, где русские могут занять позиции, а управлять взрывом мин из дома. Нужно разбрасывать мелкие гвозди, которые не прокалывают шины на участках минирования, тогда миноискатель становится бесполезен. Фугасы нужно крепить на деревьях, растяжки к ним ставить на высоте 2,5 - 3 метра на уровне кабины "Урала"*** (рис. 2. - Авт.). ***Подступы к фугасам минировать 1 - 2 ППМ".***

Все это требует от командиров и начальников всех уровней при планировании операции, марша тщательно изучить и учитывать минную обстановку в районе предстоящих действий. Ежедневно в Чечне инженерно-разведывательные группы, рискуя жизнью, проверяют сотни километров дорог. О фугасах на дорогах подробно рассказано в "СУ" № 10 за 2000 год. Но все же уместно еще раз привести общую схему минирования автодорог, применяемую боевиками (рис. 3). К сожалению, она ничуть не устарела. В настоящее время выявлена тенденция не только к увеличению использования фугасов, но и к совершенствованию способов их применения.

Так, значительно увеличилось количество устанавливаемых боевиками фугасов, управляемых по радио. Как правило, для этих целей используются радиостанции "Кенвуд". Для противодействия приведению в действие этих фугасов необходимо использовать при движении колонн передатчики помех. Кузова автомобилей, использующихся для перевозки личного состава, нужно оборудовать противоосколочной защитой (мешки, ящики с песком, брус, шпалы, бронелисты от БТР или БМП). При движении на БТР или БМП необходимо часть личного состава размещать на броне, а часть - в машине.

К сожалению, боевики не испытывают трудностей с боеприпасами. Одна из причин тому - наша беспечность: для них не составляет труда найти минометную мину или снаряд и использовать их в качестве фугаса.

При обнаружении саперами мин и фугасов не нужно, рискуя жизнью, стараться их разминировать. В начале лета саперы одной из частей передали нам в Ханкале исполнительный прибор для подрыва фугасов. При его изучении было установлено, что команда на взрыв этим прибором выдается при попадании на него тени. Тень, естественно, создается, при прохождении техники, личного состава и т.д. В том числе и если сапер проходит рядом или склоняется над прибором. Те, кому посчастливилось обезвредить этот фугас, просто в рубашке родились. "Кулибины" есть везде, но скорее всего у противника их больше, ведь боевики не имеют промышленной базы для производства вооружения, поэтому на них работают высококвалифицированные кустари-одиночки, от хитроумных изделий которых гибнут наши бойцы. При разминировании нужно всегда считать, что враг хитрее и умнее тебя. Поэтому быстрее и безопаснее уничтожать мины и фугасы взрывом накладного заряда ВВ, а если фугас обнаружен на дереве, расстрелять его из крупнокалиберного пулемета БТР. **При этом необходимо помнить, что весь личный состав должен быть надежно укрыт от воздействия осколков независимо от местоположения уничтожаемого боеприпаса.** Это диктуется тем, что боевики устанавливают с целью поражения саперов несколько фугасов на участке 100 - 200 метров, взрываемых одновременно. Как правило, один из фугасов устанавливают с явными демаскирующими признаками, остальные - тщательно маскируют. **При взрыве одного фугаса взрываются и остальные, образуя зону сплошного поражения длиной 150 - 300 метров.** Потери времени и затраченные средства не должны приниматься в расчет, когда речь идет о жизни людей.

Боевики и здесь рекомендуют применять "дублирующий удар" по оказывающим медицинскую помощь. **Поэтому забывать о возможности повторного взрыва, описанного выше, нельзя никогда.** В такой ситуации при оказании помощи пострадавшим необходимо использовать передатчики помех, максимально сократить время эвакуации с места подрыва.

Еще в письме предлагается рядом с дорогой устанавливать на уровне бронетехники гранатометы РПГ-18, РПГ-26, РПО и управлять ими с расстояния в 400 - 500 метров. Тем не менее поразить бронетехнику, управляя ими с такого расстояния, крайне сложно. Поэтому они рекомендуют использовать данный способ для поражения железнодорожных составов. С такими уловками придется бороться проверкой не только самих дорог, но и полосы отвода.

Из всего изложенного выше можно сделать один вывод - на каждое применение мин и фугасов противником необходимо быстро реагировать, применять контрмеры, нетрадиционные способы противодействия. Учиться воевать нужно не только постоянно, но и изобретательно.

Рис. 3. Общая схема минирования автодорог
1 - фугасы; 2 - растяжка; 3 - линии управления; пункт управления взрывом;
5 - противотанковая мина

"РАЗРЕШИТЕ С ВАМИ НЕ СОГЛАСИТЬСЯ..."

Обсуждаем статью К.Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?"

Прочитав статью в №12 за 2000 г. К.Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?" и материал Ю.Мухина "О бедной пехоте замолвите слово" в №4 за 2001 г., я просто не мог остаться в стороне от обсуждения этих важнейших проблем.

Прежде всего я хотел бы высказать один тезис, который, по-моему, бесспорен. Каждая армия ведет свое военное строительство и разрабатывает тактику в первую очередь на основе тех войн, в которых ей пришлось участвовать.

Примеры? Пожалуйста...

Специалистам армии США только в 1991 г., в период войны в Персидском заливе, стало ясно, насколько необходимы бронебойные пули к стрелковому оружию. Правильно, ведь армия Вьетнама почти не применяла против янки бронетехнику.

27 февраля 1991 г. 9 танков Т-62 16-й мотопехотной дивизии Ирака наголову разбили и намотали на гусеницы целый батальон морской пехоты США. Последний танк был подбит всего через 4 часа (!) боя. О чем это говорит? Правильно, о полном отсутствии противотанковой обороны. Во Вьетнаме она была просто не нужна.

Армия США ни разу не воевала с противником, имеющим превосходство в авиации. Отсюда - слабейшая система ПВО, устаревшие зенитные комплексы, даже по сравнению с Ираком. К тому же частоты работы РЛС Ирака М.Горбачев сдал Бушу, что позволило легко их задавить.

Мы же хорошо усвоили уроки 1941 г., и в наших дивизиях по штату в 3 раза больше зенитных средств.

К чему я веду?

Ю.Мухин в своей статье уж слишком увлекся тактикой Махно и Буденного, впрочем, признавая, что "...в чистом виде он (опыт) годится только для войны без укреплений..."

Кстати, г-н Мухин, благодаря вам я узнал, что на прорыв обороны идут кавалерия и тачанки (скорость 15 - 20 км/ч, отличная мишень), а уж потом в прорыв входит пехота (...стрелковая дивизия из трех бригад) (скорость 4 - 5 км/ч максимум, плохая мишень, пройдет почти что везде). Интересно... Маневренные силы вы сразу гробите на проволочных заграждениях, пулеметах и т.д., а потом развиваете успех "сверхбыстрым" родом войск - пехотой. С таким, как вы, стратегом РККА и подавно Варшавы не увидела бы.

Г-н Мухин, вы правы только в одном - в сражениях двух мировых войн этот опыт был просто бесполезен. Пример: Варшава, 1920 г. Французские инструкторы у Пилсудского создали такую систему укреплений (как в сражениях Первой мировой), что 1-я Конная через нее не прошла и была разбита.

Вы пишете: *"...Из-за политических разногласий опыт не был оценен..."*. Посмотрите устав РККА (боевой) и вы поймете, к чему я веду с самого начала. Увы, в нашей самой революционной армии учитывать опыт Первой мировой войны считали зазорным. Эталоном для боевого устава стала Гражданская война с малыми плотностями пулеметов, артиллерии, полным отсутствием автотранспорта, авиации и танков. Посмотрите, пожалуйста, построение боевых порядков в обороне и в наступлении РККА 30-х годов и сравните с Гражданской войной. Общего - 80%.

А вот еще одна мысль: *"...Во всем мире идею массированных подвижных сражений смогли вычленить лишь немецкие капитаны Первой мировой, из которых наиболее известным был Г.Гудериан..."*

Могу добавить, господин Мухин: тот самый Гудериан, который учился в 1926 г. в секретной танковой школе в Казани под кодовым названием "Кама". А теорию этой войны разрабатывал не Буденный, а выдающийся военный теоретик В.К.Триандафилов. По мнению некоторых историков, к его смерти имеет отношение и сам маршал Тухачевский. Разработанный Триандафиловым документ "Система авто, тракто, танко и броневооружения РККА" вплоть до конца 30-х годов носил директивный характер. Буденного и Махно здесь и близко не было.

Г-н Мухин, фразой: *"...Оборону противника прорывали мобильные войска..."* меня как человека, интересующегося военной историей, вы разочаровали. Немецкие мобильные войска НИКОГДА ОБОРОНУ НЕ ПРОРЫВАЛИ. Примеры? Пожалуйста. Линия Мажино обойдена с фланга, а потом прорвана пехотой...

В кампаниях в Польше и Франции удары наносились вначале только пехотными дивизиями. А когда в обороне проделывалась брешь, вводились подвижные соединения, которые просто не давали времени на создание сплошного фронта. Впереди танковых дивизий двигались разведывательные батальоны и авиация, искавшие слабые места (стыки) боевых порядков противника.

В кампании на Востоке от этого отказались по следующим причинам:

1) пехотные дивизии загромождали своими обозами дороги, мешая продвижению танковых колонн;

2) с учетом внезапности нападения противник все равно не успевал создать линию обороны с устойчивым фронтом.

Этому косвенно помогли:

1) наступательная доктрина РККА (вплоть до сентября 1941 г. мы не умели обороняться);

2) полнейшее пренебрежение инженерным оборудованием местности;

3) отсутствие взаимодействия родов войск РККА между собой;

4) построение обороны по опыту Гражданской войны (в одну линию, без резервов и т.д.).

Бои лета 1941 г. скорее напоминают встречные бои, чем оборонительные.

Г-н Мухин, немецкие танки - это не танки для сопровождения пехоты, а танки для действий с мотопехотой, "крейсерские" по английской терминологии. Обо всем этом говорит их слабая броня, высокая скорость и т.д. Они применялись только массированно, выходя на оперативный простор вместе с мотопехотой, переигрывали противника тактически, захватывая мосты, ж/д станции и другие важные объекты. А противника в глубине добивали старые добрые пехотные дивизии, двигавшиеся, кстати, со скоростью пехотинца Первой мировой войны. Увы, г-н Мухин, не все немецкие части были моторизованные.

"Недальновидный Тухачевский на должности замнаркома обороны по вооружению заказал десятки тысяч легких танков Т-26 и БТ (хотел 50 тысяч), - пишете вы, - *но не заказал ни одного бронетранспортера для пехоты, ни единой самоходной артсистемы - ни гаубичной, ни противотанковой..."*

В 1927 году под руководством начальника штаба РККА М.Н.Тухачевского специалисты по военному планированию ни о каких танках и не заикались - вплоть до 1932 г. Единственный танковый полк РККА располагал только трофейными машинами. Ошибку исправили благодаря Триандафилову. Что же касается самоходной артиллерии как рода войск, то его предложил Э.Манштейн в 1940 г.

Вы утверждаете: *"...Да и наши легкие танки не предназначались для огня с двух направлений - огневые точки они имели только на башнях, т.е. для пехоты как средство подавления огня атакуемого противника они были заведомо бесполезны..."*

Г-н Мухин, оборону противника должны были прорывать КВ, СМК, Т-100, Т-35, Т-28, Т-34 - уж у них-то огневых точек более чем достаточно и бронирование соответствующее. БТ и Т-26 вводятся в прорыв, а больше, как и у немцев, тактическое переигрывание. Увы, на нас напали, а в оборонительной войне легкие танки почти бесполезны.

Кстати, г-н Мухин, я все-таки слукавил. Немцы применили танки для прорыва обороны. Правда, трофейные: S-35, Н-39 использовались при штурме Брестской крепости. Летом на восточном фронте действовал 102-й танковый батальон из 52 танков B1bis и B2 (огнеметные B1). Рота из 12 B2 в 1942 году участвовала в штурме Севастополя. Штурмовые операции проводили с использованием огнеметных Pz kpfw II 100-го, 101-го и 300-го батальонов. Где на всех этих машинах господин Мухин видит по 2 огневые точки?

В 1942 г., если бы не началась война, наша армия получила бы не только великолепные танки КВ-4, Т-43, БТ-10 и Т-50, но и, наверное, полугусеничный бронетранспортер Б-3, производство которого пытались наладить с 1939 г.

А каков "вес" самоходной артиллерии в Германии в 1941 г.? Всего около 300 машин. Не густо.

"...По оригинальным замыслам наших стратегов, - утверждаете вы, - *(Г.Жуков, доклад на совещании командного состава РККА в декабре 1940 г.) оборону противника должна прорывать пехота под защитой гимнастерок, а танки устремятся в сделанный пехотой прорыв. Возможно, для кого-то это станет открытием, но документы истории беспристрастны..."*

Увы, ничего сенсационного здесь нет. Это называется "чистый" прорыв. Его применяли и немцы. Предполо-

жим, местность, выбранная для атаки, не позволяет использовать танки в полосе прорыва. Кстати, опыт показывает, что участие подвижных сил в "прогрызании" обороны противника (пусть на последней стадии) резко замедляет темпы развития операции, ограничивает наступление по масштабам. К концу войны привлечение танковых армий к первой (затратной) фазе боя рассматривалось как грубая ошибка. Простой пример - операция "Цитадель" в 1943 г. Подвижные силы были измотаны при прорыве наших оборонительных позиций.

Вот еще одна посылка Мухина: *"...Мы начали выигрывать танковые бои..."*

А назовите-ка, пожалуйста, хоть одно танковое сражение, выигранное РККА вплоть до 1943 г.

Я могу вспомнить только одно. В октябре под Тулой, выигранное Катуковым. Остальные, извините меня, заканчивались очень плачевно.

В подтверждение - факты. Самый яркий треугольник: Ровно, Луцк, Броды. 1-я танковая группа фон Клейста уничтожила 4, 8, 9, 15, 19, 22-й мехкорпуса. Из 3846 танков осталось лишь 905. За 6 дней боев 1-я танковая группа потеряла лишь около 200 машин.

Под Прохоровкой 12 июля 1943 г. на танковое поле вышло не более 200 - 250 немецких машин и порядка 500 наших. Примерно треть составляли легкие Т-70, т.е. большой процент потерь был просто запланирован. По архивным данным стало известно, что потери в контрударе составили 299 машин. Треть армии потеряна, а немцы отступать явно не собирались. Пришлось вводить дополнительно 24 гв. танковую бригаду и 10 гв. мехбригаду 5 гв. мехкорпуса. Это был последний резерв. Завершающий этап сражения происходил 14 - 16 июля, когда с помощью 29-го танкового корпуса 69-й армии и нескольких артиллерийских и истребительно-противотанковых полков и частей реактивной артиллерии 4 ТА немцев всетаки остановили.

Итог: Ротмистрова (командующего 5 гв. ТА) чуть не отдали под трибунал, если бы не Хрущев.

Новое открытие Мухина: *"...наши БТ и Т-34 подвижнее немецких..."*, *"...благо, все наши танки вооружены достаточно мощными 76- и 45-мм пушками..."*

Что касается Т-34, то все совершенно справедливо, но при чем тут БТ. Боевые качества БТ снижал один фактор - отсутствие необходимого количества подготовленных экипажей. Так, переход от 4-скоростной коробки к 3-скоростной негативно сказался на маневренных качествах танка. В большинстве случаев требовалась остановка танка для переключения передач. Где же здесь маневренность?

Г-н Мухин, вы бы лучше узнали, сколько часов наезда у немецкого танкиста, сколько у советского; сколько радиостанций у нас в техкорпусах и их качество и как у немцев; сколько грузовых автомобилей в немецкой танковой группе и у нас в мехкорпусе. Все сразу станет на свои места.

Кстати, основная ударная сила немецкой танковой дивизии - мотопехота. Увы, из-за отсутствия автомобилей (смотрите чуть выше) наша пехота от мехкорпусов отстала. Вот в чем причины поражения, а не две пулеметные точки на танке.

Кстати, возвратимся к исходному - диалектика пехоты. Что ж, опыт первой чеченской кампании показал только одно - воевать должны профессионалы. Простой пример. Попалась как-то на глаза толковая статья об итогах чеченской войны. И что я вижу? Цитирую: "...Для остановки колонн федеральных сил использовался следующий прием. На крышу какого-либо здания ставится, например, пулемет. Необученные наводчики танков (БМП) не могут поразить его сходу и вынуждены остановить машину (само собой колонна вся встанет). И тут же ее накрывают из гранатометов..."

Ну какое тут взаимодействие, если солдат-"срочник" даже азов боя не знает. О качестве призывного пополнения умолчу. Сами знаете.

По моему, у нас все складывается как в древней советской пословице: "Дело было не в бобине - р...й сидел в кабине".

Можно ли сделать пехоту подвижной? Еще как можно.

Вспомним Рохлина, у него, помоему, воевать неплохо получалось. И это с учетом того, что у дудаевцев было превосходство в силах. Провод колонны на "огнях", взаимодействие боевых машин пехоты и снайперов, танковая "карусель" говорят уже сами за себя.

Тут и еще один фактор - технический.

Наши танки предназначались для броска к Ла-Маншу. Отсюда слабость бронезащиты бортов, боекомплект в боевом отделении. Сравните с израильским танком - идеальная машина для боя в городе.

Значительно повысит живучесть танковых подразделений, по-моему, БМПТ Уральского завода. Неплохая, кажется, получилась БМП-3М с динамической защитой. Впрочем, этого мало.

Первое. В наших подразделениях необходимы полная замена средств связи на более современные, система спутникового ориентирования и система сбора и обработки информации для управления войсками. Увы, в этой области мы, как и в 1941 г., позади планеты всей.

Второе. Унификация всей бронетехники на едином шасси (основной танк).

Из старых танков вместо хлама можно было бы изготовить великолепные бронетранспортеры. Израильский опыт показывает, что иногда они даже эффективнее и нужнее танков.

Третье. В стрелковых ротах надо бы ввести взвода снабжения на бронированных транспортерах, что уменьшит потери тыловых частей. В штате батальона не помешала бы инженерно-саперная рота, имеющая в составе ИМР-3, БМР-3.

Но бои выигрываются на уровне взвод - отделение.

На сегодняшний день наиболее эффективным огнем по уровню потерь является снайперский и гранатометный. Т.е. во взводе необходимо гранатометное отделение с ПТУР "Метис" и РПГ-7, лучше РПР-16 (РПГ-29).

Увы, самые большие проблемы в нашей армии с самым массовым стрелковым оружием. Пулемет РПК-74 совершенно устарел, с удовольствием заменил бы его на ПКМ или "Печенег" - хотя бы два на отделение.

СВД - винтовка отличная, но не помешала бы новая высокоточная калибром около 9 мм.

"Абакан", скажу прямо, сразу разочаровал. Близка к идеалу 7,62-мм винтовка ЦНИИ ТочМаш А-91.

Очень заинтересовал комплекс "Бармица" в одном из ваших журналов. Но вопрос создателям: а как в нем воевать в 40-градусную жару?

Вопросы организации и подготовки подразделения обсуждать не берусь только потому, что, по-моему, никто этим не хочет заниматься. Еще будучи курсантом первого курса, слышал: "28 человек во взводе крайне мало, снайперов надо готовить отдельно и т.д.". А воз и ныне там.

С уважением
лейтенант Российской армии
М. Лихачев.
Воронежская область

КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

По теме "Грач"...

Дмитрий ШИРЯЕВ,
Олег СКИРА

"БЕРДЫШ"

В 1991 году на Ржевском полигоне МО проводились первые испытания пистолетов, разработанных по конкурсной теме "Грач". Эта тема

Пистолет РГ-055 "Гюрза"

была заказана и финансировалась ГРАУ (Главное ракетно-артиллерийское управление). Военные пожелали рассмотреть возможность создания нового армейского пистолета, более мощного, чем ПМ. Заказчику импонировала идея модульного пистолета, (стреляющего разными патронами путем замены ствола и магазина).

Такое оружие представил Игорь Яковлевич Стечкин. Его пистолет ОЦ-27 "Бердыш" (ОЦ - образец ЦКИБСОО, 27 - порядковый номер модели, "Бердыш" - шифр темы). ОЦ-27 имел сменные стволы и магазины, позволявшие стрелять из него патронами ПМ, ПММ, Парабеллум и ТТ. Такое оружие, по идее, должно было представлять практический интерес, поскольку патронов ТТ на складах находилось великое множество, производство же патронов 9x19 Парабеллум (9-мм Люгер) освоено патронными заводами Тулы и Новосибирска. Чтобы обеспечить столь широкий диапазон возможностей пистолета, И. Стечкину пришлось отработать для него свободный затвор. Заметим, что Ф.Токарев первые образцы своего ТТ попытался сделать со свободным затвором, но это ему не удалось. Будучи ограничен жесткими сроками, Федор Васильевич был вынужден заимствовать схему запирания у пистолета "Кольт" 1911, запатентованную Браунингом в 1897 году.

Надо отметить, что Игорь Яковлевич всегда стремился привлекать к своим работам талантливую молодежь и предоставлял им возможность вносить в конструкцию свой вклад. В разработке пистолета ОЦ-27 вместе с ним участвовал его молодой помощник Б.В.Авраамов, поэтому "Бердыш" также обозначается аббревиатурой ПСА. Над другими конструкциями с ним работали А.Бальцер и А.Зинченко.

Пистолет "Бердыш" предусматривался как оружие со сменными стволами и магазинами для возможности использования боеприпасов 9x18 ПМ, ПММ, 9x19 Парабеллум и 7,62x25 ТТ. Длина пистолета 200 мм, длина ствола 125 мм, ширина 35 мм, высота 143 мм, масса без патронов 0,96 кг, емкость магазина 18 патронов. Скорость пули при использовании патрона ПММ (57-Н-81СМ) - 420 м/с. Автоматика - отдача свободного затвора. Имеется наружный курок и режим самовзвода. Стрельбу в темное время суток упрощают метки из светящегося состава, нанесенные на прицельное приспособление.

Сейчас создана модификация "Бердыша" ОЦ-27-2 под патроны 9x19 Парабеллум.

"ГЮРЗА", "ВЕКТОР"

Кроме этого, в конкурсе 1991 года по теме "Грач" от Ижевска был представлен упомянутый выше комплекс (патрон и пистолет) ПММ. Третьим участником конкурса был разработанный ЦНИИТОЧМАШ пистолет с названием "Гюрза" под мощный патрон 9x21.

По результатам этого конкурса ЦНИИТОЧМАШ было рекомендовано продолжить работы над пистолетом под патрон 9x21.

Тогда же было высказано мнение, что модернизация патрона ПМ не усиливает его в желаемой мере и, кроме этого, дальнейшая практика показала, что использование усиленного патрона ПММ к пистолету ПМ недопустимо из-за существенного снижения живучести штатных пистолетов.

Заказчиком было предложено проверить целесообразность использования для нового российского пистолета патрона 9x19 Парабеллум. С этой целью в ЦНИИТОЧМАШ и на ряде тульских предприятий были разработаны различные версии российских патронов Парабеллум. Некоторые из них по пробитию преград существенно превосходят зарубежные.

Доработанный по результатам испытаний пистолет ЦНИИТОЧМАШ получил индекс РГ-055.

Иногда можно встретить и такие наименования пистолета РГ-055, как "Гранит" и "Гюрза", но наименования эти неофициальные.

Благодаря высокой дульной энергии пули - 60 кгм (у американской "Беретты" - 43 кгм) - по пробиваемости жестких преград и по внешнебаллистическим данным (дальности и настильности траектории) пистолет РГ-055 превосходит все известные армейские пистолеты.

При демонстрации пистолета РГ-055 в 1997 году на полигоне морской пехоты США во Флориде были пробиты все бронежилеты, представленные сотрудниками ФБР.

Несмотря на высокую дульную энергию, пистолет отличается высокой меткостью - у опытного стрелка при стрельбе стоя с двух рук на дистанции 100 метров попадания не выходят из габарита штатной ростовой мишени. На дистанции в 50 метров он пробивает бронежилет 2-го класса. Длина пистолета 200 мм при массе без патронов 0,92 кг, емкость магазина 18 патронов. Имеется наружный курок и автоматический предохранитель.

Партия пистолетов РГ-055 под патрон 9x21 в количестве 50 штук изготовления ЦНИИТОЧМАШ была направлена для опытной эксплуатации в одно из подразделений силовых структур. Пистолеты использовались в ряде боевых операций, в том числе и в Чечне.

Следует заметить, что еще в разгар работ ГРАУ МО РФ прекратило финансирование по теме "Грач", но к пистолету проявила интерес ФСБ и выделила средства на дальнейшую его разработку для себя и по своим ТТЗ от 1993 года. На период этой разработки Заказчик присвоил пистолету наименование "Вектор".

В результате Государственных испытаний, которые проводились в период 1995 - 1996 годов, пистолет был принят на вооружение ФСБ под индексом СР-1. Наименование "Вектор" в приказе о принятии пистолета на вооружение отсутствует.

Патрон 9x21 был также принят на вооружение под индексом СП-10. Параллельно с этим

патроном старшим инженером ЦНИИТОЧМАШ Л.С.Дворяниновой был разработан патрон 9х21 СП-11, обладающий противорикошетными свойствами.

Нашему корреспонденту одним из офицеров нижневартовского СОБРа, действовавшего в Октябрьском районе Грозного, было сказано, что пистолет СР-1 обладает отличными боевыми качествами. Но при штурмовых операциях в городских условиях применять его надо осмотрительно, так как бронебойные пули патронов СП-10 сильно рикошетируют от железобетонных стен. Кроме этого, такие пули легко пробивают гипсолитовые перегородки жилых помещений и могут поражать людей, находящихся за ними. Поэтому он один из магазинов пистолета снаряжает патронами СП-10, а другой - патронами СП-11 и использует тот или иной магазин в зависимости от обстановки.

Во второй половине 90-х годов МО РФ, изыскав средства, реанимировало тему "Грач", предложив конструкторам гражданских КБ разработать новое личное оружие под международный, парабеллумовский патрон 9х19 по требованиям, уточненным еще в 1993 году.

Главными пунктами этих требований было увеличение, по сравнению со штатным пистолетом ПМ, мощности нового оружия и емкости магазина. Пистолет предназначался для поражения на дистанциях до 25 метров целей, защищенных средствами индивидуальной защиты 2-го класса. Составители требований не стали ограничивать разработчиков в технических подробностях, к примеру, какой предохранитель делать и делать ли его вообще, предоставив им гораздо большую свободу для творчества, чем это было в период создания пистолетов ПМ и АПС.

6П35, ПЯ

По состоянию на 1999 год в конкурсе принимали участие только два пистолета - Ижевского заводского КБ и Климовского ЦНИИТОЧМАШ. Оба пистолета получили один и тот же индекс - 6П35.

Ижевский пистолет был создан конструктором КБ Ижевского механического завода В.А.Ярыгиным. Этот пистолет, весящий с магазином без патронов ровно один килограмм, имеет жесткое запирание канала ствола перекосом его в вертикальной плоскости, выступающий курок с самовзводом и флажковый предохранитель, расположенный на рамке пистолета. Патроны семнадцатизарядного магазина уложены в шахматном порядке с двухрядным их выходом. Флажок предохранителя и кнопка защелки магазина продублированы на правой стороне пистолета.

Второй пистолет разработали ведущий конструктор ЦНИИТОЧМАШ Петр Сердюков и его помощник Игорь Беляев. Ранее ими был создан пистолет СР-1. Их 6П35, так же как и тульский "Бердыш", имеет автоматику, основанную на отдаче свободного затвора. Вес пистолета (с магазином без патронов) - 0,9 кг, магазин восемнадцатизарядный с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом. От случайного выстрела, например при падении оружия, пистолет защищен автоматическим предохранителем. Затвор пистолета штампосварной из 3-мм стального листа. Рамка пистолета пластмассовая, армированная стальным термообработанным вкладышем.

Существует мнение, что стрельба из пистолета со свободным затвором и мощным 9х19 патроном неприятна. Об этом безапелляционно заявил Игорь Ярославцев в статье "Миф о едином пистолете" "Солдата удачи" 1999. Чтобы доказать обратное, мы попросили женщину-инженера Оксану Агафонову пострелять из пистолета 6П35 П.Сердюкова. Нам удалось зафиксировать на фото положение наибольшего смещения руки стрелка после выстрела. Из этой фотографии не следует, что стрелок (ниже средней весовой категории) испытывает какие-либо неудобства.

Пистолет ПЯ

Отдельно следует сказать о пистолетных боеприпасах, разработанных в ЦНИИТОЧМАШ. Патрон 7Н21 - отечественная версия международного парабеллумовского патрона - разработан ведущим научным сотрудником ЦНИИТОЧМАШ кандидатом технических наук И.П.Касьяновым. Этот патрон по сравнению с зарубежными аналогами имеет повышенные пробиваемость твердых преград и останавливающее действие. Последнее примерно в 1,5...2 раза выше патрона 9х19 НАТО.

Патрон СП-10 в 2000 г. усовершенствован Касьяновым по ряду технологических и конструктивных параметров. Теперь по техническим требованиям рассеивание пуль патронов 7Н21 определяется не на 25 метров, как обычно, а на 50. При этом характеристика рассеивания R50 при стрельбе из баллистического ствола не должна быть более 3 см. Прицельная дальность пистолета СР-1 теперь указывается не 50 м, как ранее, а 100 м. На этой дистанции опытный стрелок из пистолета СР-1 стоя с руки поражает грудную мишень с вероятностью 80%.

Благодаря мощной производственной базе Ижевского механического завода пистолет Ярыгина гораздо раньше был подан на Ржевский полигон МО РФ для войсковых испытаний. И пока пистолет 6П35 Сердюкова и Беляева только испытывался по заводской программе в ЦНИИТОЧМАШ, пистолет Ярыгина прошел полигонные испытания. В результате Заказчик, не дожидаясь результатов проверки второго пистолета, рекомендовал его для постановки на вооружение РА. После этого ижевский пистолет получил наименование "ПЯ". Тут же об ижевском пистолете было сообщено в ряде средств массовой информации. В одной из газет пистолет ПЯ был даже назван восьмым чудом света!

Под этот же патрон в рамках темы "Грач" созданы пистолеты "Багира", "Варяг", "Викинг" (конкурс на разработку армейского пистолета).

Эти ижевские пистолеты имеют похожую конструкцию. В отличие от ПЯ их рамка выполнена из пластика. И хотя это оружие существует пока только в виде опытных образцов, но наличие такого количества новых пистолетов показывает, какая жесткая конкуренция существует на рынке оружия. И не всегда в этой борьбе побеждают маститые фирмы типа Ижевск и Климовск. Примером может служить пистолет ГШ-18 Тульского КБП ("СУ" писал о нем).

ГШ-18

Академики В.П.Грязев и А.Г.Шипунов разработали его под свой патрон ПБП 9х19. Этот пистолет, имея рекордно легкий вес - 580 граммов, по пробиваемости превосходит все известные. При таком же баллистическом импульсе выстрела, как и у международного парабеллумовского патрона, пуля патрона ПБП на дистанции 12 м пробивает 8-мм стальной лист. Пистолет имеет пластмассовую рамку из высокопрочного термопласта "Армамид ПАСВ30-30МТУ" и штампосварной из 3-мм стального листа кожух затвора. Трудоемкость серийного производства в 2,5 - 3 раза ниже обычных пистолетов, детали которых изготавливаются на металлорежущих станках.

Оружие отличается повышенной боеготовностью, так как имеет самовзводный ударно-спусковой механизм и, подобно револьверам, не имеет внешнего предохранителя. Механизм пис-

толета обеспечивает полную безопасность и возможность мгновенного открытия огня. Эти качества очень важны для оружия спецназа. Отсутствие куркового механизма позволило максимально приблизить ось ствола к руке, а это уменьшило момент опрокидывания оружия при выстреле, что положительно сказалось на восприятии стрелком усилия отдачи.

Из отчета по испытаниям пистолета, предоставленного нам в КБП, следует, что при стрельбе сидя с упора на дистанции 25 метров радиус рассеивания 50% лучших попаданий R_{50} не более 4 см. При стрельбе стоя с руки и стоя с двух рук эта характеристика не превысила 9,5 см. Замечено, что изменение изготовки при стрельбе стоя практически не влияет на рассеивание и положение средней точки попаданий (СТП).

22 июля 2001 года телевизионный канал РТР в утренней передаче показал телезрителям пистолет ГШ-18, сообщив, что пистолет этот принят на вооружение РА и что при числе патронов, в два раза большем, чем у ПМ, вес его в два раза меньше. Если это так, то "Солдат удачи" поздравляет генерального конструктора тульского КБП Аркадия Георгиевича Шипунова и его заместителя Василия Петровича Грязева с очередным достижением. Что касается веса пистолета то тут телевизионщики (как это у них иногда бывает) "загнули" - "новичок" ГШ-18 легче "старичка" ПМ ровно на 146 граммов, что, конечно, тоже немало, учитывая значительно большую мощность патрона ГШ-18.

Аналогичен по конструкции и малогабаритный пистолет П-96С. Пистолет разработан под боеприпасы 9х17, но имеет систему автоматики, аналогичную ГШ-18, то есть с поворотом ствола. Габариты 151х106х31 мм при массе 0,46 кг. Емкость магазина 10 патронов. Как и ГШ-18, он пригоден к мгновенному использованию.

Глядя на пистолет ГШ-18, можно сделать вывод, что его создателям, кстати, авторам буквально всех состоящих на вооружении в РА (да и многих других армиях) малокалиберных авиационных, наземных и морских автоматических пушек, явно импонировали идеи Глока. Однако если рассмотреть образцы, предшествовавшие нынешнему ГШ-18, то можно проследить, как последовательно отметались некоторые, казалось бы, устоявшиеся технические идеи, в том числе и глоковские, - не выдерживали они наших испытаний. Приходилось искать что-то другое. По словам Василия Петровича Грязева, можно спорить по поводу, казалось бы, излишне суровой отечественной методики испытаний, но подчиняться приходится. В результате пришлось отказаться от простой глоковской схемы клинового управления качающимся стволом. Вернулись к серьге по образу "Кольта" и ТТ - лучше, но ненамного. Взяли штееровскую схему запирания поворотом ствола на 45° - и здесь отказы при запылении. Лишь при резком уменьшении угла поворота ствола (не более 18°) система запирания канала ствола в затрудненных условиях стала работать нормально.

Пистолет ГШ-18

Интересующиеся оружием могли заметить, что поголовно все зарубежные магазины пистолетов и пистолетов-пулеметов с шахматным расположением патронов имеют однорядный выход. Это относится и к магазинам глоковских пистолетов. Однорядный выход патронов избавляет конструктора от многих хлопот при отработке досылки патрона и экстракции стреляных гильз. Однако такие магазины чувствительны к загрязнению. Рассматривая магазины пистолета ГШ-18 (как и все отечественные, они с двухрядным выходом патронов), может показаться, что их подающая пружина излишне сильна, однако только так смогла быть обеспечена надежная работа магазина. К числу нововведений пистолета ГШ-18 относится и извлекатель гильзы (выбрасыватель, как обычно его называют), в отличие от всех известных он не имеет пружины и жестко удерживает гильзу до встречи ее с отражателем.

Коронная глоковская идея частичного (наполовину) взвода ударника в накате тоже не прошла из-за излишне больших потерь энергии затвора в накате. В затрудненных условиях затвор "Глока" в накате иногда "вязнет". Пришлось вводить систему полного взведения ударника в откате с постановкой его на "полувзвод" в накате. При таком устройстве боевая пружина поглощает избыток энергии затвора в откате и возвращает ему эту энергию при досылке патрона. Конечно, такой спусковой механизм не очень пригоден для спортивной стрельбы, но вполне хорош для боевых перестрелок.

Вот таково примерно состояние с разработкой новых отечественных пистолетов.

24 сентября 2001 г. исполнилось 50 лет директору специального производства ОАО "Объединение "Вымпел"

Аверьянову Андрею Анатольевичу

Работая на Объединении "Вымпел" с 1977 г., Андрей Анатольевич посвятил себя научно - производственной деятельности в области разработки и производства специальной экипировки для Военно-Воздушных Сил и авиации ВМФ, средств индивидуальной бронезащиты, тактического и специального снаряжения для антитеррористических подразделений и частей специального назначения России.

С 1995г. Андрей Анатольевич возглавил специальное производство Объединения. Под его началом спецпроизводство ОАО "Объединение "Вымпел" перешло на более высокий уровень в области разработки и производства изделий специального назначения, спасательного и тактического снаряжения, средств индивидуальной защиты и экипировки для выживания.

Под руководством Андрея Анатольевича и при его непосредственном участии создано более 80 моделей специальной амуниции, в том числе более 20 моделей униформы и экипировки для специальных подразделений МО и МВД. Среди них особо стоит отметить глубоководную спасательную систему, средства индивидуальной бронезащиты, комплект экипировки "СОБР-2001" для ВВ МВД, серию моделей полетной и полевой униформы из трудносгораемых материалов, которые по своим характеристикам не уступают зарубежным аналогам.

Редакция журнала "Солдат удачи" поздравляет Андрея Анатольевича Аверьянова с юбилеем, желает крепкого здоровья, счастья и творческих успехов.

Последний рубеж

Борис ВЯЗЕМСКИЙ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Долгие годы изучая историю спецназа, не раз задавал себе вопрос: "А если бы немцы в сорок первом прорвались в столицу, кто стал бы на их пути у последнего рубежа к Кремлю?"
Да, история не имеет сослагательного наклонения. И все-таки кто были эти люди? Конечно же, это были спецназовцы.

"Спрашиваю с болью в душе..."

Этот факт из истории Великой Отечественной войны достаточно известен сегодня. Маршал Георгий Константинович Жуков так описывает его в своей книге "Воспоминания и размышления":

"Бои, проходившие 16 - 18 ноября, для нас были очень тяжелыми. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями. Не помню точно, какого числа, - это было вскоре после тактического прорыва немцев на участке 30-й армии Калининского фронта - мне позвонил И.В Сталин и спросил:

- Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас это с болью в душе. Говорите честно, как коммунист".

Эти вопросы Верховного говорят о многом. А если бы враг прорвался в столицу?.. Кто бы встретил врага?

Оказалось, действительно соединение такое существовало. Их район обороны располагался по улице Горького от Белорусского вокзала до Кремля. Передний край проходил вдоль Московско-Белорусской железной дороги. На правом фланге - до Бутырской заставы, на левом - до Ваганьковского кладбища.

Как написал историк Александр Зевелев: *"Если эти приказы перевести с лаконичного военного языка на "гражданский", то можно сказать: ОМСБОНу приказывалось закрыть подступы к центру Москвы и Кремлю".*

ОМСБОН - это Отдельная мотострелковая бригада особого назначения. Надо сразу сказать - уникальное воинское подразделение.

Первый полк этой бригады формировали Георгий Димитров, Вильгельм Пик, Морис Торез, Пальмиро Тольятти, Хосе Диас, Долорес Ибаррури, Клемент Готвальд, Иоганн Коплениг, Гарри Поллит. Думаю, эти люди в представлении не нуждаются. Они делали все возможное, чтобы собрать разбросанных по всему Советскому Союзу своих соотечественников-политэмигрантов и переправить их в ОМСБОН.

Интернациональный полк насчитывал около тысячи бойцов. Примерно треть - испанские коммунисты, покинувшие родину после поражения Испанской республики.

Другая часть - болгары, чехи, словаки, поляки, австрийцы, венгры, югославы, румыны, греки, итальянцы, немцы, вьетнамцы, французы, финны. Было и несколько англичан.

Второй полк не уступал первому. В него вошли прославленные советские спортсмены: боксеры Николай Королев и Сергей Щербаков, легкоатлеты братья Георгий и Серафим Знаменские, Григорий Ермолаев, борцы Григорий Пыльнов, Леонид Егоров, Шалва Чихладзе, тяжелоатлеты Николай Шатов, Владимир Крылов, гребцы Александр Долгушин, Алексей Смирнов, конькобежцы Константин Кудрявцев, Анатолий Капчинский, лыжница Любовь Кулакова.

Всего в ОМСБОНе насчитывалось около 800 спортсменов.

В полк зачислялись и добровольцы - студенты московских вузов. Как писал командир бригады полковник Михаил Орлов, здесь были "и пухлогубые первокурсники, и лысеющие аспиранты".

Многие бойцы были вчерашними студентами и аспирантами МГУ, историко-архивного, строительного, горного, станко-инструментального и других институтов.

Целый взвод - тридцать человек - направил в ОМСБОН известный в ту пору Институт истории, философии и литературы. Его неспроста называли "советским лицеем". В нем учились прекрасные поэты - Ю. Левитанский, С. Гудзенко. Они тоже стали бойцами отдельной мотострелковой бригады...

В 1942 году, после одного из тяжелейших боев, в котором Семен Гудзенко был ранен в живот, он напишет, на мой взгляд, одно из своих лучших стихотворений о войне. В нем величайшая глубина осмысления страшных минут перед атакой...

Мне кажется, что я магнит,
Что я притягиваю мины.
Разрыв - и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
Окоченевшая вражда,
Штыком дырявящая шеи.
Бой был коротким. А потом
Глушили водку ледяную,
И выковыривал ножом
Из-под ногтей я кровь чужую.

ОМСБОН возник и первоначально именовался войсками Особой группы при Народном комиссариате внутренних дел СССР.

Начальником Особой группы был комбриг Павел Богданов. В нее входили две бригады. Батальоны состояли из отрядов, отряды из спецгрупп.

В октябре 1941-го войска особой группы были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду НКВД СССР в составе двух полков.

В таком виде она действовала до октября 1943 года. Далее меняются ее цели. Она переходит на выполнение спецзаданий высшего командования в тылу врага. Теперь она именуется Отдельным отрядом особого назначения НКГБ СССР.

За годы войны это уникальное соединение направило за линию фронта, во вражеский тыл, 212 отрядов и групп специального назначения численностью более 7 тысяч человек.

"До Кремля... считанные секунды"

Бригада, по существу, начала свой путь с Красной площади, с ноябрьского парада 1941 года. омсбоновец, болгарин Иван Винаров, в будущем генерал-лейтенант Вооруженных Сил Болгарии, так вспоминал о тех днях:

"...Никто из нас не сомневался в том, что на этот раз парад и демонстрация московских трудящихся не состоятся... Гитлеровская авиация могла долететь до Кремля буквально в считанные минуты и превратить праздничный парад в парад смерти.. Так думали мы, и никто из нас не связывал обучение отдельных войсковых соединений и их строевую подготовку с предстоящими праздниками".

Однако парад, который позже назовут историческим, состоялся. Участвовали в нем и бойцы ОМСБОНа. А дальше была зима сорок первого.

К этому времени Гитлер уже считал, что настало время для последнего удара и разгрома Советского Союза. Главным препятствием стратегических целей фашистов оставалась Москва. Захват столицы Страны Советов должен был устрашить мир.

Операция "Тайфун", итогом которой должен был стать крах Москвы, готовилась скрупулезно, тщательно, с немецкой основательностью. 42 процента личного состава, 33 процента орудий и минометов и 75 процентов танков из состава советско-германского фронта были сосредоточены под Москвой.

Мы уступали врагу по всем позициям.

Чтобы лучше понять задачи ОМСБОНа по защите столицы, напомним: именно здесь, на Московском направлении, фашисты сосредоточили большую часть своих лучших разведывательно-диверсионных сил. В авангарде 4-й немецкой армии следовала спецкоманда "Москва", созданная из сотрудников полиции, частично и СД.

Бойцам этой спецкоманды предписывалось на плечах передовых подразделений ворваться в Москву и захватить здания руководящих партийных, советских и правительственных органов, арестовать виднейших деятелей государства, учинить над ними расправу.

Готовилась операция под кодовым названием "Кремль".

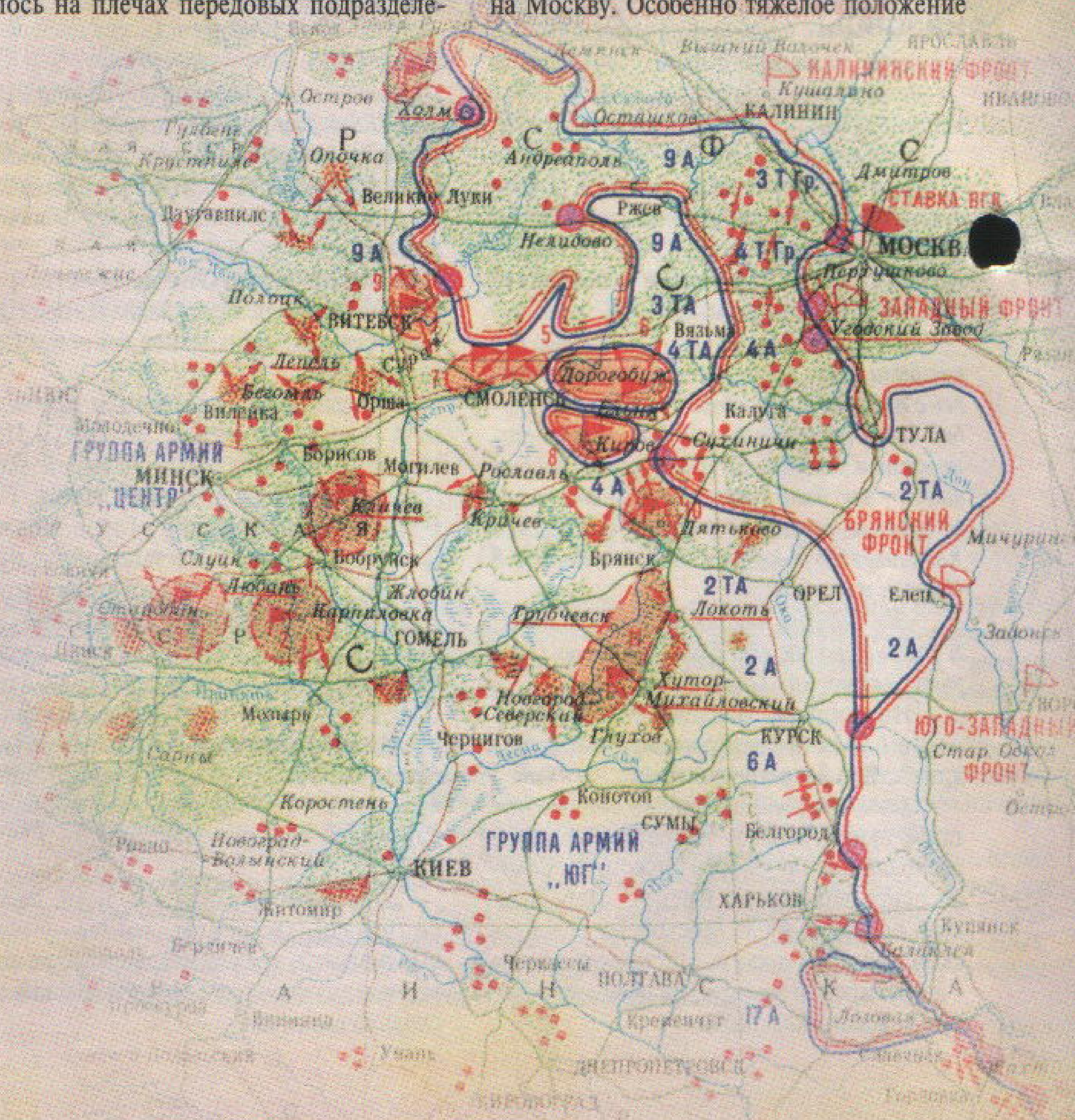
Немецкое командование так обращалось к своим войскам: "Солдаты! Перед нами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Вам осталась Москва... Пройдитесь по ее площадям. Москва - это конец войны. Москва - это отдых. Вперед!"

5 октября Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление о защите Москвы. Но уже через неделю вышло еще одно постановление ГКО. В нем говорилось о срочном строительстве на подступах к городу и в самой столице московской зоны обороны.

Зона состояла из полосы обеспечения и двух оборонительных рубежей. Первый рубеж проходил через населенные пункты Хлебниково - Звенигород - Наро-Фоминск и далее по левому берегу реки Пахры. Непосредственно московский рубеж шел по окраинам города. К обороне была подготовлена и сама Москва.

А немцы тем временем рвались вперед.

51 фашистская дивизия была нацелена на Москву. Особенно тяжелое положение

случилось в ноябре в полосе 30-й и 16-й армий, которыми командовали Д. Лелюшенко и К. Рокоссовский.

Здесь немцы устремились по Ленинградскому шоссе к Клину, оттуда к Солнечногорску и вдоль Волоколамского шоссе до Истры.

Позже эти дни советские военачальники и историки назовут "днями наивысшей опасности для столицы".

Где была в это время отдельная бригада особого назначения? Она оказалась на острие удара главных сил. Омсбоновцам было поручено создание зоны заграждений на подмосковных рубежах.

Понятие "заграждение" весьма емкое. Это не только сооружение противотанковых и противопехотных препятствий, но и минирование дорог, полей, зданий, устройство завалов, рвов, ложных препятствий.

Из состава бригады формировались специальные группы по 4 - 5 человек. В обязанности такой группы входило саперной лопатой, ломом вырыть в замерзшей земле шурф и заложить туда взрывчатку.

А морозы, как известно, в ту пору стояли лютые. Приходилось работать окоченевшими от холода руками. Сложность была в том, что малейшая неточность, ошибка могла привести к взрыву.

И тогда саперы-омсбоновцы нашли выход: мины снаряжали в крестьянских домах и переносили в собранном виде к шурфам. К счастью, был изобретен и специальный предохранитель, который спас жизни многим саперам.

В истории ОМСБОНа есть славный боевой эпизод. О нем рассказал в своих воспоминаниях командир роты М. Загородников.

А дело в том, что саперам одного из подразделений бригады было поручено подготовить к электрическому взрыву участок Ленинградского шоссе, по которому к Москве рвались фашисты.

Саперы вручную вырыли несколько десятков шурфов двухметровой глубины, заложили взрывчатку. Шурфы замыкались в цепь и выходили на главную электромагистраль.

Когда работы были практически закончены, немцы прорвались в Солнечногорск. Но приказ взрывать шоссе не поступал. Уже гремели танковые орудия врага, фашисты двигались в сторону саперного подразделения. Завязался бой. Боеприпасы были на исходе. Но саперы не отступили. Наконец пришел приказ. Взрыв! Четыре километра дороги взлетели на воздух.

Кстати говоря, приказ привез бесстрашный мотоциклист испанец Гросс.

В этот период очень смело действовали спортсмены-мотоциклисты. Испытатель мотоциклов Эдуард Колошин на полной скорости влетел в город Ямугу. Еще час назад город был нашим, теперь его захватили немцы. Оказавшись в гуще фашистов, Колошин забросал их гранатами и, пользуясь паникой в стане врага, умчался прочь.

Другой кроссмен-мотоциклист, призер первенства страны Равиль Губайдулин, рискуя жизнью, прорвался к саперам, работающим на шоссе у Клина. Саперам срочно понадобились детонаторы, и Равиль их привез, распихав в рукава и за полы собственной телогрейки, рискуя взорваться в любую секунду.

Саперы бригады работали в Подмосковье - на Можайском шоссе, по берегу реки Сетунь, на Киевском шоссе у совхоза "Никулино", на Пятницком шоссе, у села Покровское-Стрешнево.

Минировали омсбоновцы участки местности и под Тулой. Там действовал крупный отряд саперов.

Итогом их деятельности было 40 тысяч установленных мин. И это силами одной бригады. Для сравнения скажу, что весь Калининский фронт установил лишь 4500 мин. Известны и потери немцев от мин омсбоновцев. И они немалые - 30 танков, 20 броневиков, 68 машин с мототехникой, 53 мотоцикла. Кроме того, подразделениями бригады были захвачены десятки автомашин, мотоциклов, пулеметов.

Задача: глубинная разведка, диверсии

Когда же обстановка вокруг Москвы несколько стабилизировалась, бригада вернулась к исполнению своих непосредственных обязанностей - ведению глубинной разведки, диверсиям, блокированию железнодорожных узлов и линий, формированию отрядов партизан.

Сложность обстановки состояла в том, что разведчикам-омсбоновцам не приходилось надеяться на мнимое большевистское подполье, которое якобы развертывало и руководило партизанским движением.

Да, 18 июля 1941 года вышло постановление ЦК ВКП(б) "Об организации борьбы в тылу германских войск". Однако ничего толкового в этом постановлении не было.

Оказался напрочь отброшенным опыт Испании, где внедрялась система управления партизанскими отрядами через специальные штабы и предлагалось "развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов".

Однако, как показал опыт, подполье было крайне уязвимым, и ни о каком "развертывании сети" и "руководстве" партизанами не могло быть и речи.

Опытные чекисты-диверсанты, такие, как, например, Дмитрий Медведев, хорошо понимали это, и потому ОМСБОН надеялся лишь на собственные силы.

Уже летом 1941 года на территорию Смоленской области были заброшены отряд старшего лейтенанта В. Зуенко и разведгруппа в составе доцента МГУ Я. Кумаченко, преподавательницы Института иностранных языков З. Пивоваровой и радиста Н. Абрамкина.

Разведчики устроились переводчиками в штаб немецкой танковой дивизии и сумели завоевать доверие фашистов. Они двигались вместе с гитлеровскими танками к Москве, передавая ценную информацию.

В октябре группе удалось благополучно покинуть штаб и соединиться с отрядом Зуенко.

Тем же летом на оккупированную территорию Белоруссии, Украины, Орловской и Курской областей были направлены несколько оперативных групп. Одна из них готовила к переброске в тыл врага отряд "Митя" под руководством Медведева.

Отряд Медведева будет успешно действовать в тылу вражеских войск. На его счету три взорванных железнодорожных и семь шоссейных мостов, десять уничтоженных вражеских самолетов, три пущенных под откос воинских эшелона, несколько разгромленных немецких гарнизонов, пунктов связи, выведенных из строя заводов.

Партизаны-медведевцы уничтожили двух немецких генералов, 17 офицеров, около полутысячи солдат. Казнили 45 предателей Родины.

После возвращения отряда из глубокого тыла стал известен подвиг выдающегося советского боксера омсбоновца Николая Королева, который спас от лап фашистов своего раненного командира.

Когда в районе Клетней каратели окружили отряд, в бою был ранен Медведев. Королев выносил командира из-под огня, но неожиданно они нарвались на немцев. Их ждала явная гибель.

Однако Николай пошел на хитрость, он опустил на землю командира и поднял руки вверх. Немцы под охраной проводили Королева к партизанской землянке. Тут Николай неожиданными ударами сбил трех охранников и бросил в землянку гранату.

Отряд, воспользовавшись замешательством врага, вырвался из кольца. Королев много километров нес Медведева на себе.

14 января 1942 года отряд "Митя", перейдя линию фронта, возвратился в Москву.

Через месяц газета "Правда" напишет: *"Из глубокого тыла возвратился партизанский отряд, которым командовал Д. Медведев. Отряд пробыл на территории, занятой гитлеровцами, четыре месяца и совершил за это время немало славных дел".*

Опыт, накопленный медведевцами, тщательно анализируется в штабе бригады. На его основе разрабатываются будущие разведывательные и диверсионные операции в тылу врага. Тем более что зима и весна 1942 года - это время интенсивного формирования спецгрупп и их массовой засылки в тыл врага.

В одном из докладов Гитлеру говорилось: "В течение зимы 1941/42 года через линию фронта были переправлены или сброшены с парашютом в немецкий тыл фанатично настроенные и преданные партии, прошедшие военную подготовку или кадровые офицеры..."

В донесении этот факт рассматривался как стремление обеспечить партизан опытными командирами, а карателям ставилась первоочередная задача - уничтожение десантников.

В докладе Гитлеру неспроста назван один из способов переправки за линию фронта - заброска парашютистов. Такой способ имел немало преимуществ. Ведь "пешая" засылка всегда была связана с большим риском во время пересечения линии фронта, с опасностями на маршруте передвижения, с трудностями дальнего перехода, жестким лимитом продовольствия и боеприпасов.

Для заброски боевых групп в тыл врага уже в декабре 1941 года ОМСБОНу было придано авиазвено. Правда, оно было сравнительно небольшим, со слабой материальной базой, и тем не менее летчики авиаслужбы бригады совершили около 350 боевых вылетов.

Они не только обеспечивали выброску диверсионных групп, но в период нахождения в тылу врага перебрасывали омсбоновцам оружие, боеприпасы, обмундирование, продовольствие.

В архивах сохранился рапорт комбрига полковника М. Орлова командующему западным фронтом Г. Жукову. На рапорте собственноручная резолюция полководца: *"Уничтожить железные дороги Смоленск - Орша, Смоленск - Вязьма.., разведка и точный учет подходов к линиям Западного фронта, вскрывать сосредоточение войск в районе Минск, Бобруйск, Витебск, Гомель".*

Эти задачи были поставлены перед отрядами ОМСБОНа, которые одновременно забрасывались в тыл врага, имели общую задачу и действовали на одной территории в так называемом "смоленском треугольнике".

Операция "Кабанья охота"

Боевой опыт, накопленный в период действий на Смоленщине, имел неоценимое значение. Здесь впервые был осуществлен одновременный выход в тыл врага не отдельных диверсионных групп, а сразу нескольких мощных отрядов. Они наносили массированные удары по стратегически важным магистралям.

Эти удары явились серьезной помощью фронту. Так, с апреля по июнь 1942 года на магистрали Дорогобуж - Смоленск эффективно действовал диверсионный отряд майора П. Коровина.

Единовременный выход нескольких групп П. Коровина на магистраль Смоленск - Вязьма дал существенный результат. Дважды диверсанты выводили ее из строя на достаточно большом протяжении.

В общей сложности усилиями бойцов отряда майора Коровина движение было прервано на 50 суток. Подрывники пустили под откос 11 эшелонов врага, вывели из строя два моста, подорвали несколько десятков машин.

Так же успешно действовали в "смоленском треугольнике" отряды Бажанова, Хвостова, Артамонова.

На исходе 1942 года начальник инженерных войск Западного фронта генерал-майор М. Воробьев напишет в письме на имя руководства НКВД:

"Выделявшиеся из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР по просьбе командования Западного фронта в марте 1942 года отряды по разрушению коммуникаций в тылу врага с задачей справились и подтвердили целесообразность высылки таковых".

Командование ОМСБОНа для засылки в тыл врага своих групп также широко использовало "Витебские ворота" - лесной коридор на участке армий Калининского фронта, ведущий в лесные массивы Витебщины и северной Смоленщины.

В январе 1942 года в тыл врага ушел отряд "Победа" под командованием И. Кузина. Отряд месяц двигался на лыжах в Борисовский район Минской области. Это был один из первых отрядов "москвичей" в Белоруссии. Солдаты в армейской форме, с автоматами восхищали местных жителей. Кузин установил связь с партизанами Константина Заслонова.

В марте линию фронта перешел отряд "Местные" под командованием будущего Героя Советского Союза подполковника С.Ваупшасова.

В октябре в Брянскую область методом десантирования была сброшена спецгруппа "Сокол" под руководством опытного разведчика К. Орловского.

Это он разработал впоследствии операцию под кодовым названием "Кабанья охота" по ликвидации гауляйтера Белоруссии Коха и руководителя окружной фашистской администрации гебитскомиссара Фенса.

Замысел был основан на данных разведки - гитлеровцы хотели развлечь Фенса охотой на кабана. Отряд уже с 6 часов утра находился в засаде, однако Орловский принимает решение напасть на фашистов, когда они будут возвращаться с охоты.

На снегу, морозе долгих двенадцать часов ждут партизаны, и вот появляется обоз. В санях в медвежьей дохе отлеживается Фенс.

Орловский бросает первую шашку.

готовится метнуть вторую, но шальная пуля попадает в детонатор. Шашка взрывается в руке.

Испанец Хусто Лопес вытащил командира из-под огня, сделал перевязку.

Партизанский хирург сделал операцию: он ампутировал правую руку и кисть левой. Не было обезболивающих средств. Единственным инструментом была ножовка. Но Орловский мужественно перенес операцию.

Через три месяца он радировал в Москву: "Выздоровел". Приступил к командованию отрядом. Но центр настаивал на возвращении Орловского в Москву. Он согласился лишь с третьего вызова, в конце 1943 года.

Летом того же года на базе отряда Орловского формируются еще два партизанских подразделения: отряды имени Кирова и Свердлова.

В августе 1943 года бригада под командованием чекиста С. Ваупшасова (Градова) принимает диверсионную группу капитана А. Миронова и переправляет ее на базу отряда "Сокол".

В Минской области действовала спецгруппа "Юрий" под руководством опытного чекиста Ю. Куцина, в состав которой входили немецкие антифашисты. Разведчик группы Карл Кляйнюнге работал под именем обер-лейтенанта полевой жандармерии Отто Шульца.

В июне 1942 года в район станции Зленка был заброшен разведывательно-диверсионный отряд "Храбрецы". Во главе отряда стоял чекист А. Рабцевич.

24 декабря 1943 года в телеграмме, адресованной в НКВД, командующий 1-м Белорусским фронтом генерал армии К. Рокоссовский отметит: *"Учитывая успешную работу в тылу врага спецотрядов Вашего наркомата, действовавших под командованием тт. Каминского, Матвеева, Шихова и оказавших существенную помощь в деле разрушения Унечского и Гомельского железнодорожных узлов противника, мы просим оказывать дальнейшую помощь Белорусскому фронту посылкой ваших диверсионно-разведывательных отрядов для воздействия на перевозки и разрушения основных железнодорожных коммуникаций в тылу противника"*.

В ответ на просьбу К. Рокоссовского командование ОМСБОНа сформирует еще три диверсионных отряда. В январе 1944 года разведчики простятся с Москвой и двинутся через Брянск и Унечу в город Речицу, в штаб 1-го Белорусского фронта. Наряду с Белоруссией одним из главных направлений заброски отрядов и спецгрупп ОМСБОНа станет Украинское Полесье и Приднепровье.

"Блестящая работа разведки..."

Ставка Верховного Главнокомандования остро нуждалась в развединформации из районов Ровно, Украины, из Винницы, близ которой располагалась ставка Гитлера, а также из таких крупных городов, как Киев и Львов.

На Украину был направлен отряд "Победитель" во главе с известным партизанским командиром Дмитрием Медведевым. В состав отряда включили и разведчика Николая Кузнецова, чье имя через несколько лет станет легендарным.

Опорой в его героических делах станут бойцы отряда "Победитель" и партизаны-подпольщики Ровно и Львова.

В 1943 - 1944 годах командование ОМСБОНа усилило помощь партизанам Прибалтийских республик и Польши. Здесь действовали отряды "Боевой", "Гвардия", "Дружина".

Особая роль отводилась разведотряду "Гвадалахара". Его разведчики под видом офицеров и солдат испанской "Голубой дивизии" проникали в Вильнюс и Каунас.

Бойцы ОМСБОНа - поляки и немцы вели разведку в Варшаве, Кракове, городах Восточной Пруссии.

Не оставили своим вниманием разведчики и Кавказ. Только в 1942 году туда было направлено шесть оперативных отрядов численностью 500 человек.

Деятельность разведчиков, в том числе и ОМСБОНа, получила высокую оценку Г. Жукова. *"Безусловно, благодаря блестящей работе советской разведки весной 1943 года, - писал он, - мы располагали рядом важных сведений о группировке немецких войск перед летним наступлением... Хорошо работающая разведка... была одним из слагаемых в сумме прочих, обеспечивающих успех этого величайшего сражения"*.

А вот как оценивали действия разведчиков и партизан уже в 1944 году наши враги. Гитлеровский генерал Г. Гудериан свидетельствовал: "...малая война за линией фронта... оказала решающее влияние на исход целых сражений, например в 1944 году на центральном участке восточного фронта".

С начала 1944 года радисты спецгрупп и отрядов ОМСБОНа получали из центра радиограммы, в которых предписывалось: с приближением фронта, не дожидаясь дальнейших распоряжений, двигаться на запад.

И они двигались. На территорию стран Восточной Европы уходили омсбоновские отряды Н. Прокопюка, В. Карасева, Е. Мирковского, А. Рабцевича.

На заключительном этапе войны Ставка направила несколько спецгрупп бригады особого назначения в Восточную Пруссию и на территорию Германии, непосредственно в Берлин.

С окончанием войны в 1946 году бригада - или, как она именовалась к тому времени, отдельный отряд особого назначения НКГБ СССР - была распущена. По существу, на многие десятилетия страна останется без спецподразделения соответствующего уровня. И только через 33 года афганские события подтолкнут руководителей страны к созданию разведывательно-диверсионного подразделения. Им станет "Зенит", "Каскад" и впоследствии - "Вымпел".

"ДЕПЕША ОГРОМНОЙ ВАЖНОСТИ"

РАНЬШЕ НА ПОЛЕ БОЯ ДОСТАВИТЬ ЕЕ АДРЕСАТУ МОГЛИ ТОЛЬКО ГОЛУБИ И СОБАКИ

О собаках-подрывниках и собаках-саперах, боевых дельфинах и слонах, словом, о том, как использовались и используются в военном деле животные, "Солдат удачи" уже писал. На очереди - рассказ о тех, чей ратный труд незаслуженно обойден вниманием, а именно - о животных-связистах. Для этой цели в военном деле с древних времен использовались голуби и собаки.

Сергей ТАРАСОВ

Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Голубиная почта

Первые военно-голубиные станции были сформированы в России в 1888 году в крепостях Варшаве, Новогеоргиевске, Зегрже, Ивангороде. К 1914 году голубятни имелись уже во всех крепостях. К сожалению, за несколько лет до Первой мировой вместе с уничтожением крепостей были уничтожены и голубятни.

Впрочем, война все расставила по своим местам. В отсутствие радиосвязи голубиная почта явилась, пожалуй, самым надежным средством передачи информации.

Любопытен рапорт командующего Верденской армией от 13 августа 1916 года во время боев на Сомме и у Вердена. *"Несмотря на все принятые меры предосторожности, - пишет он, - вследствие ураганного огня неприятеля и неблагоприятного состояния атмосферы большинство из средств связи с действующими частями оказывается недостаточным и отказывает в наиболее критические моменты. Опыты показывают, что в зоне атак телефонная связь нарушается; донесения, передаваемые через скороходов, поступают с большим опозданием вследствие трудности дорог и силы заградительного огня; оптические сигналы из-за дыма и пыли не действуют; воздушным наблюдениям во многих случаях мешает дурная погода или значительное удаление целей наблюдения. Только почтовые голуби функционируют при всех обстоятельствах, несмотря на артиллерийскую стрельбу, пыль, дым и туман, приносят сравнительно быстро точные сведения о положении действующих войск".*

Под покровительством военных министерств

После войны военно-голубиная почта активно развивалась во французской, английской, американской, японской, польской и немецкой армиях. Показателен пример Франции. Там даже частные голубеводы-любители были включены в войсковые группы, которые были организованы в 19 федерациях, в зависимости от дислокации частей, за которыми они были закреплены. Эти федерации были обязаны в определенные сроки и по определенным программам, устанавливаемым военным министерством, производить полеты и сообщать о числе обученных голубей. Для поощрения частным голубеводам выдавали премии, и их взаимоотношения с военным ведомством

регулировалось специальным законом.

В Японии военно-голубиной почте придавали громадное значение. В свое время был образован научный комитет по изучению военно-голубиного дела и организован ряд обществ любителей голубей, причем эти общества находились под особым покровительством японского военного министерства.

Практическое применение почтовых голубей особенно ярко доказало свое значение во время землетрясения в Японии. В момент бедствия военное министерство срочно сформировало специальный отряд, находившийся в Накано. Отряд в составе 1000 голубей работал в течение недели, обеспечивая связь между крупными промышленными центрами Японии.

В английских военных кругах считали, что точно предусмотреть значение голубиной почты невозможно. Связисты полагали бесспорным, что при всех достижениях радиосвязи голубь сохранит свою ценность в разведывательной службе. Во время войны англичанами было использовано около 100 000 почтовых голубей. Самые благоприятные результаты дало их применение на флоте. Особенно полезными оказались голуби при обслуживании лодок, посылаемых для вылавливания мин (эти лодки не располагали другими средствами связи). Надежность такой почты превзошла все ожидания. Многие морские летчики были спасены благодаря птицам. Воздушное министерство опубликовало даже список 100 почтовых голубей, оказавших особые услуги во время войны. Один голубь совершил с 1916 года до конца войны 153 полета с Северного моря на сушу на расстояние до 600 км.

В сухопутных частях голуби применялись для связи у танкистов и авиаторов, а также в разведывательной службе. Только одной голубиной станцией было получено 24 сообщения с самолетов после их вынужденных посадок.

Взлет из-под воды

Интересны исследования, проводившиеся с почтовыми голубями после Первой мировой войны. Так, в Японии в 1927 - 1928 годах велись опыты по применению голубиной связи между погруженной подводной лодкой и берегом. Голуби, помещаемые в двойную цилиндрическую емкость, выбрасываемую наружу сжатым воздухом, вылетали, как только емкость всплывала на поверхность и автоматически открывалась. Во Франции также существовала специальная военно-морская голубиная почта. Птицы обеспечивали связь кораблей с берегом, причем очень удачными были опыты по связи с подводными лодками.

Инстинкт плюс выносливость, плюс...

Способность голубя находить дорогу к голубиной станции издалека, даже при скверной погоде и на плохо обозреваемой местности основывается на инстинкте сильного стремления к насиженному месту. Плюс к этому - острота зрения, слуха, памяти, хорошая способность

Голубь с контейнером на лапе

ориентироваться, высокая скорость и большая выносливость во время полета. Серьезную роль также играет порода голубя. Путем скрещивания было выведено большое количество разнообразных пород, из которых наиболее известными являются: антверпенская, брюссельская, льежская и аахенская.

Высота, на которой держится голубь при плохой погоде, - 100 - 150 метров, при тихой - 300 - 350 м, скорость 50 - 60 километров в час. Для военных целей следует считать достаточными перелеты на дистанцию 300 км. При благоприятных условиях голубь пролетает в минуту 1200 - 1600 метров, при сильном ветре - 800 - 1200 метров. Для обеспечения большей надежности связи обычно посылались два или более голубей с одним и тем же сообщением. При правильной тренировке возможно применение почтовых голубей для ночных полетов, в этом случае голубятня и летная доска должны быть освещены к прилету голубя.

Опыты, проводившиеся в американской армии, показали, что лучше всего ориентируются ночью те голуби, которые вывелись от старых птиц, успешно летавших ночью. Голубятня для ночных полетов должна быть расположена в месте, свободном от проволоки, деревьев, строений.

Вместе с тем мелкий дождь и легкий туман представляют собой трудности, которые голубь в состоянии преодолеть на расстоянии от 15 до 25 километров с требуемой скоростью от 500 до 800 метров в минуту.

Зимой эффективность работы почтовых голубей сильно снижается, особенно при сильном ветре. Скорость голубя снижается примерно до 1 километра в минуту. При морозе от 9 до 10 градусов дальность полета составляет 15 километров, при 13 градусах -7 километров, при 14 градусах и более птицы нести службу уже не могут.

Секреты дрессировки

Военно-голубиная почта может быть двоякого рода: при помощи подвижных или постоянных неподвижных голубятен.

Стационарные голубятни дают весьма надежную связь между объектами, находящимися долго на одном месте.

Подвижные голубятни представляют собой повозки на колесах или автомобили, приспособленные для перевозки и жилья птиц. Из станций голуби в специальных корзинках придаются тем частям, с которыми надо держать связь. Большим преимуществом подвижных станций является возможность их работы на любом необходимом участке. Голубятня перевозится в нужное место, птицы привыкают к окружающей обстановке и при правильной тренировке уже через несколько часов (3 - 6) могут быть отправлены сначала недалеко, а потом, по мере тренировки, все дальше и дальше. В этом свете примечателен опыт, проводившийся в одном из полков Красной армии перед началом Великой Отечественной войны.

Подвижная голубятня прибыла на место в 11 часов, после чего птиц выпустили на крышу. До 13 часов производились свободные полеты. С 13 до 16 делается 3 завоза в нужных направлениях на 5 - 6 километров - и голуби готовы к работе. Скорость и дальность установления связи в определенном направлении после развертывания подвижной голубиной станции на новом месте стоянки были следующими: через 4 часа должна быть закончена дрессировка на 3 - 4 км, через 6 - на 10 км, через 12 часов - на 15 км, через 36 - на 30 км.

Птицы спасают людей

До начала Первой мировой войны корзины с голубями придавались пехотным частям, кавалерийским подразделениям, экипажи аэропланов также получали голубей в специальных сумках.

В русской армии имеется два показательных примера применения голубей

в боевой обстановке. 4 августа 1915 года во время штурма Новогеоргиевска немцы после сильной бомбардировки атаковали форт № 16. Первая атака была отбита, и ввиду бездействия всех средств связи комендантом было принято решение отправить донесение в штаб с почтовым голубем. Донесение было получено вовремя. Командование сумело предпринять необходимые меры и существенно улучшить положение гарнизона крепости. Второй случай на море: при приближении немецкого крейсера "Гебен" к Севастополю дежуривший в море миноносец не мог сообщить об этом по радио своему командованию, так как радиостанция была неисправна. Донесение было послано с голубем и быстро получено адресатом.

Будет небезынтересным обратиться к опыту использования голубей и при ведении тактической разведки: в армиях многих европейских государств голуби придавались в группы разведчиков, идущих в тыл неприятеля. Птиц помещали в специальные ранцы, которые разведчики несли за спиной, на группу выделялось от 2 до 6 голубей. В этом случае птицы с донесением летели прямо в штаб, где голубятня была связана телефоном с командованием. Как правило, донесение немедленно после получения становилось известным адресату. Опыт боев на Сомме

Почтовый голубь

и у Вердена показал, что из 100 выпущенных разведчиками голубей 97 возвратились в свои голубятни.

Наиболее полно о работе почтовых голубей рассказывает донесение командующего французской Верденской армией. Вот ряд отрывков из этого документа:

"1 июня во время немецкой атаки на фронте Тиомон-Во, командующие батальонами и полками только при помощи голубиной почты давали знать о ходе атаки и просили подкрепления и поддержки артиллерии.

***9 июня** прибывают самые разноречивые сведения относительно занятия фермы Тиомон, и капитану Монтарби было поручено произвести рекогносцировку. Он отправился с двумя голубями. В 16 часов капитан Монтарби прибывает к месту расположения войск на северо-восток от фермы и посылает оттуда голубя. В 16 часов 10 минут голубь прибывает на голубятню. В 16 часов 12 минут донесение по телефону передано командованию. Обогнув ферму, капитан прибывает в 16 часов 15 минут к пехотным частям, расположенным в 50 метрах на юго-запад от фермы, и посылает вторую депешу. Так же быстро, как и его товарищ, голубь прибывает на голубятню в 16 часов 20 минут, в 16 часов 22 минуты командование получило донесение. Таким образом, в течение 22 минут командование было ориентировано в обстановке.*

***12 июня** после неприятельской атаки на позиции 410-го пехотного полка многочисленные раненые прибывают на перевязочный пункт и там задерживаются за отсутствием перевязочных средств. Полковник Гувелло посылает голубя в 8 часов 20 минут. В 8 часов 45 минут дивизионный лазарет извещен и посылает санитаров. Это своевременное распоряжение спасает сотни солдатских жизней.*

***С 21 - 23 июня** немцы произвели исключительно сильную атаку. Все телефонные сообщения разрушены, три зоны заградительного огня не позволяют двигаться скороходам, оптическая связь, безрезультатно применяемая, стоит жизни одному офицеру и трем солдатам. В распоряжении подполковника Жирардона, командующего 67-м пехотным полком, не осталось другой связи, кроме голубиной почты, и он ее использовал. Донесения его достигли штаба в промежутке времени от 20 до 25 минут. Штаб оптической сигнализацией ставит его в известность, что депеши получены и ему будет оказана помощь. 67-й полк ожесточенно сопротивлялся до подхода подкрепления. В это же время неприятель старается овладеть укреплением Фраутер. Капитан Дартиник, командир укрепления, имеет в своем распоряжении только голубиную почту: 23-го в 9 часов он дает знать, что будет держаться до конца, в 11 часов он выпускает голубя с сообщением о том, что положение становится хуже с каждым часом. Командованию удалось помочь этим храбрецам. Четвертый голубь, выпущенный 24-го помощником врача Ру, сообщает, что укрепление освобождено, но остается без связи и сообщений. Он просит о немедленной высылке в следующую ночь возможно большего количества санитаров и голубей. 11 июля новое энергичное усилие со стороны немцев на участке от гребня Фраутер до деревни Флери. Все телефонные сообщения прерваны, дым делает невозможной оптическую сигнализацию, но 10 депеш, доставленных голубями с разных пунктов, позволяют командованию следить за фазами боя.*

***12 июля** продолжается атака на форт Сувиль. Проникшие в укрепление неприятельские части или уничтожены или взяты в плен. Наблюдатель, находившийся в Бельвиле, вовремя дал знать о подхо-*

Голубь-курьер

де немцев к форту и происшедшем затем бое ручными гранатами, но он не мог дать сведений об исходе схватки. 12 телеграмм, посланных с голубями, рисуют положение, сообщают о пленении немцев, точное взаимоположение сторон, указывают цели для артиллерии.

***15 июля** начинается французская контратака. 10 извещений, посланных с голубями одно за другим атакующими частями, позволяют судить о развитии контратаки".*

"Президент Вильсон"... с простреленной ногой

К вышеизложенному следует добавить, что голубь не только выносливая, зоркая птица, но и, если так можно выразиться, птица с большим чувством долга. Даже будучи раненными, эти птицы доставляли сообщения адресату. Вот что говорилось о двух птицах в наставлении по военно-голубиному делу в армии США:

"Президент Вильсон" (кличка голубя. - **Авт.**). *Утром 5 ноября 1918 года сквозь густой туман, с простреленной ногой, эта птица прибыла в свою часть с важной депешей. Это был ее второй полет.*

"Насмешник". С глазом, раненным шрапнелью, и с головой, покрытой запекшейся кровью, вернулся домой с фронта рано утром 12 сентября 1918 года. Эта птица несла депешу огромной важности, дававшую расположение продвинутых вперед батарей тяжелых орудий, которые произвели бы ужасное опустошение среди наступающих американских частей. Это сообщение дало возможность американской артиллерии в течение 20 минут заставить замолчать орудия неприятеля".

Все, кто сталкивался с проблемой обеспечения связью боевых частей, зна-

ют, что такое "севшие" аккумуляторы, разбившиеся лампы и сгоревшие транзисторы, плохое прохождение радиоволн и многое другое. В мирное время это еще полбеды, а в бою - это гибель сотен, а может быть, и тысяч солдат. Как тут не вспомнить о старом, забытом способе связи с помощью почтового голубя.

Собаки службы связи

Собаки использовались для военных целей с глубокой древности. А вот в качестве связистов их стали применять незадолго до Первой мировой войны, главным образом в немецкой и отчасти в бельгийской армиях. В германской армии собаки настолько хорошо зарекомендовали себя, что к концу войны их уже насчитывалось более 20 000.

В России также были попытки применить собак для службы связи и разведки. В 1912 году при лейб-гвардии Измайловском полку впервые возник питомник военных собак породы эрдель-терьер. Наиболее удачными были опыты применения собак для связи и разведки в Царскосельском гусарском полку. В результате этих опытов при Егерском полку были открыты первые курсы по подготовке дрессировщиков военных собак.

Во время империалистической войны немцы для пополнения армии собаками прибегли к своеобразной собачьей "мобилизации", на которую охотно откликнулось население. В армию брались собаки следующих пород: овчарки, доберман-пинчеры, айредаль-терьеры, доги и экземпляры, полученные от скрещивания этих пород. Во время боев на Западном фронте особенно отличились своей работой собаки 4-го гвардейского пехотного полка. Вот что пишет об этом немецкий генерал Рейнгардт в своей статье "Собаки-посыльные": *"4-й гвардейский полк завел собак для связи в 1915 году, после того, как во время одной французской атаки были убиты все посыльные, не достигнув даже цели своего маршрута. Уже зимой 1915/16 года была установлена связь собаками между первой линией западнее Лассиньи и штабом полка в Шато-Лезессар длиной в 6 километров, которая скоро стала пользоваться большим успехом. Собаки тогда пробегали расстояние в 2 километра между отдельными постами. Когда летом 1916 года, во время сражения на Сомме, действие артиллерийского огня распространилось до Лассиньи, собаки скоро научились применяться к местности и находить мертвые пространства, доставляя вполне надежно донесения, пробегая около дорог, в зависимости от того, как ложились снаряды. В ложбине между Клери и Морепа собаки первый раз действовали во время сильного боя. Несмотря на близость противника, они редко подвергались обстрелу в момент выскакивания из окопа, так как их обычно не замечали.*

Во время сильного боя 24 августа 1916 года полк сражался на правом фланге гвардейской дивизии. Соседняя дивизия, Баварская, вечером потеряла Морепа и отошла на полтора километра севернее, заняв вторую линию. Сообщение об этом полк получил с собакой очень скоро и настолько своевременно, что ему удалось при поддержке резервов облегчить положение правого фланга, не уступив ни пяди земли.

Собака-посыльный

Батальон этого полка, будучи еще в третий раз введен в бой на реке Сомме, а именно между рекой и высотами у Мезонетт, получил донесение из передовой линии, посланное с доберман-пинчером, у которого снарядом была оторвана задняя нога. По доставлении донесения собака тут же скончалась. Овчарка Лорд, отличившаяся у Морепа 24 августа 1916 года, имела уже в 1918 году ошейник с медалями за 7 донесений, доставленных во время сильного боя: все эти донесения имели решающее значение для полка".

Как в одну, так и в другую сторону

Применение собак основывалось на использовании их природных качеств, т.е. способности привязываться к своим хозяевам, отличной памяти, сильно развитого чутья и быстроты передвижения.

Эти качества усиливались подбором нужных пород, затем лучших экземпляров и, наконец, специальной дрессировкой. Дрессировка молодых псов начиналась на седьмом месяце. К работе в поле собака привлекалась только тогда, когда дрессировка была вполне закончена. Снаряжение собаки состояло из кожаного ошейника, закрывающегося обыкновенной застежкой, и небольшого металлического жетона, на котором обозначалось наименование части и номер роты. К ошейнику прикреплялась кожаная сумка для донесений или же металлическая коробка, крышка которой плотно прикрывалась. Хорошо подготовленная собака пробегала в среднем 1 километр за 3 - 5 минут, даже если бы ей пришлось преодолевать небольшие речки и другие препятствия. В немецкой армии имелись собаки, которые доставляли донесения на расстояния до 20 километров и более или же совершали до 30 небольших пробегов в один день.

Сущность работы собак и их вожатых между двумя неподвижными пунктами заключалась в том, что вожатый собак или его помощник отправлялись с одной или двумя собаками на тот пункт, с которым надо установить связь. В течение этого времени собака запоминала дорогу и в дальнейшем работала по памяти. Собака могла также работать между неподвижным и подвижным постами и, наконец, между двумя передвигающимися постами. В последних двух случаях необходимо было прокладывать для собаки след, по которому она пройдет, разыскивая людей. Для усиления запаха человека применялись усиливающие вещества, например креолин, которым смачивали подушечки, привязываемые к подошвам сапог.

Выгодной стороной применения собак по сравнению с голубями являлось то, что собака привыкает к человеку и может работать на любой местности, будучи средством связи как в одну, так и в другую сторону. Голубь же использовался для связи только в одну сторону. Собака легко проходила по любой местности, работала ночью, была мало уязвима от огня противника, к которому быстро привыкала, и, как показывает опыт войны, доверялась инстинкту, находя мертвые пространства. Были случаи, когда она во время сильного артиллерийского огня, отыскав безопасное место, окоп, блиндаж, забиралась туда и после того, как огонь затихал, бежала дальше к месту назначения.

Вроде бы времена, о которых идет речь в данной статье, давно ушли в прошлое, и сама постановка вопроса о применении голубей и собак для связи кажется анахронизмом. Но так ли это? Опыт боевых действий в горах, когда радиосвязь зачастую подводит, когда аккумуляторы выходят из строя в самый неподходящий момент, когда возникают неожиданные проблемы с передачей информации в штабы, говорит нам о том, что рано списывать в запас испытанные методы. Может, старый опыт все-таки еще пригодится?

КОГДА ОФИЦЕРЫ ВПАДАЮТ В ТРАНС...

Здравствуйте, дорогая редакция журнала "Солдат удачи"!

Ваш журнал читаем регулярно. Знали бы вы, с какой проблемой сталкиваемся в поисках новых номеров. Кто-то из наших завел дружбу с продавцами с лотков, кто-то ищет журнал в командировках, кто-то решил вообще подписаться, (а стоимость подписки в Украине немалая - 100 гривен за полугодие!), ну а кто-то выписывает другие журналы - просто для того, чтобы обменяться. Обладателей подборки журнала знают практически все в подразделении, потому что именно у них сосредоточена нужная нам информация. В общем проблема хоть и трудная, но решаемая. И это радует.

Спросите, почему такая гонка за журналом? Да прежде всего потому, что отсутствует необходимая литература. Что поделаешь, проходя службу в бывшей 98-й гвардейской Свирской вдд, а ныне в 1-й аэромобильной дивизии ВС Украины, постоянно сталкиваемся с этой сложной проблемой. (А она для молодых офицеров первостепенная.) Отсутствие специальной литературы хроническое. Некоторые, конечно, имеют весьма неплохие библиотеки, но... Выпросить какую-либо из книг очень трудно. А к тому же хлопот не оберешься, если потеряешь, затрешь, надорвешь! Морду не набьют, но косо смотреть будут. Естественно, больше ничего не получишь. Поэтому и практикуются такие приемы, как "книга на ночь", "журнал до вечера" и т.д. Офицер погружается в переписывание, перепечатывание, "клонирование ксероксом" и т.п. А переписывание, к примеру, книги "Боевые действия парашютно-десантного взвода в тылу противника" издания 1968 года приводит к неутешительному результату. Сами понимаете, тактика меняется. А где брать новое?

Остается только периодика. Из номера журнала "Солдат удачи" скурпулезнейшим образом выписываются строки, которые со временем суммируются в страницы, ну а последние, в свою очередь, реализуются (или их отсутствие) на тактических полях и полигонах. Вот так мы и обучаем солдат по вашим рекомендациям.

Неплохо вы освещаете проблему подготовки и применения снайперов. Даже спецвыпуск сделали! Хотя сами и сетуете на то, что этого недостаточно. Согласны с этим и мы. Но хоть что-то есть! Те, кто у нас на свой страх и риск в тайне занимаются со снайперами, подпригивают от счастья. Но в том-то и дело, что это только подпрыгивание! Специальной программы подготовки (и это факт) в украинской армии нет. Каждый энтузиаст лепит в тайне от начальства свой эрзац и точно так же в тайне пытается реализовать его практически. А как иначе? Попробуйте отойти в сторону от программы боевой подготовки. Пример? Пожалуйста. Мы не знаем, сколько часов в программе боевой подготовки Российской армии отведено на тему "Бой в городе (населенном пункте)". Зато знаем, СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ и КАК Российская армия воевала (НЕ УЧИЛАСЬ!) в городах.

А в "Программе аэромобильных (воздушно-десантных) подразделений" Украины вообще нет такой темы. Точно так со снайперами и вообще со всем остальным. Основной тезис: "Мы мирная страна". Получается, что ВСЕ вокруг тоже мирные.

Вопрос не в этом. Энтузиасты снайпинга по крупицам, но получают информацию. Это хорошо. А вот что делать тем, кто "душой прикипел" к гранатомету?!

Статья С. Евтехова "РПГ и *РПГ*" ("Солдат удачи" №3/2001) вселила некоторую уверенность, но... Но это лишь крупицы огромной и увлекательной темы. Гранатометчик - тот же снайпер, только работает он на очень опасных дистанциях и охота за ним такая же систематическая. Но про них, "парней карманной артиллерии", молчок. В лучшем случае сообщат, что "был умный гранатометчик, который достал противника в нереальной ситуации, и за это ему честь и хвала". А дальше что?!

Дальше ничего, так как если он остался в живых, то свой ОПЫТ "доставания" противника он увез домой. И все! После такого сообщения начинается игра ума под названием "Угадай-ка". Как целился? Как изготовился? Что учел? Какая граната? И что было дальше? То ли случайно попал, то ли командир целенаправленно поставил задачу "умному гранатометчику" - "достать вон ту сволочь"? Вопросы без ответов. А как хотелось бы их получить.

Что имеем из литературы? Да как у всех. НСД по РПГ-7 и "Руководства" по РПГ-18 и РПГ-22. Пожалуй, все. Руководство по РПГ-26 - это как далекая звезда. Да и в "Наставлении..." по РПГ-7 читать можно не все. Особенно с появлением прицела ПГО-7В3 и гранаты ПГ-7ВР.

А в статье "Такие гранаты существуют..." Д. Ширяева ("Солдат удачи" №6/2001) Вы вообще сразили сообщением про ОГ-ТВ и ТВГ-7В. После такого офицеры впадают в транс. И есть от чего!

Такое у нас уже было, когда на плановые стрельбы выдали инертные ПГ-7ВР, забыв сказать, что имеющийся на тот момент ПГО-7В2 несколько не то, что надо. Результат стрельб того дня отложился в памяти надолго. Особенно когда эта длинная черная дубина, кувыркаясь, летит неизвестно куда по собственным аэродинамическим законам!

Вывод прост: нет данных - нет стрельбы и, естественно, результата. Доходило до того, что в одном из подразделений "умный гранатометчик" ставил карандашом, а потом металлической пилкой отметки на внешней (!) стороне ПГО-7В2, бессовестно нарапая лаковое покрытие, за что и получал соответственно от командира. Но ведь он стрелял и попадал. Как? Вопрос открыт, хотя и допытывались. Сделали вывод: либо вундеркинд, либо это наследственное от прабабушки.

Офицеры и гранатометчики смотрят друг другу в глаза с тоской. Первые хотели бы научить, но не в состоянии. Вторые хотели бы научиться, но нет возможности. Замкнутый круг.

Хотелось бы видеть (как можно чаще) информацию подобного рода. Об истории гранатометов (гранат РПГ), их создании. Какие гранатометы (РПГ), боеприпасы и прицелы имеем, и что они собой представляют, так сказать, "взгляд изнутри". И, конечно, таблицы, графики, ТТХ. Вам проще. Нам удобнее.

Верим, что вы это сможете сделать. Ведь этот журнал для сильных и жестких мужчин, которые должны защищать (И ЗАЩИЩАЮТ) свою Родину.

Большое спасибо. До свидания.
Офицеры 1 аэмд, Украина, г. Болград

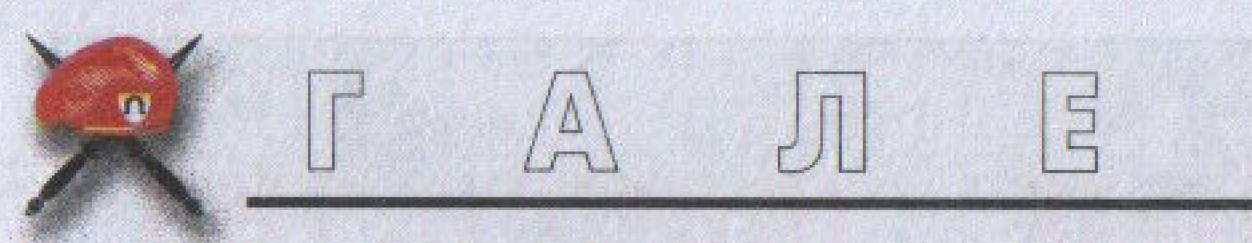

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Ушел из жизни Геннадий Николаевич Должиков - офицер-десантник, награжденный двумя боевыми орденами за Афган, наш постоянный автор, материалы которого, написанные под пулями в "горячих точках" регулярно появлялись на страницах "Солдата удачи". Он трагически погиб, выполняя 104-й прыжок с парашютом. Ему не хватило всего одной секунды...

Редакция журнала выражает искренние соболезнования родным и близким покойного.

9-мм самозарядный пистолет "Парабеллум" (П-08)

9-мм самозарядный пистолет "Парабеллум" (П-08)

Первые образцы этого пистолета испытывались в Швейцарии в 1898 году под наименованием Versuchsmodelle III (экспериментальная модель №3). Пистолет представлялся его создателем, 49-летним инженером немецкой фирмы DWM (ранее "Людвиг Лёве и К°") Георгом Иоганном Люгером. По существу, пистолет Люгера являлся талантливой конструкторской переделкой пистолета Борхардта ("Солдат удачи" №8/2001) практически без каких-либо существенных изобретательских нововведений. Для пистолета Люгер использовал 7,65-мм патрон Борхардта с бутылочной гильзой, укоротив его на 5 мм. С этим патроном (7,65 х 21,5 мм) пистолет был принят в 1900 году на вооружение швейцарской армии.

В связи с требованиями увеличения останавливающего действия пули в дальнейшем Люгер перешел на калибр 9 мм, создав свой собственный патрон. Для нового патрона он использовал прежнюю гильзу до операции обжима дульца, одновременно уменьшив ее длину до 19 мм. Пуля первого 9-мм патрона была цилиндроконической с плоским притуплением головной части.

В конце 1904 года германский морской штаб официально принял на вооружение 9х19-мм "Морскую модель 1904 г., системы Борхардт-Люгера". Морская модель имела ствол длиной 150 мм и передвижной визир с установками на дистанции 100 и 200 м.

В 1908 году 9-мм пистолет с длиной ствола 100 мм наконец был принят на вооружение германской армии высочайшим указом кайзера Вильгельма II под названием "Пистолет Парабеллум, модель 1908". Немцы обычно именуют его "Die Pistole 08" или просто Р-08, американцы - по имени конструктора - "Люгер". В России с давних времен закрепилось название "Парабеллум".

Автоматика пистолета "Парабеллум" основана на принципе отдачи ствола при коротком ходе его. Запирание канала ствола осуществляется затвором, перемещаемым в продольных пазах ствольной коробки кривошипно-шатунным механизмом, находящимся при выстреле в положении "мертвой точки". В затворе расположен ударный механизм, состоящий из ударника, боевой пружины и направляющего стержня. Ударник взводится при откате затвора взаимодействием выступов шатуна и ударника. Ствол пистолета собран со ствольной коробкой резьбовым неразъемным соединением. Затвор перемещается вдоль ствольной коробки шатуном, соединенным с вращающимся примерно на 90 градусов кривошипом. При совместном откате ствола и затвора кривошипный механизм выводится из положения "мертвой точки" боковыми копирными выступами рамки, воздействующими на цилиндрические выступы кривошипа в месте подвижного его соединения с шатуном. Кривошип приобретает вращательное движение и отводит затвор в крайнее заднее положение. В исходное положение система возвращается возвратной пружиной, соединенной через передаточные элементы с кривошипом.

Спусковой механизм снабжен разобщителем, позволяющим вести только одиночный огонь. Пистолет имеет флажковый предохранитель, запирающий шептало и стопорящий ствольную коробку от движения назад. В модели 1904 г. имеется автоматический предохранитель, выключаемый при обхвате рукоятки ладонью.

Магазин пистолета коробчатый на 8 патронов с их однорядным расположением.

Пистолет "Парабеллум" выделяется необычно большим (по сравнению с современными пистолетами) наклоном рукоятки - 35° от нормали. Это способствует меткой стрельбе навскидку, но отрицательно сказывается на функционировании магазина.

Динамика механизма автоматики "Парабеллума" существенно отличается в лучшую сторону от похожих по компоновке пистолетов (с выступающим стволом и продольно перемещающимся затвором) например "Маузера" К-96, "Намбу" и др. У таких пистолетов затворы после отпирания начинают откат со скоростью, равной скорости ствола. Поскольку масса затвора значительно меньше массы ствола со ствольной коробкой, то и энергия его отката невелика и ее, как правило, недостаточно для надежного функционирования оружия в затрудненных условиях. Основная часть энергии подвижных частей этих пистолетов непроизводительно теряется при ударе ствола со ствольной коробкой о рамку пистолета. У "Парабеллума" же в результате обкатывания выступов кривошипа по копирам происходит передача энергии от ствола к кривошипу, который приобретает относительно большую угловую скорость и энергично отводит затвор в крайнее заднее положение. Ствол со ствольной коробкой, передав энергию затвору, останавливается с незначительным ударом о рамку.

Пистолеты "Парабеллум" отличаются исключительно тщательной отделкой и пригонкой деталей. Однако из-за небольших технологических зазоров для надежной работы они нуждаются в тщательном уходе. Традиционно их рукоятки имеют щечки из орехового дерева с насечкой, выполнявшейся вручную. Лишь на редких образцах щечки пластмассовые - на пистолетах заводов "Маузер" черного цвета, на выпущенных заводом "Кригхоф" - красного.

Серьезным недостатком "Парабеллума" является то, что при его разборке по недосмотру от рамки может быть отделен ствол с затворным узлом при наличии патрона в патроннике. При этом велика вероятность случайного выстрела из-за нажатия на открывшееся шептало.

В 1942 году немецкие заводы в основном прекратили выпуск "Парабеллумов", заменив их пистолетами Вальтера НР-38, трудоемкость которых была ровно в два раза ниже. Однако мелкими сериями "Парабеллумы" изготавливались и после войны. Художественно отправированные пистолеты "Парабеллум" образцов 1904 и 1908 гг. послевоенного производства заводов "Маузер" и "Кригхоф" дарились Л.И.Брежневу и другим советским руководителям. В небольших количества, в качестве сувенирных, выпускаются они и сейчас. В России за последние годы прошлого столетия было выпущено несколько сот уникальных коллекционных моделей "Парабеллумов" в половинном масштабе.

Спустя сто лет после своего создания пистолет "Парабеллум" продолжает быть популярным среди коллекционеров и специалистов боевых с[...]новений. Последние иногда предпочитают его самым с[...]менным пистолетам.

Основные данные пистолета

Калибр, мм	9
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,91
Емкость магазина, патронов	8
Длина пистолета, мм	220
Длина ствола, мм	102
Вес пули, г	8
Начальная скорость пули, м/с	330

РОТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Все знает только море...

Виктор АФОНЧЕНКО
Фото из архива автора

О роте особого назначения (РОН) Балтийского флота времен Великой Отечественной войны мне стало известно всего два года назад. Откровенно говоря, я был немало удивлен: сам отслужил в спецназе, давно интересуюсь историей спецподразделений, а тут вдруг такое открытие... Что уж говорить об общей массе людей, прежде всего о молодежи, воспитывающейся на "лучших в мире" американских "морских котиках", "отрядах "Дельта" и тому подобной кинопродукции, которую валом "гонят" все телеканалы. Наши же, отечественные герои зачастую забыты... Или были долгое время засекречены, как в случае с РОН. Эта особая рота была укомплектована водолазами-разведчиками и вершила такие дела, что, как говорится, чертям тошно было. Только о ее существовании знали очень немногие.

Я расспросил друзей из спецназа ВМФ и выяснил, что они очень мало знают о своих предшественниках. Будучи в командировке в Санкт-Петербурге, случайно узнал, что некоторые из ветеранов РОН еще живы и до сих пор собираются в г. Стрельна в день Стрельнинского десанта, когда водолазами-разведчиками были уничтожены катера итальянских диверсантов (об этом вы узнаете ниже). Сейчас туда приезжают даже гости из Италии...

О подвигах РОН написана замечательная книга В.Л.Зарембовского и Ю.Н.Колесникова "Рота особого назначения", но она сразу стала раритетом. К сожалению, мне тоже не удалось ее прочитать. Все, что будет изложено мною, основывается на документальных материалах. Это рукопись И.В.Прохватилова, командира роты, которую передал мне его друг В.И.Тюрин, а также рассказы самого Владимира Ивановича Тюрина. Приношу ему искреннюю благодарность за помощь в написании этого материала и предоставленные фотографии.

Предыстория

Идея более широкого применения водолазного снаряжения возникла во время создания средств спасения экипажа из затопленной подводной лодки. Если через торпедный аппарат можно спасаться, то почему нельзя выпускать диверсантов. Первое учение с применением высадки диверсантов через торпедный аппарат (ТА) подводной лодки было проведено на ТОФе 22 октября 1938 года. Выйдя из ПЛ, они перерезали противолодочную сеть, защищавшую вход в бухту Улисс, скрытно вышли на берег, провели показательные диверсионные действия и вернулись на лодку Щ-112, ожидавшую их на грунте.

Результаты этих учений рассекретили только в начале девяностых годов. Широкого применения, несмотря на положительные результаты, этот метод тогда не получил. Главной задачей применения легководолазного снаряжения командование считало спасение экипажа из затопленной ПЛ.

Начало

В конце июля 1941 года встал вопрос об эвакуации водолазной школы из Выборга в Ленинград. Начальник ЭПРОНа (Экспедиции подводных работ особого назначения) контр-адмирал Ф.И.Крылов докладывал заместителю наркома ВМФ адмиралу И.С.Исакову свои соображения. Он сказал, что в эвакуационной неразберихе можно потерять ценные, хорошо подготовленные кадры, и высказал мысль о создании из водолазов школы специального отряда разведчиков. Во главе этого отряда он предложил поставить толкового и опытного водолазного специалиста, выпускника ВМУ им. М.В.Фрунзе лейтенанта Прохватилова Ивана Васильевича.

11 августа 1941 года нарком ВМФ подписал приказ №72 (походный), в котором говорилось:

"1. Сформировать при разведотделе штаба КБФ роту особого назначения в составе 146 штатных единиц, укомплектовав ее командирами и краснофлотцами-водолазами, прошедшими специальную подготовку в Военно-морской медицинской академии и Управлении ЭПРОНа.

2. Командиром роты особого назначения назначить лейтенанта Прохватилова Ивана Васильевича, комиссаром роты - политрука Мащенко Анатолия Федоровича.

3. Для руководства и консультаций по водолазному делу выделить военврача 1 ранга Савичева Илью Ильича.

4. Штат ввести в действие с 15.08.41 г., формирование роты закончить 25.08.41 г.".

- На Ивана Васильевича Прохватилова многие смотрели свысока, несмотря на более чем двухметровый рост и комплекцию - рассказывает В.И.Тюрин. - Самоучка, без образования. Даже ЦПШ не закончил - выгнали за драку. Среднее образование получил экстерном, когда ему уже за 30 было. И училище имени Фрунзе не закончил. Лейтенанта получил потому, что война началась. Но зато какой ум, природная смекалка, изобретательность! В детстве пришлось ему понаблюдать за рейдами батьки Махно. Всю жизнь он этим войском восхищался. "Представляешь - говорил он мне. - налетели на село или город, сделали свое дело - и как в воду канули! Растворились. Попрятали винтовки и пулеметы и превратились в исправных крестьян. Ищи их потом!" Рейды отрядов легендарного "батьки" заложили в него основы спецназовской науки. Так, буквально по крупицам, в голове Ивана Васильевича рождалась тактика действий морского спецназа.

Местом базирования роты стал остров Голодай (ныне остров Декабристов). Когда прохватиловцев спрашивали, не морская ли они пехота, следовало уточнение: не морская, а подводная! Хотя не было даже ласт - они появились у нашего морского спецназа только в конце пятидесятых. И водолазное снаряжение клеили сами, переделывали из армейских образцов. Шлюпки и резиновые штаны для высадки на берег, рации, даже стрелковое оружие - все роновцы делали из подручных средств.

А главной была идея, что нет безвыходных положений. Не удалось прорваться к своим? Будем уходить вражескими тылами. Место действия - голодный блокадный Ленинград? Заведем огород, будем собирать глушеную рыбу. Огороды разбили на близлежащем школьном участке, а рыбу, всплывавшую после обстрелов, собирали на шлюпках. Выжить в любой обстановке. Выжить для того, чтобы выполнить задачу...

Боевое крещение

В сентябре 1941 года финны, форсировав реку Вуокса, заняли плацдарм южнее Выборга. Они захватили небольшой остров, отрезая отход на судах частям 23-й армии из порта Выборг. Задание выбить их с острова получила рота Прохватилова.

Сначала на остров были высажены два разведчика в легководолазном снаряжении и по проложенной линии связи доложили, что можно начинать операцию. Пятьдесят водолазов, пользуясь телефонным кабелем как ориентиром, дошли до вражеского берега и, развернувшись для атаки, бросились на вражеские позиции. Они ответили молчанием. Финны ушли, сняв замки с пушек и пулеметов. "Наверное, наши суматошные приготовления не остались незамеченными", - вспоминал потом И.Прохватилов...

"Барта"

23 сентября 1941 года был произведен один из наиболее интенсивных авианалетов на Кронштадт. В нем приняли участие до 270 самолетов. Во время этого налета затонуло транспортное судно "Барта". Так как лежало оно на мелком месте, напротив старого Петергофа, Прохватилов решил использовать судно как наблюдательный пункт. В первую же ночь водолазы-разведчики заметили на берегу вспышки дальнобойных орудий, обстреливавших Кронштадт, запеленговали координаты и передали на базу. Огнем кронштадтских фортов батареи были уничтожены. Вскоре водолазами, по заданию командования ходившими в разведку, было замечено движение у пристани в Старом Петергофе. Немцы работали в три смены, даже при свете фонарей. Было установлено, что они строят большой пирс, а вокруг лежат горы морских мин.

Последовал приказ уничтожить пирс. Было решено буксировать под водой противокорабельные мины. Несколько дней водолазы тренировались у кронштадтской пристани бесшумно уходить под воду со шлюпок в водолазном снаряжении, спускать мины и транспортировать их по дну, затем доложили о готовности.

Погрузив две мины на весельную шлюпку, прицепили ее к бронекатеру. В непроглядно темную ночь, воспользовавшись волнением на заливе, пошли к затонувшей "Барте". Дальше двигались на веслах. В 300 метрах от объекта трое разведчиков в водолазном снаряжении высадились со шлюпки и пошли пешком по дну, таща за собой мины, взрыватели с часовым механизмом и раскручивая катушку с телефонным проводом, чтобы не плутать при возвращении. Затащив мины под пирс, водолазы привязали их к сваям. Поставив взрыватели на определенное время, по телефонному кабелю вернулись к шлюпке.

Через некоторое время наблюдатели с "Барты" доложили о сильном взрыве. Пристань с находившимися на ней минами и фашистами взлетела на воздух. В рапорте о выполнении операции Прохватилов сделал веселую приписку: "Обратно никто не падал". Пристань больше не строили, а берег заминировали и опутали колючей проволокой.

Тайна U-250

"Корабли Краснознаменного Балтийского флота потопили в Финском заливе подводную лодку противника, из экипажа ПЛ взято в плен 6 немецких матросов и офицеров". (Из сводки Совинформбюро от 1 августа 1944 года).

В июле 1944 года при несении боевого дежурства в районе пролива Бьерке-Зунд при загадочных обстоятельствах был пущен на дно немецкой субмариной морской охотник МО-105. До него примерно при таких же обстоятельствах погибли МО-304 и МО-107. Ни следа от торпеды, ни перископа ПЛ никто из уцелевших моряков не видел. Днем, в условиях полного штиля, корабли просто взлетали на воздух, а субмарина безнаказанно уходила.

На этот раз фокус не удался. Юнга с проходящей шаланды заметил под водой гигантскую тень. К счастью, неподалеку оказался МО-103, готовый к бою и вовремя получивший сообщение.

- Малую серию глубинных бомб приготовить, глубина 15!

МО-103 стремительно сближался с вражеской субмариной. Справа отмель, слева остров Руонти - деваться ей некуда.

- Так держать!

Главное - не рыскать, тогда приемник акустической станции услышит цель!

- Глубинные бомбы товсь!

- Первая!

- Есть первая!

- Вторая!
- Есть вторая!
- Третья!

Цепь пузырьков из глубины. Стало ясно, что лодка повреждена. Когда улеглись волны, на поверхности остались качаться несколько человек в спасжилетах. Это были шестеро немецких подводников, которые во главе с командиром находились в центральном посту и выбросились с воздушным пузырем, открыв рубочный люк.

Субмарина U-250 серии VII-C лежала на глубине 30 метров. Командование Балтийского флота обоснованно предполагало, что на борту может находиться секретное оружие. О его образцах постоянно трубила немецкая пропаганда. К тому же там могли оказаться и документы, проливающие свет на то, как немецкие субмарины оказываются на самых подступах к Ленинграду. Лодку необходимо было поднять. Но возникло препятствие: плавориентир (попросту веха), поставленный командой МО-103, снесло ветром и течением. Прояснить ситуацию мог только командир лодки корветтен-капитан Вернер Шмидт, а он упорно отказывался сообщать что-либо о лодке. Удалось узнать только его личные данные. До 1942 года был летчиком-асом. Бомбил Мадрид, Ливерпуль, Глазго, Лондон, Белград, Суэц, Александрию, Москву. Потом решил круто изменить судьбу и ушел в подводники. Получил новейшую субмарину. С помощью таких лодок и сверхсекретных торпед Гитлер хотел поставить на колени Британию.

Советскому командованию было известно, что за год-полтора до этих событий конвои, доставлявшие в Британию грузы, стали нести серьезные потери. Причем при обстоятельствах, схожих с гибелью наших морских охотников. Торпеды рвались только у гребных винтов. Корабли неотвратимо шли на дно, "получив" торпеду, не успев ни увернуться, ни контратаковать.

Задача подъема лодки была поставлена роте Прохватилова. Иван Васильевич начал с допроса корветтен-капитана Шмидта. Тот вел себя с достоинством: "Вы меня победили и я вас уважаю, но отвечать на вопросы о лодке не буду". И тогда Прохватилов поймал его на "Спасибо". "А ты, оказывается, ничего не смыслишь в вопросах навигации. Только идиот мог идти таким курсом" - с пренебрежительным видом сказал Иван Васильевич и провел по карте маршрут на глаз и наугад. Немец обиделся. "Я шел единственно верным в такой обстановке курсом. А положили нас совершенно случайно здесь" - и он ткнул в карту.

Теперь предстояло найти и поднять субмарину. Нашли ее довольно быстро. За двое суток обследования U-250 все, кто работал под водой, получили кислородное отравление. Кислородные аппараты на такой глубине - источники яда: вентилируемого снаряжения у РОН не было. Поэтому, сняв с субмарины документы и обследовав ее, РОН передала судоподъем водолазам аварийно-спасательной службы, которые сделали свое дело... В штаб КБФ были посланы карты секретных фарватеров, схемы минных полей. А еще водолазы подняли именной кортик Вернера Шмидта и подарили его Ивану Васильевичу. То, как работали эпроновцы и как минеры вытаскивали и исследовали взрыватели, - отдельная тема. Мы же ограничились участием в этом деле РОН.

Образец взрывателя был передан англичанам, и вскоре корабли союзников стали таскать на буксире плоты с ревущими моторами, которые принимали удар акустической торпеды.

РОН против Фау

Из данных разведки стало известно, что под Лугой немцы строят стартовые площадки для обстрела блокадного Ленинграда ракетами Фау-1. Для корректировки этих ракет в районе Стрельны противник начал возводить радионавигационную станцию. Ленинград могла постичь участь Ковентри и Лондона, а город и без того изнемогал от обстрелов и бомбежек. Разведчики РОН, наблюдая за берегом с дамбы Морского канала, обнаружили закрытую маскcетями дорогу, на которой просматривалось какое-то движение.

Учебная высадка на берег

В одну из безлунных ночей водолаз-разведчик Владимир Борисов прошел под водой до вражеского берега, выбрался и спрятал в камышах водолазное снаряжение. После этого, переодевшись в немецкую форму, пробрался к проходной завода Пишмаш, к которому вела дорога. Наблюдая за противником, разведчик заметил, что к проходной все время подъезжают машины и повозки. Решив добыть более точную информацию, Борисов, воспользовавшись тем, что к проходной подъехала очередная телега с ящиками, подскочил к ней сзади и подпер плечами, якобы удерживая от падения. Часовой, видя такое положение с ящиками, не стал проверять документы и открыл шлагбаум.

Когда повозка остановилась у входа в цех, разведчик взвалил ящик на плечо и стал ходить с ним по всему заводу. Обнаружив, что в одном из цехов монтируют аппаратуру, Борисов вернулся к телеге, помог разгрузить остальные ящики и на той же подводе выехал с территории, приветливо махнув часовому. Тот улыбнулся незадачливому знакомому и посоветовал лучше грузить аппаратуру, чтобы не попасть под трибунал...

На одном из поворотов разведчик спрыгнул с телеги и скрылся в складках местности. Ночью под водой он добрался к поджидавшему его катеру. Полученные данные были немедленно переданы в штаб. Станцию и стартовые площадки уничтожили наша авиация и артиллерия.

РОН против 10 MAS

Во время блокады Ленинграда немцы старались перекрыть путь Ленинград - Кронштадт. Сначала они засыпали фарватеры и устье Невы минами. Вскоре наши научились бороться с минами, и тогда, в сентябре 1943 года, немцы применили новое средство. На транспортные корабли и боевые суда КБФ, несшие боевую службу, стали стремительно выходить быстроходные катера. Огнем пулеметов и артиллерии топили наши корабли и быстро исчезали в неизвестном направлении.

Как выяснилось гораздо позже, это были итальянские катера 10-й флотилии MAS (подразделение, занимавшееся диверсиями с помощью катеров). До этого они применялись на Средиземном море против кораблей союзников. Катера были срочно доставлены по железной дороге из Италии. Загруженные торпедами, начиненные взрывчаткой, управляемые фанатиками и имевшие скорость более 70 км/ч, эти малоуязвимые катера представляли серьезную угрозу для базы КБФ в Кронштадте, для ленинградских мостов, коммуникаций и объектов. Итальянцы применяли их и как брандеры на акватории Средиземного моря. Направив суденышко на вражеский корабль, рулевой в ста метрах от цели выпрыгивал в воду, где его подбирал следующий катер. Люди князя Боргезе, не задумываясь, ри-

Если офицер не может предотвратить пьянку - он должен ее возглавить. (Во главе мероприятия - Прохватилов)

сковали жизнью для выполнения боевой задачи.

РОН была поставлена задача найти и уничтожить нового опаснейшего врага.

Разведчики проползли все побережье, где могли базироваться эти проклятые катера, прячась везде, даже в мусорных баках. Но и немцы не дремали, поливая огнем все, что шевелилось. Наконец благодаря знанию местности одного из служивших в РОН матросов самым перспективным был признан участок возле дамбы недалеко от Стрельны. Но при попытке высадиться катер с десантом снесло ветром и течением далеко в сторону. Нужен был световой ориентир. Прохватилов решил сам подойти к берегу на катере и высадить водолаза, который ночью подаст световой сигнал. Выбор пал на Всеволода Ананьева.

Благодаря дождю и густому туману высадку решили проводить днем. Полностью одетый в водолазное снаряжение, Ананьев лежал на палубе, Прохватилов возвышался за штурвалом, моторист управлял двигателем в машине.

Началось все удачно. Прикрываясь туманом, подошли почти вплотную к берегу. Неожиданно выглянуло солнце. Катер оказался как на ладони, прямо перед немецкими позициями. Прохватилов успел столкнуть Ананьева ногой за борт. Немцы на берегу не проявляли враждебности, решив, что русский приплыл сдаваться. А тут еще командира от невероятного напряжения пробил пот. Достав из кармана белый платок, он вытер испарину. Немцы укрепились в мысли о капитуляции и даже зааплодировали. Жестами командир объяснял фашистам, что к берегу подойти не может, мешают камни и стал двигаться вдоль берега, якобы выбирая место для швартовки. Сначала немцы это воспринимали спокойно, потом начали стрелять в воздух.

- Право руля! Полный ход! - крикнул Иван Васильевич мотористу и... вылетел за борт от резкого рывка, в последний момент ухватившись рукой за леерное ограждение. С трудом взобравшись на катер, он под градом пуль взял управление. Катер на огромной скорости проскочил Финский залив и остановился аж у Лисьего Носа, имея несколько десятков пробоин в бортах.

Ночью бойцы РОН с гребных шлюпок высадились в районе дамбы, ориентируясь на огонек Ананьева, сняли охрану. Вот они, катера! Стоят на рельсах, чтобы быстро и незаметно уходить и возвращаться. Загрохотали взрывы. Бойцы забрасывали катера трофейными гранатами на длинных ручках с привязанными к ним дополнительными тротиловыми шашками. На всю операцию ушло 20 минут вместо отпущенных двух часов.

Угроза Ленинграду и Кронштадту была ликвидирована. Обратно уходили по немецким тылам, чего немцы никак не ожидали. По пути уничтожили топливный склад и, описав дугу, вышли точно в срок к прибытию кораблей, которые всех их эвакуировали. Кстати, Прохватилов всю жизнь был уверен, что уничтожил немецкие катера. О том, что это были итальянцы, стало известно в конце 80-х годов.

Опыт РОН: возвращение спустя долгие годы

Я постарался сосредоточиться только на операциях с применением водолазного снаряжения. Отдельного рассказа заслуживают ночные десанты морских диверсантов с катеров и шлюпок, дерзкие рейды по тылам, разведпоиски роновцев, переодетых в немецкую форму. Однажды такая группа даже помогла загрузить машину с секретными документами возле немецкого штаба в Гатчине. Один из ящиков роновцы взяли себе "в уплату". Воинская выучка, боевой дух плюс физическая подготовка всегда были основой успешных действий первых спецназовцев ВМФ.

Несмотря на то что военно-морская разведка успешно и активно действовала на всех морях, где велись боевые действия, легководолазное снаряжение применялось практически только водолазами-разведчиками Прохватилова. Связано это было с тем, что ласты нашим водолазам были не знакомы, а передвигаться по дну в снаряжении, которым располагали наши подводные разведчики-диверсанты, позволяли только глубины Балтики, в основном Финского залива. На других морях глубина начиналась прямо у берега и исключала применение кислородных аппаратов.

Создание РОН положило начало боевому применению водолазного снаряжения в целях выполнения разведывательных и специальных задач. Но попытки отдельных офицеров применять ПЛ для доставки разведчиков-диверсантов должной оценки командования тогда не получили. Об опыте РОН вспомнили только с началом "холодной войны", когда вероятным противником стали широко применяться силы специальных операций. Несмотря на тактическую ошибку - расформирование РОН с окончанием войны - и упущенное время, удалось быстро восполнить этот пробел.

Ловушка для "Овода"

Ярослав БОГДАНОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Разведывательно-диверсионная группа в тылу врага, по-существу, малая песчинка в пустыне войны. Ей трудно выполнить боевую задачу, но еще сложнее выжить. Потому жизнь разведгрупп в период Великой Отечественной войны была столь короткой.
Однако подвиг группы "Овин" уникален. Срок ее пребывания в тылах врага и объем переданной развединформации беспрецедентны. Но увы, наш читатель практически ничего не знает о ней. Журнал восполняет этот пробел.

В штабе 2-й полевой армии ждали высокого гостя из ставки Гитлера. Его приезд не предвещал ничего хорошего. Почти год в тылах армий действовала советская разведгруппа. Судя по всему, она была малой по составу, мобильной и весьма дерзкой. Две радиостанции группы постоянно "висели" в эфире. Все усилия военной контрразведки обезвредить русских ни к чему не привели. Даже если операторам функабвера удавалось засечь место передачи, карательные подразделения всегда опаздывали. Командир русских разведчиков, как старый, хитрый лис, ускользал незамеченным, умело обходя расставленные капканы. И так продолжалось не месяц, не два. Почти год. Еще как-то можно было объяснить и понять трудности борьбы с "лисом", когда он действовал в непроходимых лесах Белоруссии, но с лета он на территории Польши, а теперь в Восточной Пруссии. Здесь вокруг уши. 14 дивизий резерва сосредоточил для решающего сражения фюрер. Казалось бы, где ни ступишь, всюду немецкий солдат. И тем не менее ненавистные уши работают, радиопеленгаторный дивизион завален шифрограммами русских. Но расшифровать пока не удалось ни единого знака.

Оберштурмбаннфюрер СС Шенкендорф, едва переступив порог штаба армии, вызвал к себе начальника контрразведки майора Шварценберга. Представителю ставки хотелось растоптать майора.

- Вы ленивы и неповоротливы, майор! - ревел эсэсовец.

- Да, но, господин оберштурмбаннфюрер, мы обескровлены, у нас не хватает людей... - пытался оправдаться майор.

- Молчать!.. У вас под носом работают русские радисты. А за спиной - польские партизаны.

Штурмбаннфюрер кричал, что они сумели подслушать разговор Рузвельта и Черчилля, подключившись к трансатлантическому кабелю, а тут в самой Пруссии Шварценберг не в состоянии уничтожить две радиостанции.

Майор бледнел, сетовал на дерзость и профессионализм советских разведчиков. "Они как опытная щука, - лепетал начальник контрразведки, - всегда ускользают из наших сетей". Рядом с майором навытяжку стоял командир пеленгаторного дивизиона. Он лишь разводил руками: "У русских очень опытный радист, специалист экстра-класса. Работает на ключе искусно и стремительно. Мы не раз засекали сигналы русской радиостанции, но она постоянно ускользала и появлялась через сутки километрах в двадцати от прежнего места".

Шенкендорф и сам понимал, что им противостоят профессионалы высокого класса, но от этого было не легче. В ставке фюрера нервничали. Перед ним поставили задачу во что бы то ни стало уничтожить русскую разведгруппу, заставить замолчать их радиостанции.

- Карту! - потребовал Шенкендорф. Майор метнулся к сейфу, вытащил карту. Дрожащей рукой расправил на столе.

Оберштурмбаннфюрер склонился над картой. Серпц, Рыпин, Млава... Где-то в этом треугольнике действуют неуловимые русские разведчики.

Кто они, эти "иваны" и их командир? Как назвал его майор, "хитрый русский лис". Вот мы и приготовим для него нору. Черную нору.

...В предновогоднюю ночь 1943 года группа разведчиков перешла линию фронта у села Рудня, что в двадцати пяти верстах северо-восточнее бело-

русского городка Овруч.

Группой "Овин" руководил опытный разведчик майор Геннадий Братчиков ("Овод"). Он ходил в глубокий тыл еще на Черниговщине. Геннадий Иванович окончил Ленинградское военное училище связи. Принимал участие в боях на Халхин-Голе, воевал под Сталинградом. В характеристике сказано: "Энергичен, настойчив. В среде разведчиков и партизан считается опытным, умным, бесстрашным, решительным организатором. Награжден орденом Красного Знамени..."

Училище связи в Ленинграде в 1939 году окончил и капитан Иван Чижов ("Озон"). Уже на войне он стал первоклассным радистом, преподавал радиодело. Он не только виртуозно работал на станции, но быстро шифровал.

Третьим участником группы был лейтенант Алексей Сульженко, он же "Барс", он же "лейтенант Борис".

Сульженко шел в головном дозоре вместе с разведчиком "Оленем" - Виктором Маро и "Гончаром" - Дмитрием Гончаровым.

За ними двигались "Овод" с "Озоном" и еще один радист, "Олекса" - Семен Мазур.

Разведгруппа прошла по тылам врага почти семьсот километров. В ту зиму в Полесье не замерзли болота и реки. Приходилось двигаться потаенными тропами следом за местными лесовиками, плыть на утлых лодках-душегубках, продираться сквозь трясины и заросли на лошадях.

И каждый день Центр получал радиограммы: координаты дислокации штабов, складов оружия и боевой техники, аэродромов. Шифровки сообщали о переброске живой силы по железным и шоссейным дорогам Волковысск - Барановичи, Брест - Барановичи.

В заключении Центра о работе группы "Овода" в лесах Белоруссии сказано: *"За первые три месяца группа "Овод" передала по радио 157 ценных и очень ценных разведывательных донесений".*

Весной 1944 года группа вышла в район Иванцевичи - Пружаны. Надо было подготовиться к новому переходу на Запад. Несмотря на вынужденную остановку, разведданные группе поставляли резидентуры, созданные "Оводом", - в Ячмене, Пружанах и Слониме.

Между тем войска 1-го Белорусского фронта стремительно продвигались на Запад. А разведчики должны быть, как всегда, на двести - триста километров впереди своих войск.

В начале июня "Овод" получает радиограмму: "Срочно уходите за реку Буг".

В июне группа выступила в поход. Теперь перед разведчиками лежала "терра инкогнито" - "неизвестная земля". Беловежская пуща - самый крупный лесной массив средней Европы. Партизаны с опаской рассказывали, что пуща наводнена эсэсовцами - тут какие-то секретные склады вермахта. Да здесь же и охотничьи угодья СС. Сам рейхсмаршал Геринг любил пострелять тут кабанов.

"Овод" послал в разведку "Барса". Надо было выяснить обстановку и по возможности принять из Центра груз - продукты питания.

"Барс" вернулся через неделю. Груз принял, закопал. Немцы спешно вывозят склады боеприпасов - им не до разведчиков.

Что ж, как поется в песне, сборы были не долги. В путь. Разведчики еще не могли и предположить, какой их ждет удар. Когда дошли до медвежьей берлоги, где "Барс" припрятал продукты, ахнули: кабаны разрыли берлогу и съели все до последней крошки. Это значит, стокилометровый переход по лесам и болотам Беловежской пущи придется проделать на голодный желудок.

В сутки преодолевали километров по пятнадцать - двадцать. Порой в чащобах приходилось буквально прорубать себе путь топором. Наконец, голодные и уставшие, вышли из пущи в районе станции Гайнуваки.

Впереди верстах в пятнадцати река Западный Буг, а за ней еще более неизвестная, неизведанная территория.

В ночь с 18 на 19 июля 1944 года группа "Овода" в числе первых переправилась на ту сторону. Через три года они возвратились на западную границу Советского Союза.

За Бугом разведчики, казалось, попали в бурный людской поток. Все дороги были забиты отступающими гитлеровцами. Немцы бежали к Варшаве.

"Доктору". Дорогу Янув - Суленов патрулируют солдаты 194-го полка жандармерии. "Овод".

"Доктору". Сообщаю польскую сводку движения по шоссейным и железным дорогам Вышкув - Насельск - Минск - Мазовецкий. "Овод".

"Доктору". 31.07. нахожусь в районе станции Тлуц (35 км северо-восточнее Варшавы)... Ухожу в лес южнее местечка Вышкув. "Овод".

В конце августа в районе Цеханува разведчики взяли языка. Он рассказал много интересного. Оказалось, группа "Овода" вышла в тылы 2-й полевой армии вермахта.

"Доктору". Пленный сообщил, что среди гитлеровцев, прибывших из Германии, распространяются слухи: личный состав ВМФ и морской пехоты Германии переводится в сухопутную армию; в Германии создалось критическое положение с ГСМ. В тыловых городах почти нет автотранспорта с бензиновыми двигателями. "Овод".

"Доктору". Польские друзья из Журомин и Р... пин сообщили: 30.09 в Рыпин из Бродница прибыло одиннадцать эшелонов с живой силой и техникой дивизии "Герман Геринг", переброшенной из Германии. "Овод".

В тот же день, когда была передана эта радиограмма, группа получила незабываемый подарок: самолет Си-47, стартовавший с аэродрома Брест-Мелышевичи, десантировал на площадку, подготовленную разведчиками, три грузовых мешка, два мешка сухарей и одного человека. Им оказался старый знакомый, боевой товарищ Владимир Бояринцев, он же "Боцман". Братчиков не раз просил Центр вернуть в группу "Боцмана". И вот теперь Владимир в объятиях товарищей. Он привез письмо из Москвы, из Разведуправления: *"Действуйте и дальше так, как вам подсказывает ваше русское сердце. Всей вашей работой доволен... Будьте бдительны... Вы делаете великое дело. "Доктор".*

Такое письмо стоило всех мешков с сухарями.

...Оберштурмбаннфюрер Шенкендорф прибыл в радиодивизион функабвера, который дислоцировался в Серпце. Его сопровождал майор Шварценберг.

Вскоре командир дивизиона объяснял высокопоставленному эсэсовцу принцип действия их установки.

- Антенна точно указывает географическое направление радиопередатчика. А на карте, в точке пересечения нитей, - место, где работает русская рация. Сегодня мы запеленговали их на берегу Вкры.

- Вот так все просто? - удивился Шенкендорф, который впервые побывал у абверовских "слухачей".

- Так точно! - рапортовал Шварценберг.

Оберштурмбаннфюрер побагровел:

- Тогда какого же черта? Все гениально просто, а русская разведгруппа до сих пор на свободе. Накрыть их в этой точке.

- Да, господин оберштурмбаннфюрер, накрывали. Но к тому времени они оказывались в другом месте.

- А расшифровка радиограмм?

- Мы обращались к лучшим специалистам рейха...

- И что же?

Майор Шварценберг лишь пожал плечами.

- Слушайте меня внимательно, майор - устало

сказал эсэсовец. - Пеленгаторы должны работать днем и ночью. Ввести режим полного радиомолчания, разговоры по телефону ограничить и пользоваться кодом.

Шенкендорф резко встал и обрушил кулак на стол:

- Мы начинаем операцию "Черная нора".

Оберштурмбаннфюрер взялся лично за подготовку этой карательной операции. Уж он-то захлопнет русского "лиса" в этой норе.

Для проведения операции была создана специальная команда из шестидесяти восьми человек. Шенкендорф лично отбирал людей.

В нее вошли самые верные сыны рейха. Костяк из ветеранов карательных операций против партизан в тылу группы армий "Центр". Почти все награждены Железными крестами.

Солдаты штурмовой группы - осужденные браконьеры, охотники, контрабандисты. В команде много знающих русский и польский языки. В подкрепление - кинологи с собаками. Обязательно в намордниках, чтобы лаем раньше времени не выдали себя.

Поведет ягдкоманду опытный лесник, давний агент гестапо.

Техническую поддержку осуществляют пеленгаторы радиодивизиона фукабвера.

...В октябре 1944 года на хуторе Залесский в бою с окружившими их карателями были убиты два советских разведчика. В ногу ранен командир группы. Но "лис" и в этот раз ускользнул из рук эсэсовцев.

Немцам стало известно, что в ходе преследования русские уничтожили в болоте свою радиостанцию "Север" и два комплекта батарей к ней.

Но 5 октября фашистские пеленгаторы перехватили новую радиограмму. Как и прежние сообщения, им не удалось ее расшифровать.

А разведчики докладывали:

"Доктору". 05.11. Во время карательной операции 28.10 убит "Барс". "Гончар" тяжело ранен в предплечье. Вальтер Больц ранен в левую ногу... "Овод" и "Озон" находятся в болотах реки Вкра в районе Сельдынь. "Боцман".

В тот же день в Центре приняли еще одну радиограмму.

"Доктору". 05.11. Преследуют каратели. Батареи и рация "Озона" утоплены в болоте. Я ранен, ходить не могу. "Овод".

И тем не менее разведгруппа, находясь в критическом положении, продолжала работать. В подтверждение этого - их радиограммы.

"Доктору". 21.11. В Рыпине расквартирована дивизия "Герман Геринг" численностью 16 000 человек. "Овод".

"Доктору". 21.11. Выброску груза на переданные сигналы прошу отменить. Преследуют каратели. "Овод".

Содержания радиограмм фашисты не знали. Но их передача из глубокого тыла 2-й полевой армии приводила Шенкендорфа в ярость.

В операцию "Черная нора" включалась все новые силы. Кольцо карателей сжималось вокруг безмерно уставших, раненых советских разведчиков. Не было еды, питья, батареи радиостанции на исходе. Ждать помощи неоткуда.

Убит "Барс", ранены другие члены разведгруппы. Но звезда "Овода" еще светила. Он думал о будущей работе, о борьбе.

"Доктору". 08.12. Радиста могу поселить на квартиру в Быдгощи. Прошу радиста-мужчину любого возраста, желательно знающего немецкий или польский... Поспешите с выброской... "Овод".

Это была последняя телеграмма майора военной разведки Геннадия Братчикова.

...Оберштурмбаннфюрер СС Шенкендорф утром возвратился из Берлина. Он заслушивал майора Шварценберга о ходе операции "Черная нора", а сам в мыслях был далеко от этих мест.

Ему снова мерещился профиль шефа разведки Шелленберга и резкие слова:

- Прекратить болтать. Мы пытаемся сохранить в тайне планы фюрера на западном фронте. А в вашем районе, где сосредоточено четырнадцать дивизий резерва, уже год сидит этот русский разведчик...

Оберштурмбаннфюрер как мог заверил Шелленберга. Теперь наступил его последний шанс.

- Ягдкоманда охватывает район расположения русской разведгруппы, - слова майора с трудом доходили до сознания Шенкендорфа. - Вооружение - пулеметы, автоматы, огнемет, бесшумные винтовки, винтовки с оптикой... У всех на ногах плетеные "мокроступы", предназначенные для преодоления болот в плавнях реки Вкры. Начало операции в двадцать три часа. Приняты все меры по предотвращению попыток прорыва разведчиков через наши порядки. База русских окружена стальным кольцом, оберштурмбаннфюрер.

Шенкендорф помолчал и отдал приказ:

- Начинаем послезавтра, одиннадцатого декабря.

..."Овод" и "Озон" превратили стог сена в шалаш. Стог находился на небольшом острове посреди реки Вкры. До ближайшего села километров десять. Пустынно, необитаемо. То, что и нужно разведчикам.

"Овод" страдал от раны в ноге. Пытался сам достать пулю - не удалось, засела глубоко. Теперь "Озон" каждый день перевязывал командира.

Наложив покрепче повязку, "Озон" достал радиостанцию, свой любимый "Северок", настроился на волну Москвы.

"...Вчера войска 3-го Украинского фронта в ходе наступательных боев вышли на южный берег озера Балатон..."

"Овод" тем временем изучал карту. Впереди лежала территория "старого рейха" - последний гитлеровский оплот. Меньше чем через три недели годовщина их рейда по тылам. Братчиков задумался: а ведь дата, что и говорить.

Командир ягдкоманды, отправил одно отделение на хутор Мыслин, остальных людей бросил на окружение острова.

..."Овод" услышал автоматную дробь на хуторе и схватил пулемет. Тут же раздался голос по усилителю:

- Сдавайся, ты окружен.

Над островом взмыли осветительные ракеты. "Овод" ударил по камышам. Штурмовая группа бросилась в атаку.

Утром в Бежуни на главной площади лежало замерзшее тело человека. По приказу немцев труп должен был лежать три дня. Но уже во вторую ночь кто-то унес тело русского разведчика из-под носа полиции. Боевые товарищи, оставшиеся в живых, похоронили близ хутора Мыслин в одной могиле гвардии майора Братчикова и капитана Чижова.

А наутро операторы радиодивизиона функабвера перехватили радиограмму.

"Доктору". В борьбе с карателями на хуторах Мыслин и Вонтрубки погибли командир "Овод", "Озон"...

Командование группой взял на себя, заместителем назначил "Оленя". Прошу утвердить. "Боцман".

Радиоузел 1-го Белорусского фронта принял 690 донесений. Ни одна из радиограмм группы "Овин" не была расшифрована, хотя этим занимались лучшие специалисты вермахта.

Разведотдел штаба фронта сделал такое заключение о разведдеятельности группы "Овин": *"За время работы в тылу противника группа прошла большой путь от города Овруч до Вислы и далее в западную часть Польши, где приходилось встречаться с большими трудностями. Несмотря на сложные условия работы, группа с поставленными задачами справлялась хорошо и своевременно обеспечивала командование фронта ценными разведданными о дислокации войск противника, перевозке живой силы и техники по железным и шоссейным дорогам.*

...Несмотря на непрерывные преследования немцев и частые облавы, группа детально освещала положение войск противника в районе действия, перевозки по железным дорогам.

Установила гарнизон и военные объекты города Серпц, указав цели для бомбометания. Обнаружила прибытие дивизии "Герман Геринг"... Первой дала сведения, которые помогли вовремя засечь формирование новой группы армий..."

Такова по-своему уникальная история разведгруппы "Овин". Ее командиру майору Братчикову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

НЕЛЕТАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОРУЖИЯ

Giovanni CARAVELLI
"RIVISTA MILITARE"

(Продолжение. Начало в №9).

Цель создания нелетального оружия - увеличение возможностей командования по выполнению всех задач, предусмотренных всем диапазоном типов военных акций. Самые современные военные операции - особенно для поддержания мира - стремятся к более низкой части этого диапазона, где правила применения оружия имеют очень много ограничений. Системы нелетального оружия в точности выполняют специфические требования и потребности такого использования в конфликтах низкой интенсивности. Они обеспечивают отдельного солдата, подразделение и воинскую часть средствами, которые позволяют предупреждать и/или отвечать на возможные провокации - без увеличения уровня напряженности - с результатами более соответствующим поставленным задачам, чем те, которые достигаются при использовании обычных средств поражения. Различаются две категории нелетального оружия: противопехотное и против материальных объектов.

ПРОТИВОПЕХОТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Учитывая, что возможности нелетального оружия направлены на то, чтобы позволить применение военной силы с очень ограниченным риском поражения гражданского населения, небоевых подразделений и, в некоторых случаях, также войск противника, поле исследований и совершенствования в этой области очень широкое, вплоть до создания средств, обладающих способностью влиять на поведение и действия враждебно настроенной толпы или восстанавливать контроль над бунтующей толпой. Главными необходимыми противопехотными возможностями нелетального оружия являются: временный вывод из строя личного состава, предотвращение вхождения личного состава в установленный район (с помощью заграждений или других систем), взятие в плен людей, "зачистка" занятой инфраструктуры.

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАТЕРИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И ОБЪЕКТЫ

В данном случае применение нелетального оружия должно сделать эксплуатацию оборудования, сооружений и материальных средств невозможной, что позволяет применять вооруженные силы в таких условиях, в которых использование обычного вооружения может оказаться непродуктивным. Эти возможности предусматривают нейтрализацию военной техники до ее участия в боевых действиях, а также блокирование различных систем и сооружений.

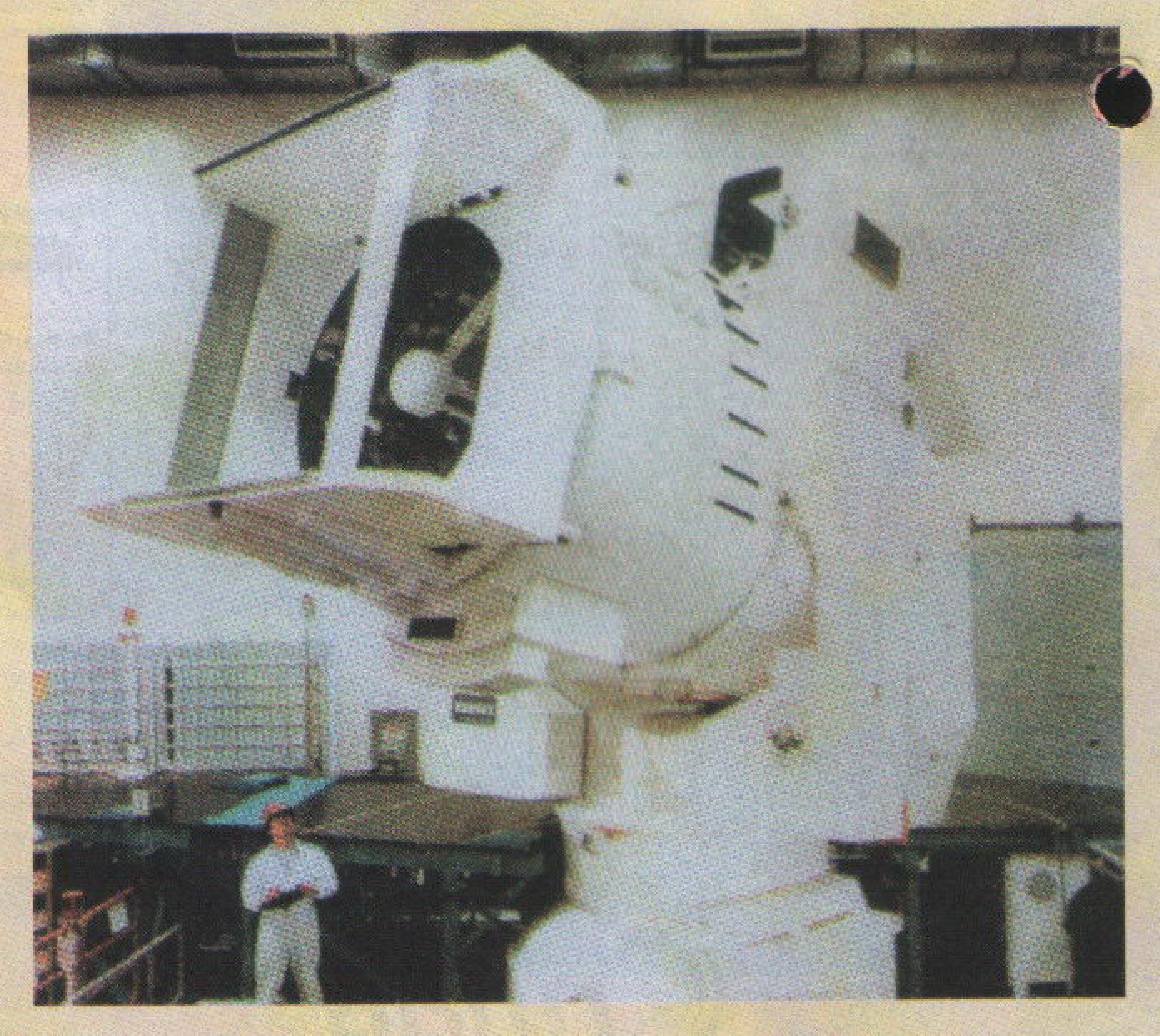
Рассматривая эту тему, можно сказать, что применение нелетального оружия имеет право на жизнь, при этом необходимо преодолеть три типа ограничений: концептуальный, физический и тактический.

Концептуальный уровень является следствием того, что политические лидеры и СМИ могут не понять или неправильно интерпретировать сферу применения нелетального вооружения в общем спектре военных операций. Неверное понимание того, что нелетальное оружие позволит вести войны совершенно без потерь, может привести к заблуждениям и конфликтам среди военного и политического руководства. Такие ситуации способны сделать вооруженные силы очень уязвимыми из-за слишком больших ограничений применения оружия, не совместимых и не связанных со стоящей задачей. Все военные и политические лидеры, имеющие дело с планированием и проведением военных операций, должны понять, что "нелетальных" операций не существует.

Имеющиеся виды нелетального оружия обладают рядом физических ограничений: небольшая дальность действия, кратковременный эффект и относительная легкость, с которой опытные солдаты могут противостоять его воздействию. С другой стороны, некоторые свойства нелетального оружия могут стать смертельными при неправильном его применении.

Тактические ограничения заключаются в возможности упустить решающий момент при выполнении поставленной задачи во время перехода от использования нелетального оружия к обычным средствам поражения.

Эти ограничения могут быть сняты только четким описанием целей и возможностей применения нелетальных систем оружия и в то же время, с оперативной точки зрения, непрерывным обучением и накапливанием позитивного опыта, что позволит в будущем

расширить сферу использования данных вооружений.

НЕКОТОРЫЕ ВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ

Применение нелетальных видов оружия, в том числе на экспериментальном уровне, особенно широко практикуется в подразделениях армии США на различных театрах войны, и в настоящее время получены важные показатели не только его технических параметров, но и эффективности.

Прежде всего это проявляется в том, что применение такого оружия должно базироваться на принципе взвешенного и пропорционального ответа на угрозу с приоритетом минимума силы, необходимой для противодействия ей.

С другой стороны, попытка контролировать и определить каждый аспект применения нелетального оружия может привести к значительным трудностям для командира на поле боя. Например (и это установленный факт), в Сомали правила применения оружия контингентом США выявили произвольное и неприемлемое различие между ситуациями, которые бы оправдали применение боевого оружия, и ситуациями, в которых применение специальных средств привело бы к меньшим жертвам. Противоречия некоторых положений этих правил стали очевидны после рассмотрения случаев, связанных с применением боевого оружия в ситуациях, когда использовать нелетальные средства для усмирения толпы было бы уместнее. Фактически солдаты сами себя спрашивали, почему бы им не применять нелетальное оружие, пока приходится ждать приказа, разрешающего использование боевого оружия.

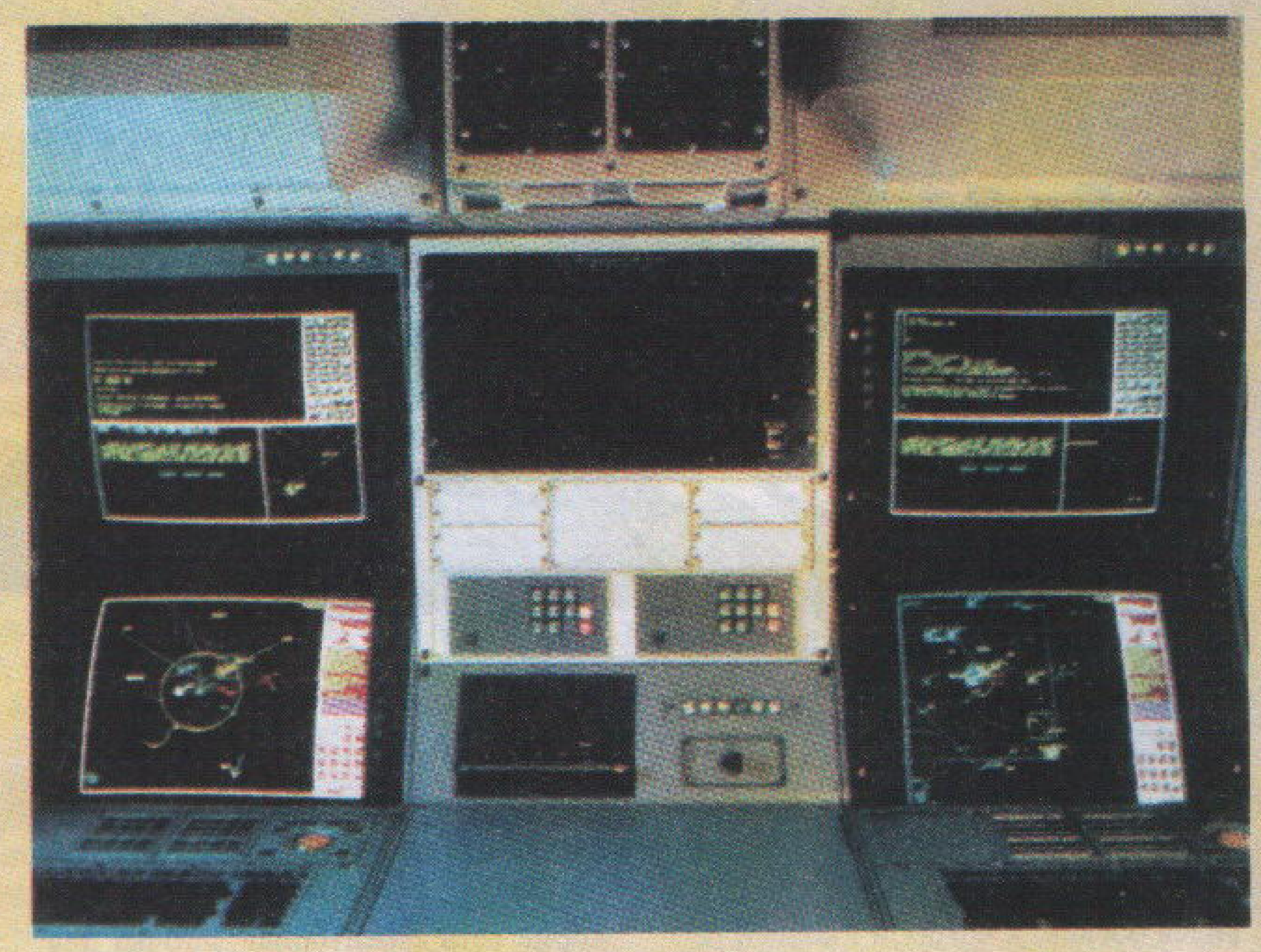
Опытом также доказано, что использование специальных средств порождает спонтанные и опасные реакции. Один из наиболее распространенных случаев - вискозная иммобилизующая пена, которая применялась только как боевое средство из-за сильных приступов удушья, которые она вызывает. По этой причине пена была удалена из списка нелетального оружия, применяемого США в Сомали.

В сущности, необходимо разработать правила, которые разрешат командирам применять нелетальное оружие для расширения гибкости, сдерживания противника и оперативного реагирования в неопределенных ситуациях. Здесь основополагающим является передача права на принятие решения о применении нелетального оружия на как можно более низкий тактический уровень.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Внедрение нелетальных технологий, вероятно, поднимет ряд вопросов, охватывающих все сферы деятельности государства. Главными проблемами могут быть:

■ **Стратегические вопросы.** Нелетальное оружие будет формировать образ силы или

слабости, агрессивности или спокойствия? Будет ли оно расцениваться так же серьезно, как обычное оружие? Уменьшит оно или увеличит склонность к насилию его обладателей и их противников? Позволит ли оно противнику быстрее и легче устранять ущерб, который он, возможно, мог понести? Будет ли оно способствовать повышению или снижению агрессивности? Увеличит или понизит гибкость в принятии решений лиц, ответственных за это? Будет ли оно иметь заметное влияние на национальные интересы (в том смысле, что национальные интересы часто определяются условиями доступа к "критическим" материалам и ресурсам, необходимым для обеспечения военной мощи)? Расширит или уменьшит авторитет независимой международной полиции или сил безопасности (например, под флагом ООН), если они будут оснащены главным образом нелетальным оружием?

■ **Военные вопросы.** Увеличит или уменьшит нелетальное оружие эффективность военных миссий? Вызовет ли трудности его использование? Уменьшит оно или увеличит риск несчастных случаев своего персонала? Не ослабит ли боевой дух? Будет ли оно помогать или препятствовать взаимодействию видов вооруженных сил? Необходимы ли будут изменения боевых задач и правил, структуры вооруженных сил, оперативной доктрины и боевой подготовки? Придаст ли оно вес способностям государства мобилизовать ресурсы, необходимые для реакции на крупномасштабный кризис? Сформирует ли оно специальные требования к разведке, эффективному использованию и оценке нанесенного ущерба?

■ **Дипломатические вопросы.** Будет ли нелетальное оружие полезным инструментом на переговорах? Обеспечит ли оно достаточные рычаги для получения уступок? Будет ли влиять на стратегию переговоров? Будет рассматриваться как положительная или отрицательная пропаганда? Послужит открытию или изоляции дипломатии?

■ **Политические вопросы.** Будет нелетальное оружие влиять на общественное мнение по поводу международного вмешательства? Будет оно влиять на национальную волю и единство? Затронет или нет отношения между коалициям и их членами (совместимость оборудования, разделение обязанностей, передача технологий и т.д.)?

■ **Экономические вопросы.** Будет ли нелетальное оружие иметь существенное влияние на экономический рост и на индустриальную совместимость? Будет оно иметь соизмеримое воздействие на оборонные расходы как дополнение или замена летального оружия? Облегчит ли оно передачу технологий от военного в коммерческий сектор? Будет ли влиять на зависимость от иностранных технологических ресурсов? Каков его экспортный потенциал?

■ **Внутренние вопросы.** Как повлияет нелетальное оружие на сферу деятельности, характер, масштабы организованной преступности и внутреннего терроризма? Будут ли иметь место специфические последствия при его попадании в руки преступных групп? Затронет ли оно гражданские свободы населения? Будет ли оно в руках полиции влиять на процедуры отправления закона или определения уровня "допустимой силы"? Повлияет ли на приемлемость и законность использования вооруженных сил во внутренних конфликтах? Может ли оно внести "вклад" в статистику смертности, типичную для полицейских государств?

Несмотря на то что нелетальное оружие было развернуто американскими войсками в Сомали, Боснии и на Гаити, адекватная оценка ему еще не дана ни военными специалистами, ни общественным мнением. Оценка эффективности его реальных боевых возможностей должна быть дана непосредственно в вооруженных силах.

Перевод Михаила ИВАНОВА
(Публикуется с сокращениями)

ТЯЖЕЛЫЙ НОЖ ВЫЖИВАНИЯ

Сергей ВОРОПАЕВ

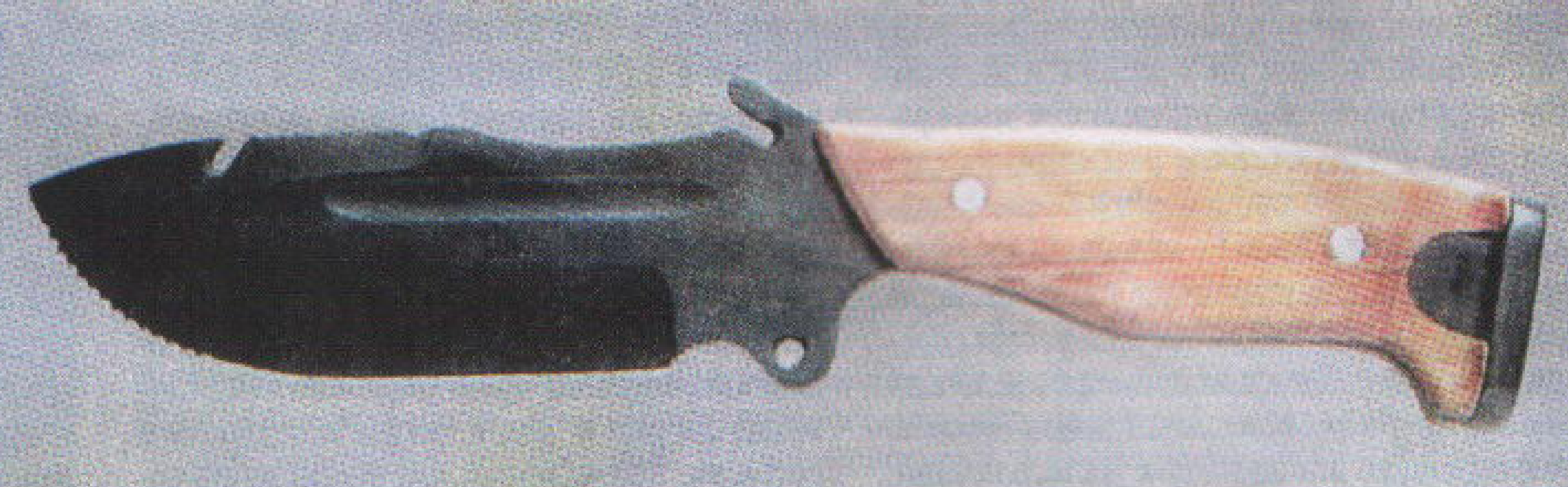

В 80-х годах на телеэкранах появился боевик, в котором главный герой всюду управлялся одним ножом. Нож "Рембо" наглядно показал возможность и необходимость использования для выживания подобных изделий в экстремальных условиях джунглей и пустыни. Появилось новое направление применения ножей в качестве средства выживания в чрезвычайных ситуациях.

При разработке подобного типа ножей с учетом ограничений, содержащихся в российском законе "Об оружии", удалось сконструировать модели без внешней агрессивности. Но при этом сохранить все возможные достоинства ножа-трудяги.

"Экспедиционный нож", разработанный И.Скрылевым, стал одним из первых в модельном ряду ножей ООО "Завод складных ножей "САРО", созданных специально для выживания. Он представляет собой цельнометаллическую пластину изготовленную из рессорной стали толщиной 5 - 6 мм. Рукоять выполнена в двух вариантах. Первый - это деревянные накладки, во втором варианте рукоять ножа обматывается капроновым шнуром высокой прочности. В ней имеется овальное отверстие для хранения пластикового пенала НАЗа. Длина шнура, используемого для обвязки рукояти "Экспедиционного ножа", составляет 5,25м и позволяет применять его в качестве дополнительного средства выживания.

Клинок "экспедиционника" длиной 260 мм. На нем нет ярко выраженного острия. На конце ножа сделана небольшая лопатка. Лезвие имеет сабельную заточку, а в его корне есть серейторная заточка для перепиливания костей. На обухе

имеется зацеп, мощная пила длиной 200 мм, а также щель для ломки сталистой проволоки. На клинке размечена линейка до 160 мм.

Следующими ножами выживания в модельном ряду ЗСН "САРО" стали "Ворон" и "Сапер".

Нож "Ворон" был сконструирован для подразделений МЧС "Центроспас", прошел испытания и получил очень хорошие отзывы. Но в связи с отсутствием финансирования в оснащение подразделений МЧС не вошел. Однако благодаря этому туристы и охотники получили великолепное изделие, совмещающее в себе достоинства мощного лезвия длиной 170 мм и функциональные конструктивные возможности ножа - инструмента для спасательных работ. В торце рукояти "Ворона" есть молоток. Лезвие имеет сабельную заточку. Выемки в корне лезвия и на обухе ножа обеспечивают двойной хват для ведения мелких хозяйственных работ.

Сегодня ножи выживания пользуются большим спросом и среди автомобилистов. Выполненные из нержавеющей стали, они не являются холодным оружием и имеются в свободной продаже. Такие клинки и для самообороны пригодятся, да и из болота с ними выбраться проще.